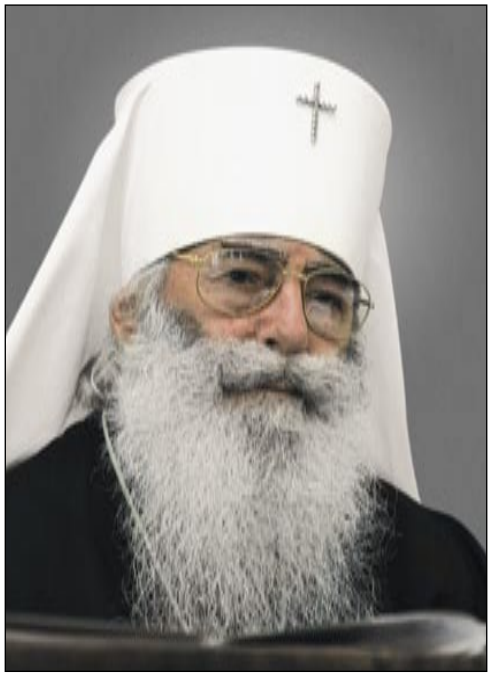
Санкт-Петербургский церковный вестник. Официальное издание Санкт-Петербургской епархии

№ 7 2007 [90]

ВОДА ЖИВАЯ

«КТО ЖАЖДЕТ, ИДИ КО МНЕ И ПЕЙ» (Ин. 7, 37)

ПРАЗДНИК: РЫБАК И УЧЕНЫЙ ЛИТУРГИЯ ШАГ ЗА ШАГОМ: ВХОД С ЕВАНГЕЛИЕМ ХРОНИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНСТВА ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА: СТО ВОПРОСОВ МОНАХИНЕ ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА: СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА ИСТОРИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ: НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО ИНОСТРАННАЯ БИБЛИОТЕКА: О ТАЙНЕ ЗОЛОТА



«За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?» – спросил в какой-то момент Своих учеников Спаситель. В ответ услышал самые разные мнения и предположения по поводу Своей личности: «Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков».

Это были мнения не самих учеников, а окружавшей их толпы. Они лишь, как теперь модно говорить, «транслировали» раздающиеся вокруг суждения и оценки. Сам Господь как будто не слышит их, или люди стесняются сказать Ему об этом в глаза и тем более спросить. Ученики тоже до поры до времени не осмеливаются делать окончательные выводы. Наверное, они сами еще колеблются и не могут решить, Кто их позвал за собой. Человеческая история добавит еще целый ряд эпитетов к тому, первоначальному перечню определений Иисуса. Кем только ни называли Его в разные времена нашей истории: и бродячим поэтом, и экстрасенсом, и даже первым коммунистом.

И вот Он сам заставляет Своих учеников определиться, наконец, и сформулировать свое к Нему отношение: «А вы за кого почитаете Меня?»

И отверзает уста тот, чьим характером было всегда острее других испытывать чувство ответственности за происходящее: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго».

Так, сделав решительный шаг веры и тем самым прояснив главное, Симон стал Петром, олицетворяющим всякого, кто утверждает на этом исповедании, как на камне, свою веру и свою жизнь.

+ Владимир.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

ВОДА ЖИВАЯ

Санкт-Петербургский церковный вестник 7/2007 (90). 1 июля 2007
Ежемесячное официальное издание Санкт-Петербургской епархии.
Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу.
Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС2-7467 от 18.03.2005

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ПАРТНЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ:
Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел. 388-59-89

Адрес Издательского отдела: 191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. e-mail: info@aquaviva.ru

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии

Ответственный секретарь: Иван СУДОСА

Выпускающий редактор: Василий СЕЛИВЕРСТОВ

Литературный редактор: Анна ЕРШОВА

Обозреватель: Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

Арт-директор: Александр МЯЛИН

Технический редактор: Татьяна ИВАНОВА

Фотограф: Юрий КОСТЫГОВ

Фото на 1 странице обложки : Дарья КРУТЬКО

Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА

Благодарим за помощь в подготовке номера Анну ВАСИЛЬЕВУ, Людмилу ГОЛУБКОВУ, Наталью АВДЕЙЧУК

Издательский отдел благодарит распространителей журнала «ФОМА» за помощь в распространении «Воды живой»

Отпечатано в типографии «Моби Дик»

Тираж: 3000 экз.

Цена свободная

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ БЛАГОДАРИТ ЗА ПОДДЕРЖКУ «ВОДЫ ЖИВОЙ»

Гусарова Александра Анатольевича
Генерального директора компании «Телрос»

Зилотова Александра Васильевича
Директора типографии «Моби Дик» и издательства «Ладан»

Лапина Алексея Станиславовича
Генерального директора реставрационно-строительной компании «Лапин Энтерпрайз»

Мозгового Германа Владимировича
Заместителя Председателя Законодательного Собрания Ленинградской области

Скорова Аркадия Анатольевича
Генерального директора строительной компании «Дальпитерстрой»

Издание журнала “Вода живая” входит в «Программу гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявления ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006-2010 годы» Правительства Санкт-Петербурга (Раздел 5)

ВОДА ЖИВАЯ

Человеческая жизнь есть непрерывное течение минут, дней, лет и веков. Но важно не время как таковое, а то, чем оно наполнено. «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, – говорит Христос, обращаясь к самарянке, – тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). «Вода живая» – так называет Господь эту воду (Ин. 4, 10), символизирующую питательную силу Духа Святого. Пусть это новозаветное название нашего журнала напоминает читателю о том, Кто животворит и Кто питает Своим Духом наше дыхание, души и тела, и куда устремляет нас Правда Божия, если мы предадимся ее мощному, полноводному потоку.

ХРОНИКА

Праздник
Рыбак и ученый 3

Литургия шаг за шагом
Вход с Евангелием 9

Материалы к проповеди
Бремя силы 11
«Но избави нас от лукаваго» 13

Взгляд
О размягчении сердец • Лучше и не возвращаться • Мандариновая радость • Время собирать камни 14-15

Аксиос!
Чем стало для вас рукоположение? 16

Хроника
Восстановление единства 18
Небесный хлеб 22
Новое подворье нового монастыря 24

Личность в истории
Судьба русского левита 27

МОРЕ ЖИТЕЙСКОЕ

Интервью номера
Сто вопросов монахине 30

Реставрация
Синтез искусства и ремесла 34

Интервью номера
Строительство храма 36

Малая Церковь
В Изборск – за мужеством 40

Приход
Область света 42

Из фонда радио «Град Петров»
Главное – не быть современным 46

Музеи
Музей истории религии 48

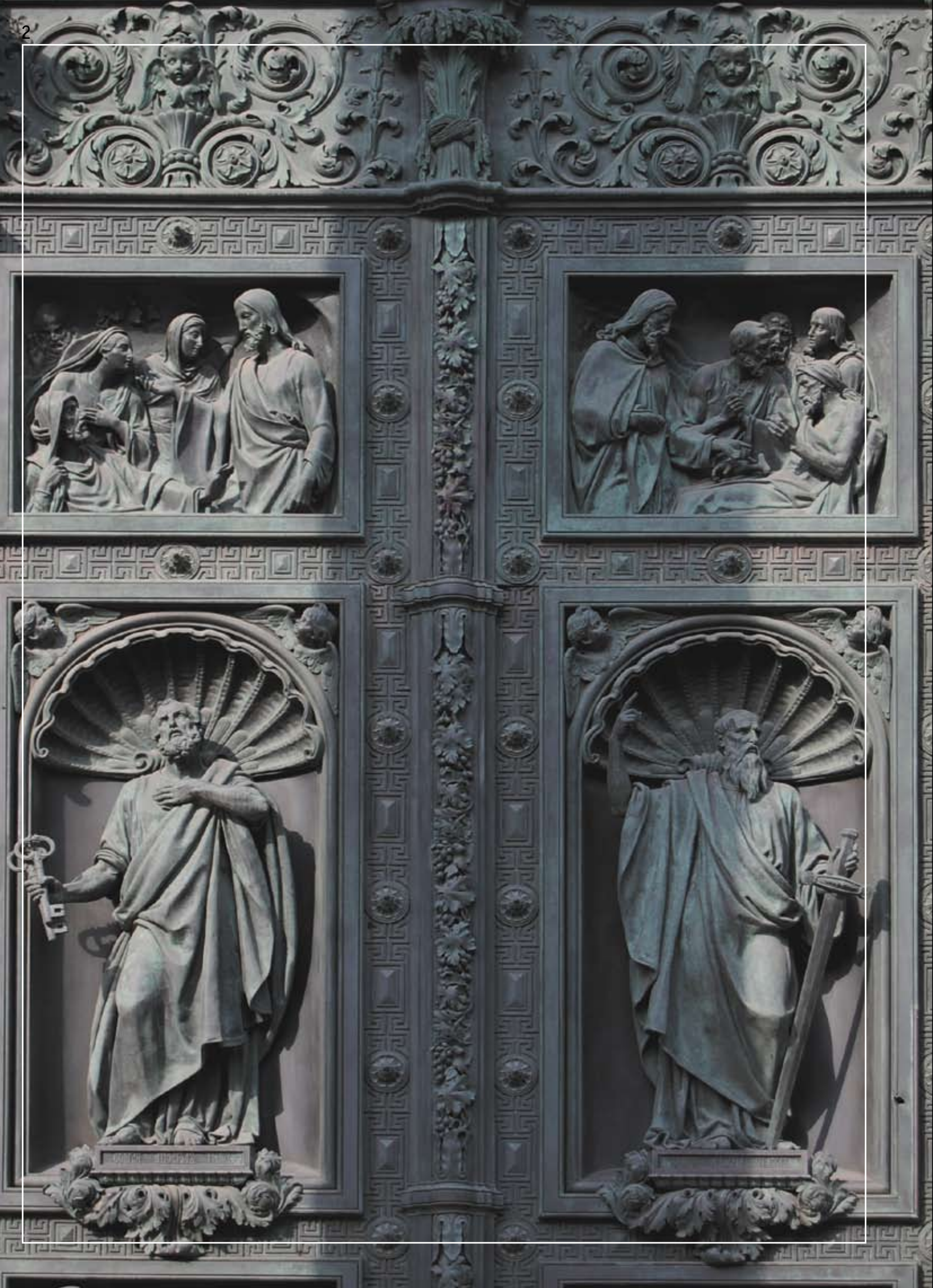
LINGUA SACRA

История богослужения
Наше общее дело 52

Иностранная библиотека
О тайне золота 55
Богослужение и повседневная жизнь 59

Словарь
Адам 63

Утраченная губерния
Владимирская церковь в Дылицах 64



Рыбак и ученый

12 июля по новому стилю (29 июня по старому) – память первоверховных апостолов Петра и Павла. Эти имена мы слышим с детства повсюду: едем ли гулять на Петровский остров, слушать концерт в Павловске или загорать у теплых стен Петропавловки. Последнее слово знаменательно, ведь в названии крепости история соединила имена очень несхожих по происхождению, образованию и характеру людей. Не считая возможным отдать приоритет кому-то из них, Церковь присвоила обоим титул «первоверховных апостолов» и установила один день празднования. Почти всегда совмещает их образы и христианская иконография. При этом атрибутом апостола Петра являются ключи, а ученого апостола Павла – книга или орудие его казни – меч.

Греческое слово «апостолос» заимствовано из дипломатического лексикона и переводится как «посланник», «посол». Первые двенадцать учеников стали «полномочными представителями» Иисуса Христа. Один из них, галилейский рыбак Симон, первым исповедал своего Учителя Мессией (Христом) и Сыном Божиим, а потому получил символическое имя и был поставлен первым среди апостолов: «отныне ты – Петр (Камень), и на этом камне Я создам Мою Церковь, и силы ада не одолеют ее».
Миссионерская деятельность Петра протекала первоначально в Иерусалиме и странах Переднего Востока. По преданию, позднее он стал первым епископом столичной Римской Церкви, передав свое главенство преемникам – римским папам. Не все ученые склонны принимать эту версию, но с такими благочестивыми легендами спорить трудно.
Во время первых гонений на христиан (66–67 гг.), развязанных императором Нероном, Петр был арестован и приговорен к распятию. Этот период его жизни многим знаком по роману Генрика Сенкевича «Камо грядеши». Считая себя недостойным умереть так, как Учитель, Петр попросил, чтобы его распяли на кресте вниз головой.

Совершенно иная судьба складывалась у другого первоверховного апостола, не принадлежавшего к Двенадцати и даже не видевшего Христа при Его земной жизни. Савл родился около 10 г. н. э. в Тарсе (южное побережье Малой Азии) в богатой еврейской семье, обладавшей ценной привилегией – правом наследственного римского гражданства. Изучив Священное Писание и античную культурную традицию, молодой книжник отправился в Иерусалим и вступил в школу знаменитого законоучителя Гамалиила.
Наставник Павла был человек благоразумный, считавший излишним преследовать христианство. Он считал, что история сама предаст забвению все эти «утопии». «Оставьте этих людей, – говорил он членам Синедриона (верховного еврейского Совета), – ведь если их дело и учение основано только на человеческом вымысле, то оно само собой разрушится; если же оно от Бога, то вы не сможете разрушить его, и берегитесь, чтобы вам не оказаться еще и богопротивниками» (Деян. 5, 38-39).
Савл не обладал терпимостью учителя, а потому принял участие в казни перводиакона Стефана, побитого камнями. А затем направился в Дамаск, чтобы и там преследовать бежавших христиан, казавшихся ему разрушителями Моисеевой религии.
«Савл! Савл! За что ты гонишь Меня?» – услышал он вдруг голос явившегося ему Христа. Гонитель понял, что чудовищно заблуждался, что распятый Иисус из Назарета – не самозванный обманщик, но истинный Мессия, в Котором и воплотился конечный смысл ветхозаветной истории ожидания.
Фарисей Савл стал апостолом Павлом и охватил миссионерскими путешествиями всю Римскую империю. В своих «Посланиях» он заложил основы христианской богословской науки, переведя простые религиозно-нравственные евангельские истины на язык греческой философии (существует апокрифическое предание о переписке Павла с римским философом Сенекой), сделав их тем самым универсальными и достойными внимания образованных язычников. Так христианство, в котором первоначально видели лишь иудейскую секту малокультурных фанатиков, стало Вселенской религией, а Павел был назван вторым основателем христианства.
По преданию, Павел тоже погиб в Риме вскоре после смерти апостола Петра, около 67 г. н. э. Как римский гражданин, он был не распят, а удостоен «привилегированной» смерти: казнен мечом.

В советское время некоторые экскурсоводы говорили, что название нашего города связано не с апостолом Петром, а с Петром I, его основателем. Ведь в течение десяти лет (с 1914 по 1924) он так и назывался – Петроград, то есть «город Петра» (а не святого Петра). Но, конечно, это неверно.
День основания города – 16/27 мая 1703 г. – дата условно-символическая. Историкам хорошо известно, что Петра I в это время на Заячьем острове не было, и закладку крепости вел А. Д. Меншиков. А потому днем основания города может быть и сегодняшний праздник: ведь 29 июня 1703 г. заложили церковь Петра и Павла, ознаменовав событие пальбой из пушек, а царь праздновал свои именины.
И не в свою честь, а в честь своего небесного покровителя Петр I назвал новую столицу Санкт-Питербурхом – городом святого Петра. В этом глубокий смысл. Апостол Петр – хранитель ключей от врат рая. Поэтому и город его имени сам становится «ключом» от Балтийского моря и «окном в Европу», выводя Россию из варварской изоляции.
В народном календаре «Петров день» – разгар лета. Но все же «Петр и Павел час убавил». В Петербурге с этого праздника вновь зажигаются ночные городские фонари. И становится немного грустно от того, что так быстро прошли белые ночи.

Текст: Юрий РУБАН, к.и.н., кандидат богословия
Фото: Дарья КРУТЬКО.
На фото – западные врата Исаакиевского собора

13 мая

Неделя 6-я по Пасхе, о слепом

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе.

Рукоположения:

Игорь Анатольевич ИВАНОВ рукоположен во диакона к храму Преображения Господня в Лесном.

Диакон Роман Александрович ИВАНОВ рукоположен во пресвитера к храму в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в Сосновом Бору.

17 мая

1

Вознесение Господне

Митрополит Владимир сослужил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, Преосвященнейшему Лавру, Первоиерарху Русской Зарубежной Церкви и сонму священнослужителей в Храме Христа Спасителя в Москве по случаю подписания Акта о каноническом общении.

27 мая

2

День Святой Троицы; день города Санкт-Петербурга

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию и Троицкую великую вечерню в Исаакиевском соборе по случаю праздника Пятидесятницы, а также Дня города и дня своего рождения. Поздравить Владыку прибыли губернатор города Валентина Матвиенко, председатель ЗакСа Вадим Тюльпанов и губернатор Ленобласти Валерий Сердюков. «Санкт-Петербургу очень повезло, когда нашу епархию возглавил Владыка Владимир, – сказала Валентина Ивановна. С тех пор в городе воцарились мир, покой и нравственное равновесие». Также Владыку поздравили представители духовенства и прихожане. В конце службы Владыка наградил прот. Геннадия Зверева, настоятеля Софийского собора г. Пушкина, правом служения с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш»; прот. Александра Степанова, председателя Отдела по благотворительности, руководителя епархиального радио «Град Петров», орденом Русской Православной Церкви св. Иннокентия Иркутского.

3 июня

3

Неделя всех святых; свв. равноапп. Константина и Елены

Митрополит Владимир совершил молебен с крестным ходом в храме свв. равноапп. Константина и Елены в одноименном монастыре по случаю престольного праздника.

10 июня

Неделя всех святых, в земле Российской просиявших

Митрополит Владимир сослужил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в Храме Христа Спасителя в Москве по случаю дня интронизации Его Святейшества.

13 июня

4

Вторник; память сщмч. Философа пресвитера и сыновей его мчч. Бориса и Николая

Митрополит Владимир совершил Великое освящение восстановленного храма прмч. Андрея Критского на Рижском пр. и первую Божественную литургию (см. стр. 24).

1

Фото: Василий НЕСТЕРЕНКО

2

Фото: Юрий КОСТЫГОВ

3

Фото: Юрий КОСТЫГОВ

4

Фото: Юрий КОСТЫГОВ

Рукоположения клириков, совершенные по благословению митрополита Владимира викариями Санкт-Петербургской епархии:

1
Фото: Михаил ИВАШКЕВИЧ

2
Фото: Михаил ИВАШКЕВИЧ

Ректор СПбДАиС архиепископ Тихвинский Константин совершил рукоположения в храме св. ап. и ев. Иоанна Богослова в СПбДА:

5 апреля
Диакона Александра Владимировича НОВИКОВА во пресвитера к Исаакиевскому собору.

20 мая
Игоря Сергеевича МАСЛИКОВА во диакона к храму Воскресения Христова у Варшавского вокзала. 1

21 мая
Диакона Александра Юрьевича БРЫЛИНА во пресвитера к Сампсониевскому собору. 2

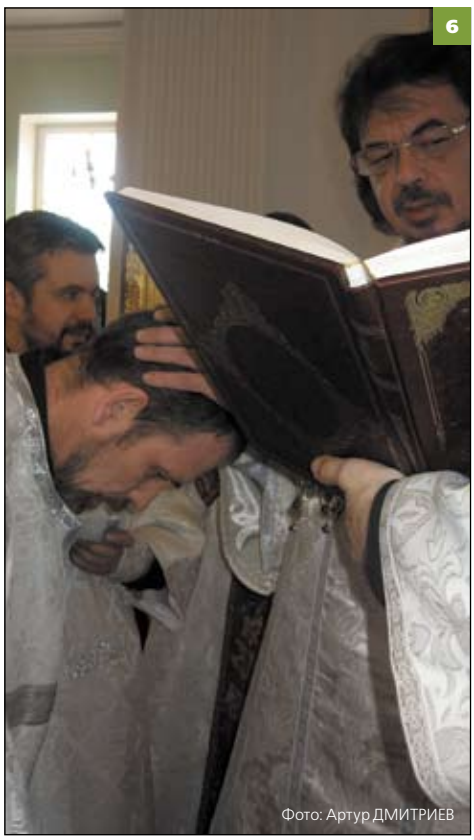
28 мая
Виктора Александровича ФИЛЛИПОВА во диакона к храму вмц. Варвары в Рахье; 3

диакона Григория Михайловича БАРАШКО во пресвитера. 4

3
Фото: Михаил ИВАШКЕВИЧ

4
Фото: Михаил ИВАШКЕВИЧ

5
Фото: Юрий КОСТЫГОВ


6
Фото: Артур ДМИТРИЕВ

7
Фото: Артур ДМИТРИЕВ

Епископ Петергофский Маркелл совершил рукоположения:

17 мая

В соборе Вознесения Господня (Софийском) в Царском Селе диакона Димитрия Сергеевича СИМОНОВА во пресвитера к храму Богоявления на Гутуевском острове. 5

20 мая

В храме Благовещения Пресвятой Богородицы на Приморском проспекте Алексея Андреевича ВЕНКОВА во диакона к храму св. равноап. княгини Ольги в Стрельне; 6

диакона Мирослава Богдановича ДРЕБОТА во пресвитера к храму вмч. Пантелеимона в Тарховке. 7

Вход с Евангелием

В современной практике служения Божественной литургии Вход с Евангелием или Малый вход – это торжественное изнесение богослужебного Евангелия из алтаря и внесение его обратно Царскими Вратами. Однако в древности, на ранних этапах формирования последования Литургии, это действие выглядело иначе и имело прежде всего практический смысл. Попутно можно сказать в целом, что все священнодействия, каким бы глубоким символическим богословским смыслом они ни обладали в наших глазах сегодня, в своих истоках имели сугубо практическое значение.

В древности первым актом Литургии после собрания верующих был вход предстоятеля и народа в храм. Вслед за входом в храм следовало восхождение предстоятеля и сослужащего ему духовенства на свои места для слушания Писания, и только потом в собрание приносилось Евангелие. Обусловлено это было тем, что в эпоху гонений на христианство одной из форм преследования была конфискация у христиан священных книг. Поэтому Евангелие и хранилось не в церкви. С прекращением гонений местом хранения Евангелия естественным образом стал храм, а точнее – престол в алтаре – Святая Святых храма. Поэтому сейчас на Литургии Евангелие берут с престола, выносят из алтаря диаконскими дверями, после чего торжественно вносят Царскими Вратами в алтарь. Этим действием народ подготавливается к слушанию слова Божия, центральному месту первой части Литургии, которая так и называется – Литургия слова.

В православном литургическом предании Евангелие участвует не только как чтение, но и как собственно книга. Ей воздается такое же почитание, как иконе. Ее положено целовать, ей кадят, ею благословляют народ Божий, потому что Евангелие является словесной иконой явления, пребывания с нами Христа и Его Воскресения. Отсюда и Вход с Евангелием – образ явления воскресшего Господа, радостная встреча со Христом воскресшим.

В практике иерейского служения Литургии предстоятель часто является в храм еще до собрания верующих. Не случайно в «приходском» чине службы Малый вход как бы объединяет в себе все три начальных момента древней литургической практики – вход в храм, восхождение в алтарь и внесение Евангелия.

В архиерейском чине богослужения и по сей день встреча и облачение епископа совершается после собрания народа. Лишь затем следует Малый вход.

Молитву входа произносит архиерей. В древности ее читали при входе предстоятеля и народа в храм (и сейчас при освящении храма она читается у внешних врат церкви, а не перед иконостасом). В этой молитве мы просим Бога дать нам Его ангелов в спутники восхождения к Престолу Божию: «Владыко Господи, Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства ангел и архангел в служение Твоея славы, сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благость…»

Сущность входа – это приближение к престолу, который есть средоточие храма, его святыня. Престол – трапеза за которой собирает нас Христос. Поэтому при входе поется: «Приидите поклонимся и припадем ко Христу…» Престол – Небо, где «Бог есть всяческая во всем». Поэтому Вход с Евангелием есть восхождение Церкви на Небо, где совершается Евхаристия, и символом реальности этого восхождения и возможности его является престол. Символ связывает реальность «мира горнего» – Царствия Божия, с миром дольним – нашим падшим миром. Символ не изображает высшую реальность, а свидетельствует о ней, являясь этой реальностью. Мы относимся к престолу благоговейно не потому, что после освящения он стал «вещественной святыней». Само освящение престола есть свидетельство его принадлежности к Высшей Реальности.

Смысл Входа как приближения к престолу и вхождения в Царство Небесное выражен в молитве и пении Трисвятого, которым Вход завершается. И здесь, как и в начале Малого входа, молитва и пение указывают на ангельский, небесный характер действия.

Архиерей читает молитву Трисвятой песни: «Боже Святый, Иже во святых почиваяй, Иже Трисвятым гласом от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы поклоняемый… Сам, Владыко, приими и от уст нас, грешных, Трисвятую песнь и посети ны благостию Твоею, прости нам всякое согрешение … освяти наша душы и телеса и даждь нам в преподобии служити Тебе вся дни живота нашего…»

Обращение «Святой» составляет, по словам пророка Исайи, вечное содержание ангельского славословия, в котором мы готовимся принять участие. При архиерейском богослужении Трисвятое – ангельская песнь – многократно повторяется священниками и хором. Во время пения ее архиерей с амвона произносит: «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя», – объединяя всех молящихся в общем ангельском славословии. После произнесения этой молитвы он благословляет народ дикирием (двухсвечником, символизирующим два естества Христа) и крестом.

В конце пения Трисвятого архиерей следует на горнее место, откуда он благословляет чтение слова Божия.

Пение Трисвятого – небесной песни, поемой на земле, свидетельствует о примирении земли и неба, о том, что Бог явил Себя людям и что нам дано «иметь участие в святости Его…» (Евр. 12, 10). Под это пение предстоятель восходит на горнее место, свидетельствуя о высоте, на которую вознес нас Сын Божий. И с этого места, он, одновременно один из собранных и Образ Божий, облеченный Его властью и силой, ниспосылает нам мир для слышания Слова Божия.

Текст: Дмитрий ФУНТУСОВ
Фото из архива протоиерея Константина ПАРХОМЕНКО

Церковнославянский перевод:

1 Бра́тїе, до́лжни є҆смы̀ мы̀ си́льнїи не́мѡщи немощны́хъ носи́ти, и҆ не себѣ̀
ᲂу҆гожда́ти. 2 Кі́йждо же ва́съ бли́жнемꙋ да ᲂу҆гожда́етъ во благо́е къ созда́нїю.
3 И҆́бо и҆ хрⷭ҇то́съ не себѣ̀ ᲂу҆годѝ, но ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: поношє҆нїѧ поносѧ́щихъ
тебѣ̀, нападо́ша на мѧ̀. 4 Є҆ли̑ка бо преднапи́сана бы́ша, въ на́ше нака́занїе
преднаписа́шасѧ, да терпѣ́нїемъ и҆ ᲂу҆тѣше́нїемъ писа́нїй ᲂу҆пова́нїе и҆́мамы. 5 Бг҃ъ же
терпѣ́нїѧ и҆ ᲂу҆тѣше́нїѧ да да́стъ ва́мъ то́жде мꙋ́дрствовати дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ
ѡ҆ хрⷭ҇тѣ̀ і҆и҃сѣ: 6 Да є҆динодꙋ́шнѡ є҆ди́ными ᲂу҆сты̀ сла́вите бг҃а, и҆ ѻ҆ц҃а̀ гдⷭ҇а
на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀. 7 Тѣ́мже прїе́млите дрꙋ́гъ дрꙋ́га, ꙗ҆́коже и҆ хрⷭ҇то́съ прїѧ́тъ
ва́съ во сла́вꙋ бж҃їю.

Русский Синодальный перевод:

1 Братья, мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. 2 Каждый из нас
должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. 3 Ибо и Христос не Себе угождал, но, как
написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня. 4 А все, что писано было прежде, написано нам
в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду. 5 Бог же
терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса,
6 дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.
7 Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

Русский перевод епископа Кассиана:

1 Братья, мы, сильные, должны носить немощи бессильных и не себе угождать. 2 Каждый из нас да
угождает ближнему во благо к назиданию. 3 Ибо и Христос не Себе угодил, но, как написано:
поношения поносящих Тебя пали на Меня. 4 Ибо всё, что было написано прежде, было написано для
нашего поучения, чтобы мы, в терпении и утешении из Писаний, держались надежды. 5 А Бог
терпения и утешения да подаст вам быть в единомыслии между собою по Христу Иисусу, 6 дабы вы
единодушно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. 7 Поэтому
принимайте друг друга, как и Христос принял вас, во славу Божию.

Русский перевод архимандрита Ианнуария:

1 Братья, мы, сильные, должны нести немощи слабых, а не себе угождать. 2 Каждый из нас пусть
угождает ближнему ради блага и назидания, 3 ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано:
«на Меня пали хулы хулящих Тебя». 4 А все прежде написанное написано нам в поучение, чтобы
в терпении и утешении, которые дают Писания, мы обрели надежду. 5 Бог же терпения и утешения
да даст вам единомыслие друг с другом, как подобает во Христе Иисусе, 6 чтобы вы единодушно,
едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. 7 Потому принимайте друг
друга, как и Христос принял вас во славу Божию.

Бремя силы

Апостольское чтение на Литургии в неделю 7-ю по Пятидесятнице (Рим. 15, 1-7)

«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать», – так начинается сегодняшнее апостольское чтение. Кто эти «сильные», к которым обращается апостол Павел? Почему он причисляет себя к ним? Кто такие «бессильные»?

Апостол пишет христианам в Риме, где существовали две группы христиан, которые практически почти не общались друг с другом. «Сильными» апостол называет тех христиан, – к ним он причисляет и себя, – которые сильны, разумеется, не собственной силой, но силою Божией. Это те верующие, которые обрели свободу от Закона Моисея, ту свободу в благодати, которая дается Воскресшим Господом. И они живут в этой свободе.

Называя их «сильными», апостол отличает их от «бессильных», «немощных в вере» христиан (Рим. 14, 1), которые все еще не в состоянии отрешиться от власти Ветхого Закона и продолжают жить по правилам иудейского благочестия.

Последние различают чистое и нечистое: это есть можно, то нельзя; до этого дотрагиваться можно, до того нельзя; это оскверняет, то не оскверняет. В конкретном случае апостол пишет о якобы чистой и нечистой пище. «Иной, – пишет он, – уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи» (Рим. 14, 2). Дело в том, что мясная пища в античном языческом обществе поступала от жертвенных приношений языческим божествам, а следовательно, с точки зрения иудейского религиозного сознания, была нечистой.

«Пища, – как сказано у апостола, – не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1 Кор. 8, 8). Так называемые «бессильные», о которых он пишет, так бы никогда не сказали. Они были уверены в том, что соблюдение диетических предписаний как таковое приближает нас к Богу. А несоблюдение оскверняет и удаляет от Бога. Господь же учит, что удаляет нас от Бога та скверна, которая гнездится в человеческом сердце, а не то, что лежит на тарелке или находится в желудке. Разумеется, пища здесь лишь пример, лишь частный случай религиозного поведения вообще.

Борьбу с такого рода благочестием начал еще Господь Иисус Христос, когда в ответ на упреки фарисеев говорил: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15, 11). Сейчас это понятно всем без особых дополнительных комментариев. Но в те далекие времена подобные заявления иудеям и многим христианам, перешедшим из иудейства, казались странными и неприемлемыми. Не внешнего благочестия, а внутреннего изменения сердца искал в людях Господь, а вслед за Ним апостол Павел.

Измениться же внутренне можно лишь при условии, если средоточием жизни для человека является Бог и единственной целью всех его жизненных стремлений – единение с Ним. Но как часто эта цель в людях подменяется другими целями, имеющими лишь религиозную видимость. При этом поведение человека может облекаться в благочестивые по видимости слова и жесты, к истинной вере никакого отношения не имеющие. Бога очень легко заменить всяческими кумирами. И часто такими кумирами становятся религиозные по внешности обряды и действия.

Во-первых, эти якобы религиозные действия могут превращаться в бессмысленную привычку, вырождаясь в некий «ритуальный тик».

Примеры такого поведения на уровне чистого невроза мы нередко наблюдаем в храме, когда, скажем, люди часто и бессмысленно налагают на себя крестное знамение. Во-вторых, ритуалы могут осознаваться как некая жертва. Ведь известно, сколь длительны во времени наши православные службы, молитвенные правила и посты.

Но Господь неоднократно говорил, что никакие жертвы Ему не нужны: «Милости хочу, а не жертвы». В-третьих, выставляемое на вид благочестие может служить цели фарисейского тщеславия, стремления к похвале и одобрению. В-четвертых, посты и молитвы могут пониматься как способ выслужиться перед Богом и таким образом получить какую-то награду, – как если бы человек мог иметь какие-то заслуги перед своим Создателем! Наконец, в-пятых, люди частенько ходят на богослужения с единственной целью получить наслаждение от прекрасного ритуала, от хорового пения, от созерцания замечательных икон, пышной религиозной живописи и так далее. Но все перечисленное не имеет никакого отношения к Евангелию Христову. Но, разумеется, не для обличения «бессильных» апостол Павел написал римским христианам. Он был озабочен расколом, грозящим Церкви. «Сильные», чтобы не допустить такового, «должны сносить немощи бессильных».

Это трудно, ибо опыт свидетельствует, что фанатически настроенные «бессильные», нетерпимые приверженцы строгих правил и ритуалов, деления людей на чистых и нечистых, бывают довольно агрессивными. Но апостол настаивает на терпимости по отношению к таковым.

Это действительно трудно, и подчас достижение единства – не в силах людей.

Посему апостол прибегает к молитве, взывая к Богу терпения и утешения, дабы Он даровал христианам единомыслие. И в этом великий апостольский урок нам, живущим в христианской среде, раздираемой противоречиями и нетерпимостью. Да даст нам Господь Свое терпение, а вместе с ним и утешение, и силу, которая будет прославлять Его в нашей немощи.

Архимандрит ИАННУАРИЙ (Ивлиев)

Церковнославянский перевод:

28 Во вре́мѧ ѻ҆́но, прише́дшꙋ і҆и҃сꙋ въ странꙋ̀ гергеси́нскꙋю, срѣто́ста є҆го̀ два̀ бѣ̀сна
ѿ грѡ̀бъ и҆сходѧ̑ща, лю̑та ѕѣлѡ̀, ꙗ҆́кѡ не мощѝ никомꙋ̀ минꙋ́ти пꙋте́мъ тѣ́мъ.
29 И҆ сѐ возопи́ста, глагѡ́люще: что̀ на́ма и҆ тебѣ̀, і҆и҃се сн҃е бж҃їй; прише́лъ є҆сѝ
сѣ̀мѡ пре́жде вре́мене мꙋ́чити на́съ. 30 Бѧ́ше же дале́че ѿ нею̀ ста́до свині́й мно́го
пасомо. 31 Бѣ́си же молѧ̀хꙋ є҆го̀, глаго́люще: а҆́ще и҆зго́ниши ны̀, повелѝ на́мъ
и҆тѝ въ ста́до свино́е. 32 И҆ речѐ и҆̀мъ: и҆ди́те. Ѻ҆ни́ же и҆зше́дше и҆до́ша въ ста́до
свино́е: и҆ се [а҆́бїе] ᲂу҆стреми́сѧ ста́до всѐ по бре́гꙋ въ мо́ре, и҆ ᲂу҆топо́ша въ вода́хъ.
33 Пасꙋ́щїи же бѣжа́ша, и҆ ше́дше во гра́дъ, возвѣсти́ша всѧ̑, и҆ ѡ҆ бѣсно́ю.
34 И҆ сѐ вѐсь гра́дъ и҆зы́де въ срѣ́тенїе і҆и҃сови: и҆ ви́дѣвше є҆го̀, моли́ша,
ꙗ҆́кѡ да бы̀ прешѐлъ ѿ предѣ̑лъ и҆́хъ.
1 И҆ влѣ́зъ въ кора́бль, пре́йде и҆ прїи́де во сво́й гра́дъ.

Русский Синодальный перевод:

28 В то время, когда Иисус прибыл в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из
гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. 29 И вот, они закричали: что Те-
бе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. 30 Вдали же от них паслось
большое стадо свиней. 31 И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.
32 И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с
крутизны в море и погибло в воде. 33 Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем,
и о том, что было с бесноватыми. 34 И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили,
чтобы Он отошел от пределов их.
1 Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.

Русский перевод епископа Кассиана:

28 В то время, когда Иисус прибыл в страну Гадаринскую, Его встретили, выходя из могильных пещер,
два бесноватых, столь свирепых, что тем путем никто не мог пройти. 29 И вот они закричали: что Тебе
до нас. Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. 30 Вдали же от них паслось большое
стадо свиней. 31 И бесы просили Его; если Ты изгоняешь нас, пошли нас в стадо свиней. 32 И Он сказал
им: идите. Они, выйдя, пошли в свиней. И вот ринулось всё стадо с крутизны в море, и свиньи погиб-
ли в воде. 33 А пастухи побежали и, придя в город, объявили о всём, и о бесноватых. 34 И вот весь город
вышел навстречу Иисусу. И когда они увидели Его, попросили удалиться из области их.
1 И войдя в лодку. Он переправился и прибыл в город Свой.

Русский перевод С.С. Аверинцева:

28 В то время, когда Иисус прибыл в окрестности Гадары, навстречу Ему вышли из могильных пещер
двое бесноватых, которые были до того буйны, что по той дороге никто пройти не мог. 29 И вот возо-
пили они, вопрошая: «Что Тебе нужно от нас, Сын Божий? Уж не пришел ли Ты сюда, чтобы прежде
срока мучить нас?» 30 А в отдалении от них паслось большое стадо свиней. 31 И стали бесы просить
Его, говоря: «Если Ты нас изгоняешь, отошли нас в это свиное стадо!» 32 И Он сказал им: «Идите!»
И они, выйдя, вселились в свиней, и вот ринулось все стадо с крутизны в море и погибли они в водах.
33 Те же, кто были при стаде, кинулись бежать, а придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было
с бесноватыми. 34 И вот весь город вышел навстречу Иисусу, и когда Он показался, стали они просить
оставить их края.
1 И Он, войдя в лодку, переправился и приплыл в Свой город.

«Но избави нас от лукаваго»

Евангельское чтение на Литургии в неделю 5-ю по Пятидесятнице (Мф. 8, 28 – 9, 1)

Рассказ об исцелении Спасителем Гергесинских бесноватых содержится в трех синоптических Евангелиях (Мф. 8, 28-34; Мк. 5, 1-20; Лк.8, 26-39). Однако в ранних рукописях, в переводах и в трудах отцов Церкви существуют разночтения по поводу того, в каком именно месте Господь совершил это чудо.

Место совершения чуда

В греческом тексте Матфей называет местность, куда прибыл Спаситель – страной Гадаринской, Марк – Герасинской, Лука – Гергесинской. В русском же синодальном переводе у Матфея – страна Гергесинская, а у Марка и Луки – Гадаринская.

В древности было три города, от которых могли заимствовать название этой местности евангелисты. Гераса находился в 50-ти км от побережья, Гадара – в 8-ми км. Но все три евангелиста согласно говорят, что бесноватые повстречались Христу, как только Он сошел на берег. На берегу же Тивериадского озера был расположен город Гергеса, прямо напротив Галилеи, на что указывает Лука: «И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи» (Лк. 8, 26). К тому же поблизости находился крутой обрыв, соответствующий упоминанию «крутизны», с которой стадо свиней бросилось в море. Все это свидетельствует в пользу Гергесы как места совершения Христом чуда.

Бесноватый или бесноватые

Матфей говорит о двух бесноватых, Марк и Лука об одном. Примирить эту несогласованность можно только предположением, что Матфей обратил внимание на двух лиц, а Марк и Лука только на одного, более свирепого, чем другой. По мнению святителя Иоанна Златоуста, в этом нет никакого противоречия: «Разногласие между евангелистами оказывалось бы только тогда, когда бы Марк и Лука сказали, что был только один беснующийся, а другого не было; когда же один говорит о двух, а другие об одном, то это не есть признак разночтения, а показывает только различный образ повествования».

Бесноватые жили на кладбище, то есть среди высеченных в горах гробниц. Это соответствовало представлению древних о том, что кладбища есть место обитания темной силы, а значит, бесноватым там самое место. Но были и более практические соображения. Бесноватые были изгнаны из городов и селений, поскольку представляли реальную опасность для людей. Матфей говорит, что бесноватые были «весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем» (Мф. 8, 28). О нечеловеческой, сверхъестественной силе, по крайней мере одного из одержимых, свидетельствует Марк: «Он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями; потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы; и никто не в силах был укротить его» (Мк. 5, 3-4).

Исповедание бесов

«Что тебе до нас, Иисус, Сын Божий?» (Мф. 8, 29а) – такими словами бесноватые встретили Спасителя. Они называют Христа – Сыном Божиим. Когда Петр будет исповедовать Христа – Сыном Божиим, то Господь возвеличит его и скажет ему в ответ: «блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Мф. 16, 17). Петру было Богом открыто, что его Учитель – Сын Божий. А бесноватым кто открыл эту истину? Ответ может быть только один. Темная сила, которая владела волей и разумом этих людей, знала, Кто стоит перед ней. И понимала, что сопротивляться Божественной силе она не может.

Для кого Бог – источник страданий

«Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф. 8, 29). Вторая часть фразы, которой бесноватые встретили Христа, может помочь понять один из самых сложных и спорных вопросов, который волнует людей Церкви на протяжении всего ее бытия. Может ли Бог, будучи Любовью, осудить человека на вечное мучение? Идею всеобщего спасения обобщенно можно выразить словами преподобного Исаака Сирина: «Бог бесконечно милостив, и Его милость превыше наказания, и потому страдания грешников после смерти не могут быть бесконечными». Но Сам Господь ясно говорит: «И пойдут сии (грешники) в муку вечную» (Мф. 25, 46). Природа мучения грешников показана в эпизоде исцеления бесноватых. Тот, Кто есть полнота Любви и Жизни, оказывается источником мучения для беса. А это значит, что если человек уподобляет себя темной силе, то само присутствие Бога и тепло Его Любви станет для такого человека невыносимым. Святитель Василий Великий писал, что «единственный огонь ада – это Божественная любовь». Свет Божественной любви и адский огонь – это одна и та же энергия, но по-разному воспринимаемая людьми в зависимости от степени их духовного развития.

Гибель стада как символ освобождения

Почему Господь исцелил бесноватых столь необычным способом, повелев бесам войти в свиней? Можно только предположить, что сделано это было ради самих бесноватых, дабы их освобождение от злых духов сопровождалось явным сокрушением – «потоплением бесов» в водах Тивериадского озера. Это впечатляющее действие должно было убедить исцеленных, что Христос навсегда освободил их от порабощения темной силы.

Самое трагичное в этой истории – это ее конец. Убыток от гибели свиней для жителей Гергесы оказался значительно важнее, чем освобожденные от дьявольской власти души людей. Поэтому они просят Христа удалиться.

Протоиерей Александр ГЛЕБОВ

Сергей ЗЕМСКОВ
sergey@aquaviva.ru

О размягчении сердец

Скорее даже об искусстве, которое вырывает человека из цепких лап забот мира сего, в котором человек невольно, а может, и сознательно, не жалея себя, бетонирует свое сердце материей. Скорее даже о церковном искусстве, в котором человек пытается выразить невыразимое, явить невидимое, соделать несоделаемое. Вернее, о христианском понимании искусства, где границы возможных подходов расширяются за территорию храма и становятся доступны огромному числу людей, которым непонятны глубина православных икон и красота богослужения, направленная на прославление и благодарение Христа, отдавшего Себя на Распятие, чтобы мы могли жить… Многим в церкви непонятно – и разум не откликается, а сердце мучается…

Мы пытаемся взыскать и постигнуть сокровенный смысл нашего Бытия, Бога и приложить к себе Светлый образ, чтобы увидеть себя в Истории Спасения, не наблюдателями со стороны или зайцами, которых вывозит Дед Мазай, а соучастниками, делателями хоть чего-нибудь достойного имени Христианин. И, как правило, не находя себя в сплоченных рядах сотрудников Христовых, мы просим прощения: «Господи, ничего не могу, ничего не имею, плохо различаю… вот грешу, прости. Спасибо.» Отстрелялся вроде…

Наши ближние, неверующие, смотрят на это «юродство» и справедливо недоумевают.

Фильм «Возвращение» снимает режиссер Андрей Звягинцев, который только идет к вере, как он сам говорит. Детей усыновляют люди не потому, что они ходят в церковь а потому что в них уже заложена потребность отдать маленькому человечку свою жизнь, здоровье, терпение. И все просто так, не за награду. Необходимость покаяния человека перед Богом, общества перед человеком, государства перед обществом пророчествуют поэты, историки, философы и многие другие, но все это не голос Церкви. Все идет своим чередом, параллельными курсами. Все заняты важными делами: кто-то «спасения», а кто-то исправления. Когда человек захочет напитаться сил у Бога и придет в церковь, то первое, что рискует он услышать о себе, что виновен… Ему расскажут это и призовут поверить в свою вину, чтобы начать путь «спасения». Такую «борьбу с невежеством» назовут просвещением… И ходим мы потом такие опущенные, безрадостные христиане и ненавидим чуждый нам «злой мир», где есть врачи, которые ведут борьбу за жизнь умирающего, где есть дворник, следящий за чистотой, есть журналист, отстаивающий интересы затравленных стариков, есть художники, строители, печатники… все, и где каждый в свою меру принимает участие в творческом деле размягчения сердец, сам того не ведая. А ведь только в размягченное сердце может войти Христос…

Ирина ЛЕВИНА
info@aquaviva.ru

Лучше и не возвращаться

Я очень давно хотела побывать на земле, по которой ходил Христос, подышать воздухом тех мест, ощутить усталую прохладу древних камней… Понятно, что вся земля, весь мир – Божии, но именно этот сравнительно небольшой кусочек планеты является живым воплощением и свидетелем Евангелия – долгожданной вести о спасении мира, о завораживающей близости Небесного Царства. И меня всегда тянуло сюда. Недавно мне посчастливилось съездить в Израиль, после поездки сердце наполняет море мыслей и чувств. Вот некоторые из них.

Иерусалим. Самый умышленный, непредсказуемый, контрастный, яркий, энергичный, сочный город на земле, с очень яркими людьми. По его улицам ходят и иудеи, и мусульмане, и христиане. Быть атеистом в этом городе, наверно, просто невозможно. И главное, чувствуется: жизнь многих людей в Иерусалиме и их вера – неразделимы.

Стена Плача. Место, где удивительно легко молиться Богу Отцу.

Голгофа. Здесь с предельной остротой ощущаешь жертву Христа за тебя и весь мир.

Сионская горница. В ней мне хотелось молиться Святому Духу о даре воспринимать каждого человека как брата или сестру во Христе. Наверно, этого ощущения-отношения к людям мне больше всего не хватает в жизни.

Храм Гроба Господня – уже ради одного того, чтобы побывать в этом месте, стоит поехать в Израиль. Ощущения словами выразить невозможно – все равно, что пытаться описать свои чувства после Причастия. Поразило, что некоторые пределы храма, принадлежащие бедным Церквям, исписаны маркерами – надписи и рисунки на разных языках, в том числе и на русском. Вот было бы здорово отмыть стены храма от этого безобразного и совершенного неуместного здесь туристического граффити!

Только вернулась, и уже хочется обратно… «Трудно вернуться после поездки, мы это все по себе знаем. Лучше и не возвращаться, а поднять планку собственной жизни. Это нелегко, зато всегда будет ощущаться присутствие Божие. Всегда и везде», – написала мне в электронном письме сестра Мария, монахиня монастыря святой Марии Магдалины, что в Гефсимании на Святой Земле. Попробую – не возвращаться…

Нина ГУЩИНА
info@aquaviva.ru

Мандариновая радость

Возвращаюсь из магазина домой, разбираю покупки, сверяю чеки. Вдруг взгляд спотыкается: на чеке четко написано – «лук». Никакого лука я не покупала! Перебираю все заново и понимаю, что произошло: продавщица взвешивала мне мандарины, но забыла нажать какую-то клавишу – и сложный аппарат счел их луком. По деньгам это мне, конечно, выгодно, но как-то неприятно. Вздыхаю, одеваюсь, иду обратно в магазин.

Подхожу к кассе, протягиваю чек: «Вот я только что у вас пробивала»… Не успеваю договорить. Девушка-кассир быстро закрывает кассу, рядом вырастает фигура охранника, из глубины магазина к нам бежит агрессивного вида женщина. Подбегает – и, едва взглянув на чек, восклицает: «Все правильно!». Охранник начинает уверенно оттеснять меня от кассы.

С трудом пробиваюсь сквозь оборону, объясняю, в чем дело. Мои собеседники застывают… В течение следующих минут, пока мандарины снова взвешивают, а чек перебивают, практически все сотрудники магазина разглядывают меня, как дивную редкость. Восхищение в глазах меняется сочувствием: надо же, какую глупость сделала.

Прихожу в паспортный стол получать давно сданный на обмен паспорт. Выстаиваю длинную очередь. «Нет, – говорит женщина в окошке», – не готов, бланков не было, зайдите через неделю. Жаль, конечно, но дело привычное. Вечером телефонный звонок. Звонит паспортистка. Винится: ошиблась, не увидела мой паспорт, завтра с утра выдаст. Вот, думаю, чудеса! Вроде бы, какое ей до меня дело? А нет, переживает.

И еще одна история. Поликлиника, в длинной очереди за страховым полисом стоит молодая мама с уставшим и капризничающим младенцем. Вдруг люди начинают шевелиться и возмущенно говорить, дескать, немедленно идите без очереди, что ж вы тут сидите с ребеночком! Малыш замолкает, потрясенная мама проходит без очереди.

Сначала думаешь: как хорошо! Есть все-таки в людях человеческое!.. А потом как-то грустно становится. Что ж за жизнь у нас наступила, если такие, в общем-то, естественные поступки вызывают изумление, радость? Ведь это норма поведения! Ведь удивляться надо, если люди ведут себя иначе: воруют, распихивают друг друга локтями…

Но с другой стороны – может, потому и хороша жизнь, что доброта и порядочность всегда будут озарять нас счастливым чувством любви и благодарности… ВОДА

Василий СЕЛИВЕРСТОВ
vred@aquaviva.ru

Время собирать камни

Тонны газетной бумаги и ливневые потоки радиоволн рассказывали нам о «Бронзовом солдате», отправленном в запас на эстонское кладбище. От патриотического пафоса, с которым журналисты спекулятивно поднимали собственные тиражи и рейтинги, становилось душно даже на сквозняке. Потом масла в огонь подлили поляки, чехи и даже на Украине, в бесконечной революционной лихорадке, открыли «Музей советской оккупации». Но тщетно. Спровоцированное СМИ всенародное возмущение бывшими соседями по большой советской коммуналке закончилось для россиян на уютных кухнях отдельных квартир…

Между тем простая народная мудрость учит нас, что достаточно зайти на любое местное кладбище, чтобы узнать какой-нибудь народ покороче. Вот и отправился я на ближайшие к дому Смоленские. Сперва посетил православное, в меру благоустроенное при входе, в меру разоренное в отдаленных уголках и всюду густо заросшее травой и подлеском. Потом армянское, где каждая могила ухожена, трава подстрижена и любая надпись, будь то эпитафия по-армянски или русское имя на кресте, установленном там в 1945 году, читается без труда. Сравнения пусть делает читатель. Я же о другом. О третьем Смоленском кладбище – лютеранском. Если история с переносом памятника в Эстонии – «вопиющий факт», как ее не раз называли в новостях, то ситуация с этим кладбищем – наш позор. Причем для всей России. Иностранцы, похороненные там, не простые туристы или беженцы, они – люди, которые своим трудом обогащали и прославляли наш город, нашу страну. Те, кому мы обязаны не меньше, чем страны Балтии воину-освободителю. На кладбище похоронен Иван Буш (1771–1843) – основатель русской школы хирургии; Маврикий Вольф (1882–1918) – издатель журнала «Вокруг света»; Роман Вреден (1887–1934) – основатель отечественной хирургической ортопедии; Мориц Якоби (1801–1874) – изобретатель первого практического электродвигателя, гальванопластики и телеграфных аппаратов и др. И что же? Благодарность наша такова: выжженные изнутри склепы, поломанные кресты, изуродованные статуи, забросанные мусором ямы-могилы». И все это смачно приправлено перевернутыми пентаграммами и матерщиной, густо покрывающей уцелевшие плиты. Это кладбище – место паломничества «готов», сатанистов и прочей маскарадной сволочи, которая безнаказанно орудует там в любое время суток.

Мало стыдливо молчать, пора браться за лопаты и грабли, ибо браться за ум нужно было раньше. Настало время собирать камни. ВОДА

Чем стало для вас рукоположение?

В этой рубрике на вопрос «Воды живой» отвечают новорукоположенные клирики Санкт-Петербургской епархии (см. стр. 4-7).

Диакон Артемий ЛЕБЕДЕВ

17.04.07 рукоположен во диакона к Спасо-Преображенскому собору Санкт-Петербурга.
(см. «ВЖ» №6)

Рукоположение во диакона, прежде всего, это возможность ближе прикоснуться к таинствам Церкви, возможность принять участие в Литургии как бы с иного уровня. Другой, очень важный, момент то, что диаконская хиротония – это последний шаг перед главным выбором в жизни – священством. Как у послушника в монастыре есть время и возможность оценить, насколько правилен его путь, и в зависимости от этого либо вернуться в мир, либо остаться в монастыре, так и у диакона, на мой взгляд, есть время взвесить свои силы, свою решимость и свою готовность к священническому служению. Ведь священство – это очень тяжелый крест и огромная ответственность. И если подойти к выбору этого служения Богу и людям легкомысленно, то можно наломать много дров. Это – как с выбором спутницы жизни. Можно прельститься красивой фигурой, а можно – фиолетовой камилавкой. Прозрение во втором случае будет гораздо горше.

Иерей Максим ЧАЙКА

06.05.07 рукоположен епископом Петергофским Маркеллом во пресвитера к храму свт. Василия Великого при Центре садоводов «Русская деревня»
(см. «ВЖ» №6)

В нашей семье я не первый священник, поэтому у меня был выбор – пойти стопами отца и старшего брата или избрать свою дорогу. Сначала я решил, что мой путь – это путь светский, путь врача-психотерапевта. Но, поработав после института несколько лет, я понял, что медицина не в состоянии помочь людям «стопроцентно», что она, к сожалению, никогда, даже на самом высоком уровне своего развития, не выйдет за установленные ей рамки. И раздвинуть эти рамки можно, лишь признав существование и главенствование другой реальности – Господа. И я понял, что желание служить и помогать людям наиболее полно проявляется именно в служении Богу.

Поэтому рукоположение для меня – это, в первую очередь, возможность помочь тем, кому я никогда не смог бы помочь, оставаясь только врачом.

Диакон Алексий ВЕНКОВ

20.05.07 рукоположен во диакона к храму в честь св. равноап. кн. Ольги

Для меня рукоположение – это огромное счастье, потому что событие это по своей сути является новым рождением, новой точкой отсчета в жизни. Как человек, когда он рождается телесно, должен с момента появления на свет начать свое возрастание, так и «родившийся» в духовную жизнь начинает свое становление и утверждение в Духе и Истине. Таким образом, я сейчас нахожусь в начале своего нового пути. Я уже не очень молод, и моя предыдущая жизнь, и моя профессия – хирург-онколог (доктор медицинских наук, профессор – *Прим. ред.*), поставили передо мной больше вопросов, чем смогли дать ответов. Служение Богу – это как раз и есть поиск ответов на новом уровне и в новом качестве.

ЕЖЕГОДНЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК
Санкт-Петербургской епархии

Новая книга о блаженной старице Любушке Сусанинской (Любови Лазаревой)

БОЖЬЯ КОРОВКА
иллюстрированный детский православный журнал

издательство
ЛАДАН

Оптовая и розничная продажа православной литературы и церковной утвари.
Доставка по СПб и области.

Отдел реализации:
С-Петербург, ул. Решетникова, 13
тел.: (812) **388 59 89**
e-mail: LadanSPb@mail.ru

СЛОВО
МАГАЗИН ХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Более 10 000 наименований книг
по всем аспектам христианства.
Большой ассортимент
аудио и видео кассет, изобразительной
и сувенирной продукции.

К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел "книга-почтой"

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Информационная служба «Вода живая»

140-летие российского Красного Креста

7 мая представители Петербургского отделения Российского общества Красного Креста возложили цветы к могилам деятелей этого общества, покоящихся на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Над могилами врачей, санитаров, сестер милосердия, духовников сестричеств и всех подвижников дореволюционного здравоохранения была отслужена лития. Накануне силами Красного Креста и учащихся медицинского лицея № 214 на кладбище была проведена уборка и восстановлено несколько могил.

Память о войне

8 мая, накануне Дня Победы, на Пискаревском мемориальном кладбище состоялось поминовение ленинградцев, погибших в годы войны и блокады. Участие в митинге приняли члены Правительства Петербурга, представители основных конфессий, почетные горожане. От Русской Православной Церкви прибыли викарий Санкт-Петербургской епархии архиепископ Тихвинский Константин и епархиальное духовенство. После возложения цветов была отслужена заупокойная лития. В тот же день в Парке Мира близ храма Успения Богородицы в селе Лезье-Сологубовка был установлен деревянный крест в память о подвиге солдат Волховского и Ленинградского фронтов. 9 мая на Серафимовском кладбище состоялось возложение венков ко кресту, установленному в память об умерших в блокаду горожанах. 14 мая на Синявинских высотах состоялось захоронение останков солдат Великой Отечественной войны.

Посылка солдату

12 и 13 мая Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Санкт-Петербургской епархии провел благотворительную акцию «Посылка солдату» на книжной ярмарке в ДК им. Н. К. Крупской. Благотворительная помощь – православная литература, иконы, нательные крестики, предметы личной гигиены – будет передана в июле этого года солдатам, проходящим службу в Чеченской Республике, в ходе поездки туда сотрудника отдела, иерея Димитрия Василенко.

Реституция церковного имущества

17 мая городское правительство утвердило документ, согласно которому в собственность религиозных общин будут переданы как здания, так и земельные участки, в случае, если удастся доказать их принадлежность конкретной конфессии до 23 января 1918 года, то есть до принятия Декрета Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Попечительский совет Феодоровского собора

17 мая в Ореховом зале Госдумы РФ под руководством ее председателя Б. В. Грызлова прошло заседание Попечительского совета по возрождению храма Феодоровской иконы Божией Матери в честь 300-летия Романовых в Санкт-Петербурге. В заседании приняли участие председатель Петербургского ЗакСа В. А. Тюльпанов, представители РАО РЖД, Внешторгбанка, депутаты Госдумы, руководители КУГИ И КГиОП Правительства Санкт-Петербурга, представители Феодоровского прихода. Были выработаны меры по скорейшему разрешению юридических и имущественных вопросов, препятствующих восстановлению храма, намечен план финансирования работ по проектированию и реставрации храма.

Детско-юношеский турнир по рукопашному бою

20 мая в поселке Лебяжье Ленинградской области на базе 33-й Отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск состоялся детско-юношеский турнир по рукопашному бою, посвященный памяти воинов-героев. Участие в поединках приняли около 50 подростков 10–16 лет, членов спортивных и военно-патриотических клубов Петербурга и Ленобласти. Помощь в подготовке встречи оказали Администрация Ломоносовского р-на и депутаты областного ЗакСа. Протоиерей Александр Ганьжин и иерей Димитрий Василенко провели беседы о православной вере и экскурсию в местную часовню.

Фото: Василий НЕСТЕРЕНКО

Восстановление единства

В мае этого года произошло одно из поворотных событий в церковной истории. Воссоединение «российской» и «зарубежной» частей некогда единой Православной Церкви сравнивают по значимости со Вселенскими Соборами... Что было причиной разделения? Чем все эти годы жила Зарубежная церковь? В чем смысл Акта о каноническом общении?

Иерей Николай Савченко, клирик Синодального подворья РПЦЗ в Санкт-Петербурге, делегат IV Всезарубежного собора, консультант комиссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом

– Отец Николай, что, на ваш взгляд, сыграло решающую роль в объединении?

– В первую очередь – это тяга к единству у русского церковного народа. И очень большая любовь к России у русских за рубежом. Неправильно говорить, что решающими были усилия президента. Движущей силой было народное стремление к единству, а государственная власть это одобряла и поощряла, но не было никакого давления или финансового влияния.

– Долгие годы многие члены двух частей Русской Православной Церкви были в плену определенных «мифов» друг о друге. Какой из «мифов» о Московской Патриархии преобладает в среде «зарубежников»?

– Наверное, миф о том, что Русская Православная Церковь находилась все эти годы целиком под гнетом государства.

– То есть, так называемое «сергианство»?

– Да.

– И как изменились представления Зарубежной Церкви на этот счет?

– Раньше мы выступали с требованиями покаяния для всех, кто, служа в Церкви, давал обязательства перед безбожниками. Но потом мы увидели, что такие требования легко используются врагами Церкви и мы можем этим невольно нанести вред. Сейчас мы понимаем, что нужно всегда учитывать условия, в которых принималось то или иное решение. Надо быть снисходительными, ведь мы сами живем в исключительно комфортных условиях в сравнении с верующими 30-х годов. В данном случае Русская Православная Церковь Московского Патриархата шла на соглашение с государством, будучи на краю гибели. Для Зарубежной Церкви единственным путем тогда был путь «катакомб», и мы по-прежнему считаем его единственно истинным. Но, в то же время, нельзя никого осуждать за то, что они выбрали иной путь.

– А что вам кажется наиболее неправдоподобным мифом о Зарубежной Церкви в среде прихожан Московской Патриархии?

– Например, миф о том, что Зарубежная Церковь служила Гитлеру или Америке… Это, конечно, совершеннейшая неправда и даже клевета. Ее активно распространяли безбожники, чтобы поссорить православных. Синод Зарубежной Церкви был в Югославии и поминали короля Югославии – нашего союзника. Епархии и приходы в Америке не могли быть за Гитлера. В Англии и Франции тоже. Огромная русская диаспора в Китае и Манчжурии не были за Гитлера. Хотя определенный повод для возникновения таких мифов был – ведь многие из священников, которые вошли потом в Зарубежную Церковь, служили в годы войны на территории, оккупированной немцами, и во многих приходах тогда возносились молитвы за германское правительство. Но эти священники пришли из Московского Патриархата…

– И как вы оцениваете их поступок?

– Я считаю, что нельзя никого осуждать, но и одобрять такое нельзя. Нужно понять психологию человека 1941 года. Люди прошли коллективизацию, голод, лагеря и им говорили, что идут культурные немцы, а старые люди помнили немцев с Первой мировой войны. Мало кто хотел воевать, на немецкой территории открылось около 10 тысяч приходов, некоторые за это благодарили немцев, а некоторые соглашались служить Гитлеру, чтобы избавить свою страну от Сталина. Они думали, что потом смогут «сбросить» и Гитлера тоже… Конечно, это была иллюзия… Но, повторяю, мы не можем судить этих людей, выросших в страшных условиях богоборчества.

– Многие в Московской Патриархии уверены, что большинство «зарубежников» – непримиримые националисты…

– Я бы не сказал, что для Зарубежной Церкви характерен национализм… Это даже и невозможно. В Зарубежную Церковь пришло очень много иностранцев. Они бы не пришли, если бы почувствовали национализм.

– А фундаменталистов в Зарубежной Церкви много?

– Смотря что понимать под фундаментализмом. Фундаментализм – это ведь не обязательно плохо. Если мы говорим о людях, которые свято чтут традиции и каноны, – то такие люди в Церкви, безусловно, важны.

Фундамент Церкви мы не можем строить на каком-то жидком, аморфном основании.. В каком-то смысле фундаменталисты составляют то самое ядро Церкви, вокруг которого вся Церковь строится. Но лучше это называть не фундаментализмом, а охранительством. Пусть каждый православный будет охранителем!

– Насколько мне известно, «зарубежные» приходы в России во многом состояли из членов «катакомбных» общин, возникших в годы гонений. Есть ли сведения о том, что кто-то из ленинградских «катакомбных» общин еще жив?

– Да, такие люди еще есть, хотя с каждым годом их становится все меньше и меньше… У нас в приходе среди постоянных прихожан осталось два таких человека.

– Можно ли говорить, что в современной Зарубежной Церкви сохранился прежний «дух катакомб»? В чем он выражается?

– Можно. В первую очередь – это настороженное отношение наших прихожан к окружающему американскому или российскому обществу, к государственной власти… То есть, люди по-прежнему стремятся к «закрытым» приходам…

Информационная служба «Вода живая»

Закладка Морского собора в Усть-Луге

22 мая, в день памяти перенесения в город Бари святых мощей Николая Чудотворца, в г. Усть-Луга состоялась закладка краеугольного камня и капсулы с именами храмоздателей в основание Морского собора. Храм будет возведен во имя Пресвятой Троицы с приделами в честь свт. Николая Чудотворца и Тихвинской иконы Божией Матери. Идея строительства возникла еще в начале 90-х годов. В 1992 году на месте будущего храма был воздвигнут крест. Собор намечено возвести к 2009–2010 годам. Он должен стать архитектурной доминантой нового города, который скоро появится на территории Усть-Луги, а его купола будут видны с кораблей, заходящих в порт.

Центр межрелигиозных социальных инициатив

24 мая в Таврическом дворце состоялась рабочая встреча руководителей религиозных объединений Петербурга с председателем Совета Федерации Сергеем Мироновым. Лидеры различных конфессий – православной, старообрядческой, католической, нескольких протестантских, иудейской и буддийской общин – рассказали о достижениях и проблемах в сфере социального служения. Выяснилось, что развитию социальной сферы в России препятствует несовершенство законодательства, не допускающего религиозные организации к системе государственных грантов на социальную работу. В результате было принято решение о создании в Петербурге Центра межрелигиозных социальных инициатив. Предполагается, что в сотрудничестве с Объединенной комиссией по межнациональным и межрелигиозным вопросам СФ Центр подготовит проект соответствующего закона.

VIII Кирилло-Мефодиевские чтения

24 мая, в день памяти свв. равноап. Кирилла и Мефодия, в рамках VIII Кирилло-Мефодиевских чтений в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств прошла конференция «Логос Божий и слово человеческое», посвященная различным аспектам церковно-славянской языковой культуры. Торжественный молебен перед началом конференции возглавил архимандрит Назарий, наместник Александро-Невской Лавры.

Презентация книги «Косово. Сербская Голгофа»

27 мая, в день празднования Пятидесятницы, в Православном центре Воскресенского Новодевичьего монастыря открылась выставка работ краснодарской фотохудожницы Натальи Батраевой и состоялась презентация ее фотоальбома «Косово. Сербская Голгофа». В него вошли репортажные снимки 2005–2007 гг. Клирик Новодевичьего монастыря священник Кирилл Иванов отслужил молебен.

Часовня блаженной Параскевы Ковригиной

27 мая на Троицком кладбище в Кронштадте была открыта часовня-усыпальница блаженной старицы Параскевы Ковригиной. Полуразрушенное здание восстановили на средства двух частных компаний города. Чин освящения совершил настоятель собора Владимирской иконы Божией Матери и Николаевского Морского собора в Кронштадте протоиерей Святослав Мельник.

Храм св. прав. Иоанна Кронштадтского в Гамбурге

30 мая митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, совершил Великое освящение и Божественную литургию в храме во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского в Гамбурге. Митрополиту Кириллу сослужили епископы и многочисленное духовенство из Русской, Константинопольской, Сербской и Румынской Православных Церквей. Торжество приурочено к 50-летию побратимских связей между Гамбургом и Петербургом. Храм св. прав. Иоанна Кронштадтского – одно из красивейших зданий центра Гамбурга. Прежде оно принадлежало Североэльбской Евангелическо-Лютеранской церкви и носило название Gnadenkirche (церковь Милости Господней). За символическую сумму в один евро лютеранская община передала храм в собственность Московского Патриархата. Средства на ремонт храма пожертвовали петербургские предприниматели.

– Насколько это оправданно?

– Наверное, не совсем. Иногда думаешь: на дворе 2007 год, а мы все сидим в «катакомбах»…

– Когда вы общались со священнослужителями Русской Православной Церкви на переговорах, не возникало ли у вас ощущения, что они – совсем не такие, как вы?

– Признаться, поначалу некоторое отчуждение было, и это совершенно естественно. Годы разделений не прошли даром. Но постепенно по большинству вопросов мы пришли к согласию, и «отчуждение» стало незначительным… Я бы сказал, порой оно имеет место, но только в психологической плоскости…

– Другими словами, различия сводятся к тому, что психология священника-зарубежника отлична от психологии священника Московской Патриархии?

– Все священники разные. Несмотря на разделение Церквей, многие священники Зарубежья и Московского Патриархата все равно встречались, общались друг с другом, поэтому нельзя говорить, что все эти годы между нами был полный разрыв. Но, конечно, есть моменты, которые в силу обстоятельств стали нас отличать.

– Какие, например?

– В Зарубежной Церкви большинство приходов – небольшие и они не могут содержать священников. Поэтому почти все наши батюшки, помимо службы в церкви, еще трудятся на светской работе. С одной стороны, это нелегко: представьте, священник работает с понедельника по пятницу, на выходных служит, да еще иногда совмещает работу и большие праздники на буднях. Получается, что у него нет выходных. С другой стороны, нет никакой праздности, и это положительно сказывается на духе нашей Церкви: священники не могут воспринимать Церковь как источник личного обогащения. Она для нас – только место служения.

Поэтому, кстати, во всех наших храмах требы совершаются бесплатно. В отличие от храмов Московской Патриархии, у нас нет этих пресловутых «прайс-листов». Это тоже один из моментов, который всегда критически оценивало Зарубежье.

В дореволюционной Церкви это запрещалось. Но мы надеемся, что в будущем Московская Патриархия решит эту проблему.

– Какую пользу принесет объединение? В частности, верующим в России? Есть что-то, чему им, на ваш взгляд, можно было бы поучиться у «зарубежников»?

– В первую очередь, это более осознанное отношение к своей вере. Все 90-е годы в Зарубежной Церкви очень неодобрительно воспринимали обычай массовых крещений в Московском Патриархате. Когда люди принимали участие в Таинстве, но не имели даже начальных знаний о Церкви. Еще чрезвычайно важна финансовая независимость Церкви. В Зарубежье за этим всегда очень внимательно следили. Церкви, приходу, священнику нельзя попадать в зависимость от внешних нецерковных сил. Но мы видим, что и в этом направлении делаются правильные шаги, особенно в вопросах обучения народа основам веры.

– В прошлом Зарубежная Церковь критически расценивала практику общей исповеди в храмах Московского Патриархата? Как вы считаете, следует ли и теперь настаивать на этой позиции?

– Безусловно. Мы по-прежнему считаем, что очень важно поддерживать в общине практику частной исповеди. Хотя тут, конечно, не должно быть крайностей: мы прекрасно понимаем, что нельзя обвинять священника, у которого в приходе пятьсот человек, в том, что не все его прихожане еженедельно исповедуются – если они все придут в один день, священник физически не сможет поговорить с каждым…

Фото: Василий НЕСТЕРЕНКО

Протоиерей Георгий Митрофанов: «Воссоединение Русской Церкви укладывается в политику российских властей по консолидации русскоязычного мира под эгидой Российской Федерации»

Протоиерей Георгий Митрофанов, консультант комиссии Московского Патриархата по переговорам с РПЦЗ: «Дело в их собственном выборе».

– Что, на ваш взгляд, сделало объединение возможным?

– Во-первых, осознание Зарубежной Церковью того, что сейчас Церковь в России оказалась действительно свободной от государственного диктата. «Основы социальной концепции» произвели на Зарубежье сильное впечатление. В особенности раздел, где говорится о возможности для христиан гражданского неповиновения в случае, если власть потребует от них отступления от основных принципов веры. Во-вторых, понимание Зарубежной Церковью, что она постепенно «сходит на нет». Трудно представить себе сохранение за рубежом русской православной церковной жизни вне связи ее с Церковью в России.

– Что больше всего препятствовало диалогу на переговорах – идеологические, политические, богословские вопросы?

– Богословских споров не было: у нас нет догматических различий. Что касается истории нашей Церкви и страны в XX веке, здесь различные подходы сохраняются. Причем по некоторым вопросам точка зрения Зарубежной Церкви представляется мне более справедливой. Но произошедшее воссоединение свидетельствует, что все это не препятствуют единству. Серьезнее стояли вопросы различия уставов, имущественного статуса Зарубежной Церкви, наличия параллельных приходов в России и за рубежом. Последний вопрос еще предстоит решить. Наконец, Зарубежная церковь не имела евхаристического общения с подавляющим большинством поместных православных церквей, за исключением Иерусалимского Патриархата и Сербской Церкви. Теперь, воссоединившись с нами, они воссоединяются с полнотой православного мира.

– Не было ощущения, что зарубежные священники совсем другие, нежели Московского Патриархата?

– Они прежде всего разные. Я хочу это подчеркнуть, ведь у нас часто принято говорить о зарубеж-

никах как о таких «узколобых» фундаменталистах, а это неправда. В Зарубежной Церкви есть люди с самыми различными подходами и к богословским вопросам, и к пастырской деятельности. Как и здесь: с кем-то я находил полное понимание, с кем-то было сложнее найти общий язык…

Но могу сказать одно: они во многом сохранили то, что утратили мы. Будучи потомками эмигрантов первой-второй волны, живя в обществе, где Церковь не подвергалась гонению, они остались людьми, которые придают очень большое значение слову. Слово у них реже расходится с делом. Они сохранили глубокую приверженность той дореволюционной России, память о которой в нашей стране становится все более размытой. У них сохранился пафос имперского патриотизма, делающий русский патриотизм действительно возвышенным и ярким.

– Вы ощутили разницу между приходской жизнью у нас и за рубежом?

– Безусловно. У них более демократичные взаимоотношения между духовенством и мирянами. Очень четко функционируют органы соборного управления Церковью в лице приходских собраний. Члены приходов берут на себя много обязанностей и реально помогают духовенству. Для мирян Зарубежной церкви характерно удивительно деятельное, жертвенное участие в жизни прихода.

Это очень контрастирует с тем потребительским отношением, которое характерно для большинства наших прихожан, которые приходят в храм лишь для того, чтобы удовлетворить свои личные религиозные потребности, зачастую довольно низко развитые. Храм за рубежом – место, где люди готовы реализовать все свои способности. Ведь зарубежные приходы существуют в основном в условиях инославного окружения, и проявить свою «конкурентоспособность» можно только при условии тесного соработничества духовенства и прихожан, епископата и всех пасомых…

– Сталкивались ли вы с необоснованными суждениями о нашей церковной жизни в среде «зарубежников»?

– От прежней «демонизации» Московской Патриархии они, как это ни парадоксально, порой приходят к излишней идеализации и нашей церковной жизни, и вообще нашей страны.

Они переоценивают глубину и масштабы церковного возрождения и те изменения, которые произошли в правящей элите России. Но это, наверное, вполне естественно…

– Расскажите, пожалуйста, о самом дне подписания Акта о каноническом общении.

Самым трогательным моментом богослужения было наше почти часовое стояние друг напротив друга перед началом службы, когда 56 священников той и другой части Русской Церкви в течение часа просто смотрели друг на друга. Служба была очень продолжительной, мы переживали сложные чувства. Все ожидали какой-то легкой радости, но это чувство многих так и не посетило.

– Сейчас много говорят о том, что воссоединение будет способствовать усилению консервативных и даже фундаменталистских настроений в Московской Патриархии.

– Не стоит переоценивать возможное влияние Зарубежной Церкви на нашу. Я допускаю, конечно, определенное усиление таких настроений, но хотел бы подчеркнуть, что их консерваторы гораздо толерантнее, шире и искреннее, чем наши узколобые фундаменталисты. Так что об усилении фундаменталистских настроений в нашей Церкви точно говорить не придется.

– Какова была роль российских властей в объединении?

– Поездка президента осенью 2003 года с посланием Патриарха Алексия II к Синоду Зарубежной Церкви способствовала установлению диалога. Воссоединение Русской Церкви укладывается в политику российских властей по консолидации русскоязычного мира под эгидой Российской Федерации.

– И все-таки, было ли влияние власти решающим?

– Оно было значительным, но не решающим. Зарубежная Церковь гораздо более свободна от страха перед властью, нежели мы. Трудно представить, чтобы чья-либо государственная воля могла навязать Зарубежной Церкви воссоединение, или, наоборот, запретить его. Здесь дело не во власти, а в их собственном выборе.

Беседовала
Анастасия КОСКЕЛЛО.

Информационная служба «Вода живая»

Межкультурный и межрелигиозный диалог

1 июня международная конференция с таким названием прошла в Таврическом дворце Петербурга. Ее организатор – Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ (МПА-СНГ). Наибольший отклик у аудитории вызвало выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла.

Владыка подчеркнул, что «именно религиозное мировоззрение на протяжении веков являлось основной силой, которая была способна объединять народы, между которыми, казалось бы, не было ничего общего». Современные попытки вытеснить религию из сферы общественной жизни («насильственную секуляризацию») митрополит Кирилл назвал следствием глубокого заблуждения: «Религия все равно возвращается в сферу общественной жизни, только уже в виде экстремизма».

«Я еще не родился, но уже человек»

1 июня у Казанского собора прошла акция в защиту жизни детей, еще находящихся в утробах матерей. Инициатором ее проведения выступил православный медико-просветительский центр «Жизнь». Активисты организации провели молитвенное стояние у стен собора. Каждый желающий смог зажечь свечу о спасении нерожденных младенцев и охранении родителей от греха аборта. Волонтеры раздавали прохожим зеленые воздушные шарики с лозунгом акции – «Я еще не родился, но уже человек», – а также листовки, призывающие создавать крепкие семьи, любить и защищать своих детей с момента зачатия.

2 июня по инициативе того же центра «Жизнь» чудотворные иконы свв. мучеников Младенцев Вифлеемских и преподобного Давида Гареджийского были провезены на теплоходе вокруг Петроградской стороны для «призвания на весь город духовной помощи для рождения и спасения всех детей». Молебен возглавил духовник центра, клирик Воскресенского Новодевичьего монастыря, священник Кирилл Иванов.

Торжества памяти Победоносцева

1-2 июня в Святодуховском духовно-просветительском центре Александро-Невской Лавры прошла юбилейная научная конференция, посвященная 180-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины обер-прокурора Святейшего Синода, Константина Петровича Победоносцева (1827–1907).

3 июня на могиле Победоносцева, находящейся у алтарной части Свято-Введенского храма Воскресенского Новодевичьего монастыря, была отслужена панихида.

Осквернена часовня Рождества Богородицы

В ночь с 1 на 2 июня в Красногвардейском районе Петербурга вандалы осквернили часовню во имя Рождества Богородицы. Неизвестные попытались поджечь часовню, бросив в нее бутылку с зажигательной смесью. Прибывшие на место сотрудники милиции обнаружили также нарисованную на одной из стен часовни нацистскую символику.

Поджог не нанес серьезного ущерба часовне, в которой лишь частично обгорела дверь и небольшой фрагмент стены. По данному факту проводится проверка, решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Возрождение храма в Академии Можайского

3 июня в возрождающемся храме Военно-Космической академии имени А.Ф. Можайского (до революции – Павловское военное училище) впервые после 90-летнего перерыва прошло богослужение. Его возглавил иерей Федор Кузнецов, настоятель храма при Юсуповском дворце и заведующий сектором военных учебных заведений при Отделе по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Санкт-Петербургской епархии. Основу молодой православной общины составил клуб духовно-нравственного возрождения «Верность», созданный при Военно-Космической академии.

Фото: Дмитрий ЖАВОРОНКОВ

Фото: Дмитрий ЖАВОРОНКОВ

Небесный хлеб

11 июня в храме Феодоровской иконы Божией Матери в честь 300-летия Романовых по благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, при поддержке Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии прошла молодежная просветительская конференция «Евхаристия: богословие и практика»

Участие в ней приняла не только молодежь. Конференция собрала под сводами Белого зала на третьем этаже Феодоровского собора свыше двухсот клириков и мирян. Зал с трудом вместил всех пришедших, а конференция длилась почти 10 часов: в семь часов вечера никто не хотел расходиться, хотя планировали, что Круглый стол завершится к шести.

Разговор о самом главном церковном Таинстве начался с Божественной литургии в Феодоровском соборе, которую возглавил настоятель храма, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии протоиерей Александр Сорокин в сослужении с другими петербургскими священниками – участниками конференции. Проповедь во время службы прозвучала словно камертон, который задал тон всему предстоящему дню. Отец Александр подчеркнул, что Причастие – это одновременно и вещество (Тело и Кровь Христовы под видом хлеба и вина), и действие (участие в таинстве Церкви как собрания). Это благодарный ответ на любовь Христа – Евхаристия (что переводится с греческого как «благодарение»). После Литургии всех ожидала заботливо приготовленная трапеза прямо в помещении готовящегося к реставрации храма.

Саму конференцию «Евхаристия: богословие и практика» вели протоиерей Александр Сорокин и председатель отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии, настоятель храма свв. апостолов Петра и Павла в РГПУ им. А. И. Герцена протоиерей Артемий Скрипкин. Первый доклад на тему «Евхаристия и екклезиология» представил клирик храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Павловске, сотрудник Протокольного отдела Епархии, постоянный автор «Воды живой» (раздел «Lingua sacra») священник Владимир Хулап. Отец Владимир обратил особое внимание на глубочайшую, принципиальную и неразрывную связь между Евхаристией, как важнейшим Таинством Церкви, и Церковью, как Телом Христовым и богочеловеческим организмом. «Тема нашей конференции сейчас очень актуальна, я бы даже сказал, к сожалению, актуальна, – отметил отец Владимир. – В ранней Церкви вопрос о соотношении Евхаристии и Церкви,

то есть о роли и месте Евхаристии в жизни церковной общины, просто не стоял. Церковь рассматривалась как сообщество верующих, которые собрались для того, чтобы совершить Евхаристию. И это совершение подразумевало, что все присутствующие принимают в ней участие через причащение. Сейчас ситуация во многом иная. И подход к Евхаристии и у клириков, и у мирян стал более индивидуалистическим – на уровне «мое я», «моя духовная жизнь». И Евхаристия начинает играть в таком контексте не центральную, а подчиненную роль».

Говоря о смысле понятия «Церковь», отец Владимир подчеркнул, что инициатором собрания Церкви является Бог (греч. ἐκκλησία – от слова καλέω – созывать).

«Кто «ест и пьет недостойно» по апостолу Павлу?» – так назывался второй доклад конференции. Его представил профессор Санкт-Петербургской Духовной академии архимандрит Иannуарий (Ивлиев). Отец Иannуарий дал экзегетический разбор того отрывка из 11-й главы Первого послания апостола Павла к коринфянам, в котором рассказывается о раннехристианской вечере любви (1 Кор. 11, 18-25). Завершением подобных вечерь в древности было причастие Тела и Крови Господних.

По мнению отца Иannуария, говоря о «недостойном» причащении, апостол Павел имел в виду именно общественно-церковный аспект. Отсутствие внимания к ближним, то есть к Церкви как собранию людей, и сосредоточение внимания лишь на себе – «это я стою, это я молюсь, это я причащаюсь, это мне хорошо!» – и есть причащение во осуждение. Иными словами, оно становится действием не только против братьев, стоящих вокруг, но и против Христа, который умер за этих людей так же, как и за тебя.

«Да испытывает себя каждый» – в чем смысл этого призыва апостола Павла к самоиспытанию? Речь здесь идет не просто об испытании своего настроения или даже своего нравственного состояния, а о том, чтобы ответить на вопрос, готов ли ты принять новый спасительный порядок Царствия Божьего, который сотворен жертвой Господа Иисуса, Его Крестной смертью и Воскресением. Открыт ли ты самой цели Евхаристии? Трапеза Господня призвана созидать Церковь, соединять всех во Христе. Желаешь ли ты этого единения, или желаешь чего-то другого, сугубо индивидуального и потому частного?

После перерыва, во время которого состоялась презентация книг, связанных с темой конференции, прошел круглый стол «Как Литургия может быть общим делом верующих?». Провел его клирик храма Богоявления на Гутуевском острове иерей Димитрий Симонов.

В президиуме Круглого стола приняли участие протоиерей Александр Сорокин, протоиерей Артемий Скрипкин, иерей Владимир Хулап, настоятель храма Коневской иконы Божией Матери подворья Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря игумен Борис (Шпак), клирик храма св. пророка Илии на Пороховых, заместитель председателя Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии иерей Георгий Иоффе, клирик храма Богоявления на Гутуевском острове, настоятель храма Преображения Господня в с. Загубье иерей Александр Дягилев, а также двое мирян: председатель Свято-Петровского малого православного братства Владимир Коваль-Зайцев и Татьяна Рубцова.

Участники обсуждали, что сейчас мешает Литургии быть тем, чем она является в буквальном смысле слова – «общим делом» (ведь именно так это слово переводится с греческого). Многие говорили о том, что прихожанам надо быть более инициативными и искать своего служения в Церкви. Говорили, что иногда внешние, кажется, объективные препятствия, мешающие созиданию общинной жизни (например, отсутствие помещения для трапезной) на самом деле служат лишь оправданием нежелания членов общины что-либо менять.

После того как высказались приглашенные участники Круглого стола, слово было предоставлено всем желающим, которые могли поделиться своими мыслями и примерами из опыта литургической жизни своих общин.

Тексты докладов и наиболее интересных выступлений участников конференции планируется опубликовать или в ближайших номерах «Воды живой», или отдельной брошюрой.

Ирина ЛЕВИНА

Информационная служба «Вода живая»

Неконкретное миссионерство

5 июня в Миссионерском отделе Санкт-Петербургской епархии состоялось обсуждение Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, принятой Священным Синодом 27 марта 2007 года. Участники встречи – председатели епархиальных отделов – были единодушны: Концепция носит декларативный характер и по многим вопросам допускает неоднозначные толкования. Дискуссия развернулась на тему, является ли такая «неконкретность» благом для Церкви? Так, протоиерей Артемий Скрипкин назвал неконкретность многих положений безусловным упущением авторов: по его мнению, документ не предписывает практически никаких конкретных шагов по развитию православного миссионерства в России. В то же время протоиерей Александр Сорокин указал на позитивную сторону таких формулировок: они, с одной стороны, легитимизируют некоторые инициативы Церкви в миссионерской сфере, а, с другой, предоставляют ей широкое поле для творчества и реальную свободу действий.

Возвращение похищенных икон

5 июня в Санкт-Петербургском епархиальном управлении прошла церемония возвращения Церкви похищенных 16 мая 2007 года икон. Тогда из собора Владимирской иконы Божией Матери был украден храмовый образ Господа-Вседержителя (конец XIX века), а из храма Иоанна Предтечи на Каменном острове – икона Спасителя в серебряном окладе (1862 г.). По оценкам экспертов, стоимость каждой иконы – около 50 000 рублей. Следователи оперативно-розыскной группы нашли образ из храма Иоанна Предтечи 18 мая, а 24 мая – и вторую икону. Передали их епархии начальник управления уголовного розыска криминальной милиции ГУВД по Петербургу и Ленинградской области А. В. Кеменев, начальник 9-го, «антикварного», отдела ГУВД Петербурга В. П. Кириллов и начальник оперативно-розыскной части А. И. Дворянинов. Все они награждены серебряными медалями св. ап. Петра. Еще двое сотрудников ГУВД отмечены Митрополичьими грамотами.

Панихида по Кириллу Лаврову

5 июня, на 40-й день со дня кончины Кирилла Лаврова, настоятель храма св. ап. и ев. Иоанна Богослова (Леушинское подворье) протоиерей Геннадий Беловолов отслужил панихиду по актеру. После, в присутствии родственников и друзей Лаврова, было исполнено его духовное завещание – передана храму старинная икона св. апп. Петра и Павла, при жизни Кирилла Юрьевича находившаяся в его рабочем кабинете в БДТ им. Г. А. Товстоногова.

У Коневского монастыря появились попечители

6 июня состоялось Учредительное собрание Попечительского совета по восстановлению Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря. Председателем Совета был избран митрополит Владимир, сопредседателем – губернатор Ленобласти Валерий Сердюков. На встрече был разработан план работ на 2007 год, согласно которому в первую очередь восстановят собор Рождества Пресвятой Богородицы. На это власти пообещали выделить 8 млн. рублей.

Как помочь пьющему человеку?

6 июня в Школе трезвения епархиального Отдела по противодействию наркомании и алкоголизму открылся семинар «Как помочь пьющему человеку. Выход из созависимости». Родственникам зависимых людей предлагается специальная программа психологической поддержки и обучение основам конструктивного решения семейных кризисных ситуаций. Телефон для справок: 274-33-04.

Епископ Меркурий удостоен ученой степени

7 июня на заседании Ученого Совета Санкт-Петербургской Духовной академии за работу «Труды блаженного Августина, епископа Иппонийского, как литургический источник» был удостоен степени кандидата богословия Управляющий патриаршими приходами в США епископ Зарайский Меркурий (Иванов) . Научным руководителем епископа был профессор протоиерей Богдан Сойко, рецензентом – диакон Владимир Василик.

Фото: Дарья КРУТЬКО

Новое подворье нового монастыря

Освящен восстановленный храм при фабрике «Гознак»

13 июня состоялось освящение восстановленного домового храма преподобномученика Андрея Критского при фабрике «Гознак» на Рижском проспекте, д. 9, являющегося подворьем учрежденного год назад Константино-Еленинского женского монастыря.

Освящение и первую Литургию в обновленном храме возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир в сослужении протоиереев Ипполита Ковальского, Александра Кудряшова, Геннадия Бартова, архимандрита Сергия (Стурова) и других клириков епархии. Пел мужской хор Сретенского монастыря из Москвы. Освящение храма промыслительно совпало с днем памяти священномученика протоиерея Философа Орнатского, служившего первым настоятелем храма с 1892 по 1913 годы и ставшего после Октябрьского переворота одним из первых пострадавших за Христа петроградских новомучеников († 1918).

Храм был сооружен в 1891–1892 годах как домовый храм Экспедиции заготовления государственных бумаг (впоследствии фабрика «Гознак») в память о чудесном спасении Царской Семьи при крушении поезда у станции Борки 17 октября 1888 года. Согласно церковному календарю, 17/30 октября чтится память целого ряда святых, среди которых преподобномученик Андрей Критский, которому и был посвящен новый храм. Таким образом, он стал одним из многих храмов, построенных в течение 1888–1896 годов в честь чудесного спасения Августейшего Семейства (всего было сооружено 126 храмов, 32 придела и 320 часовен).

Первое освящение храма состоялось 18 октября 1892 года. Его возглавил викарий Санкт-Петербургской епархии, ректор Санкт-Петербургской Духовной академии епископ Выборгский Антоний (Вадковский; впоследствии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский), а участие в нем приняли св. праведный Иоанн Кронштадтский и сщмч.

Фото: Юрий КОСТЫГОВ

Философ Орнатский. Присутствовали также обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, министр народного просвещения статс-секретарь граф И. Д. Делянов и другие высокие должностные лица.

За годы совершения богослужений храм был фабричным, затем, после 1917 года – приходским. 24 сентября 1900 здесь венчались родители академика Д. С. Лихачева – Сергей Михайлович Лихачев и Вера Семеновна Коняева. Возможно, в 1906 году они крестили сына именно в этом храме.

Церковь была закрыта в мае 1923 года, ее помещение стали использовать под фабричный клуб им. Ногина, а часовню – под фабричный медпункт.

Путь к обновлению храма начался в 1998 году, когда в нем был совершен молебен преподобномученику Андрею Критскому. Реставрационные работы были полностью завершены к осени 2006 года. 26 сентября 2006 года здесь побывал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Сегодня храм поражает великолепием и изяществом своего внутреннего убранства. Расположенный на третьем этаже дома № 9 по Рижскому проспекту, он не бросается в глаза с улицы, – обращает на себя внимание только небольшая золоченая главка с крестом над входом, – зато изнутри храм полностью расписан, богато оснащен необходимой утварью и наполнен большими новонаписанными иконами.

Из всего роскошного убранства храма особенно примечательны два огромных напольных бронзовых подсвечника, доставленных из Оксфорда, производства 1870 года.

Реставрация храма состоялась благодаря усилиям и пожертвованиям ктитора Константино-Еленинской обители Константина Вениаминовича Голощапова (см. «СПб ЦВ» № 8-9 за 2006 г.), а также стараниями директора Русского национального музея Александра Николаевича Иванова и генерального директора ФГУП «Гознак» Аркадия Владимировича Трачука. По окончании службы митрополит Владимир вручил А. И. Иванову и А. В. Трачуку ордена Преподобного Серафима Саровского III степени.

Протоиерей Александр СОРОКИН

Информационная служба «Вода живая»

Награждение митрополита Владимира

8 июня в Исаакиевском соборе состоялась церемония награждения лауреатов премии «Российский национальный Олимп». Торжественный молебен возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Генеральный секретарь Премии Ю. В. Шустов вручил Владыке Орден Гражданской Чести «За Честь и Доблесть».

Награждение протоиерея Вячеслава Харинова

9 июня протоиерею Вячеславу Харинову, благочинному Кировского округа Санкт-Петербургской епархии, настоятелю храма Успения в селе Лезье-Сологубовка и Скорбященского храма на Шпалерной, был вручен орден «Патриот России». Отец Вячеслав, окормляющий поисковое движение и много лет активно участвующий в военно-патриотическом воспитании молодежи, был представлен к награде администрацией Кировского района Ленобласти.

Александро-Невский фестиваль авторской песни

10-12 июня в Святодуховском центре Александро-Невской Лавры прошел третий тур Александро-Невский фестиваль авторской песни. Фестиваль проходит в Санкт-Петербурге с 2002 г. в дни памяти св. Александра Невского и является одним из мероприятий Славянского Молодежного Союза. Следующий, четвертый тур, пройдет под Витебском в рамках международного фестиваля «Небо славян».

Открытие епархиальной гостиницы

14 июня в Петербургском епархиальном управлении был открыт гостевой дом. Митрополит Владимир совершил водосвятный молебен. Открытие гостиницы стало возможным благодаря помощи Североэльбской Евангелическо-Лютеранской церкви. На церемонии присутствовала делегация из Гамбурга во главе с епископом Марией Епсен.

http://news.aquaviva.ru

Судьба русского левита

Последний Петербургский архипастырь XIX столетия митрополит Палладий (Раев) родился 180 лет назад – 20 июня /12 июля 1827 г. Его отец, священник Иоанн Писарев, служил в селе Ивановское Арзамасского уезда Нижегородской епархии, был небогатым и, как водится, многодетным.

Дети духовенства в то время обычно шли по стопам отцов, не имея возможности (а часто и желания) покидать церковный мир, хорошо знакомый им с детства. Юный Павел Писарев тоже к 1848 г. окончил Нижегородское Духовное училище и семинарию.
В училище преподавателем был его старший брат – иеромонах Поликарп, записанный при поступлении под фамилией Раев. Эту же фамилию присвоили и Павлу. Перемена фамилии в те времена не была редкостью. Кто знает, что повлияло на выбор брата будущего митрополита, но в начале 1840-х годов для сыновей священника Иоанна Писарева фамилия Раев стала родовой.
В 1852 г. Павел закончил Казанскую Духовную академию и начал служить преподавателем логики и психологии Нижегородской Духовной семинарии. Спустя четыре года женился на дочери нижегородского кафедрального протоиерея, 15 августа 1856 г. принял сан. У него родилось двое детей. Казалось, жизнь наладилась и вошла в нормальное русло.

Все изменилось в 1860 г., после смерти жены. 33-летний вдовец оказался перед выбором: продолжать ли жизнь белого священника или согласиться на предложение духовного начальства принять постриг?
Он выбрал последнее и 15 января 1861 г. стал иеромонахом Палладием. Уже в марте о. Палладий – инспектор семинарии, а 18 февраля 1862 г. – архимандрит. Его замечают, оценивают и переводят в столицу.
В Петербурге о. Палладий становится ректором семинарии, его назначают помощником главного наблюдателя за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях, членом конференции Духовной академии. В императорской России XIX века подобные быстрые перемещения были ясным свидетельством скорой епископской хиротонии, которая и была проведена в 1866 г.

Так владыка стал первым викарием митрополита Исидора (Никольского), епископом Ладожским. 67-летний владыка Исидор доверял своему молодому помощнику, взвалив на его плечи все «технические» вопросы епархиального устройства.
Сегодня трудно сказать, насколько успешно справлялся епископ со своими поручениями, но очевидно, что оценивали его вполне положительно. Уже в 1869 г. он получает самостоятельную Вологодскую кафедру, в 1873 г. перемещается в Тамбов, через три года – в Рязань. Столь частые переводы – печальная традиция Синодальной эпохи.
По этим переводам можно было судить, насколько успешно протекает архиерейское служение владыки.
Северные кафедры считались, выражаясь современным языком, «не престижными», а кафедры центральной и южной России – наоборот.
Исходя из этого можно сказать, что владыка Палладий воспринимался Св. Синодом как «перспективный» архиерей.

В апреле 1881 г. владыка Палладий получает сан архиепископа, в следующем году занимает почетную Казанскую кафедру. Безусловным знаком благоволения к нему был и перевод в 1887 г. на Кавказ, Экзархом Грузии: эта кафедра считалась самой престижной после трех митрополичьих (Санкт-Петербургской, Московской и Киевской).
В то время он был активен и энергичен: обустраивал приходскую жизнь, занимался миссионерской деятельностью, издавал церковные журналы. В 1892 г. владыка Палладий получил бриллиантовые знаки ордена св. Александра Невского – одну из высших наград империи. В том же году скончался митрополит Исидор. И именно Палладий стал первым иерархом столицы с титулом Санкт-Петербургский и Ладожский. В Петербурге владыка прожил последние шесть лет жизни (скончался 5 декабря 1898 г.).

Деятельность митрополита Палладия в Петербурге современники оценивали весьма неоднозначно. Чем дальше, тем больше они подмечали его странности. Так, директор библиотеки и архива Св. Синода А.Н. Львов записал в дневнике за 1897 г., что «про Палладия всюду распущены слухи, что он невменяем, особенно с полудня».
Но Львов указывает, что поведение владыки скорее надо считать сумасбродством, чем невменяемостью. Такое архиерейское «сумасбродство» по отношению к подчиненным отмечали тогда многие.В этом владыка Палладий не был исключением, скорее его можно назвать типичным, «классическим» архиереем Синодального периода.
Действительно, его жизнь удивительно «синодальна»: архиерей, за свою жизнь сменивший семь кафедр и начавший свое восхождение к епископству в качестве «ученого монаха»; белый священник, после смерти жены принявший постриг, но не отказавшийся от воспитания своих детей; церковный администратор, после достижения вершин власти не слишком утруждавший себя активной деятельностью в Св. Синоде…

Он вобрал в себя все достоинства и недостатки того сословия, к которому принадлежал. Но он стремился, как мог, нести слово христианской истины. А это, пожалуй, самое главное.

Текст: Сергей ФИРСОВ д.и.н; профессор СПбГУ.
На фото: портрет из Портретного зала С-Пб епархиального управления

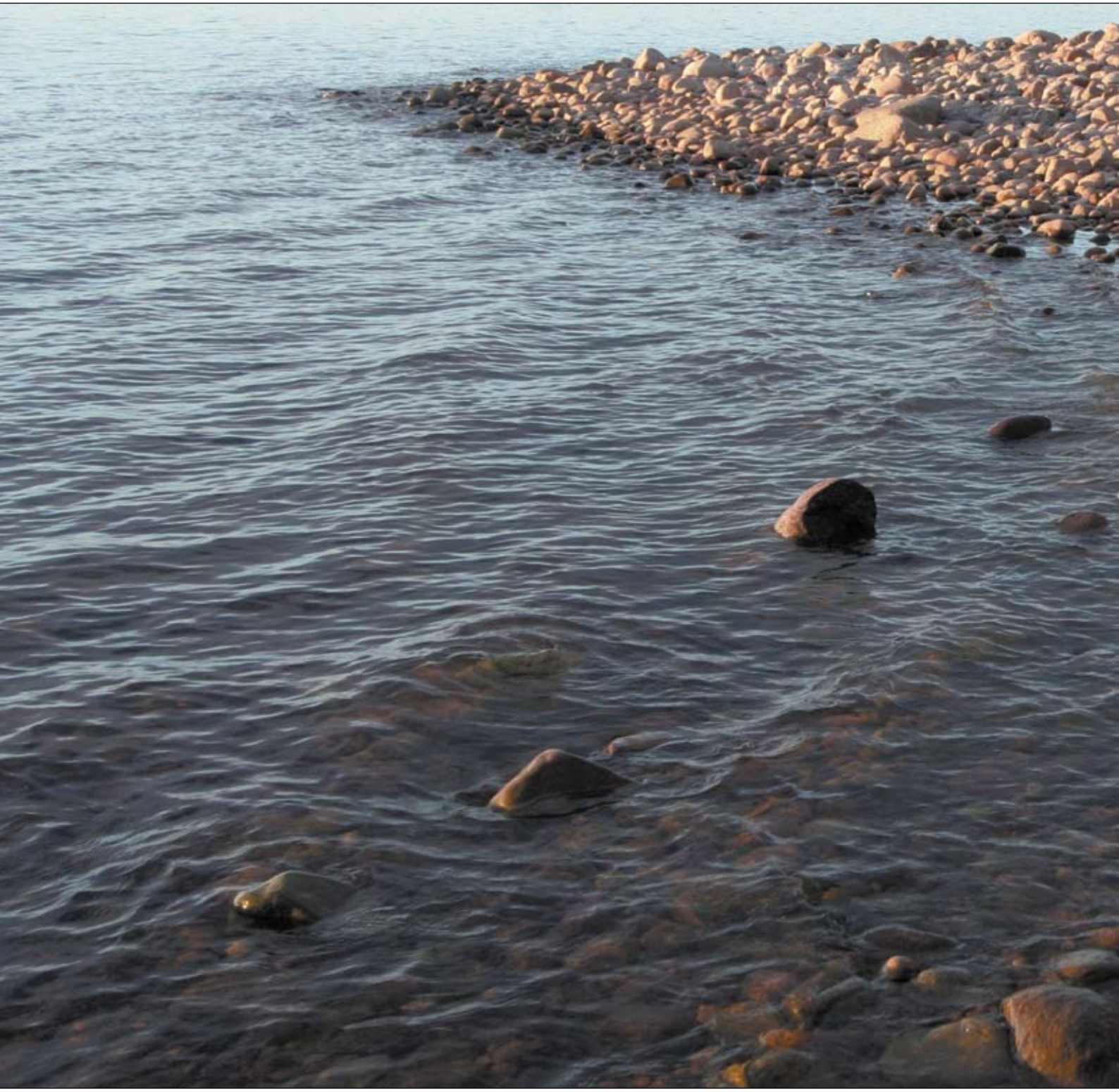
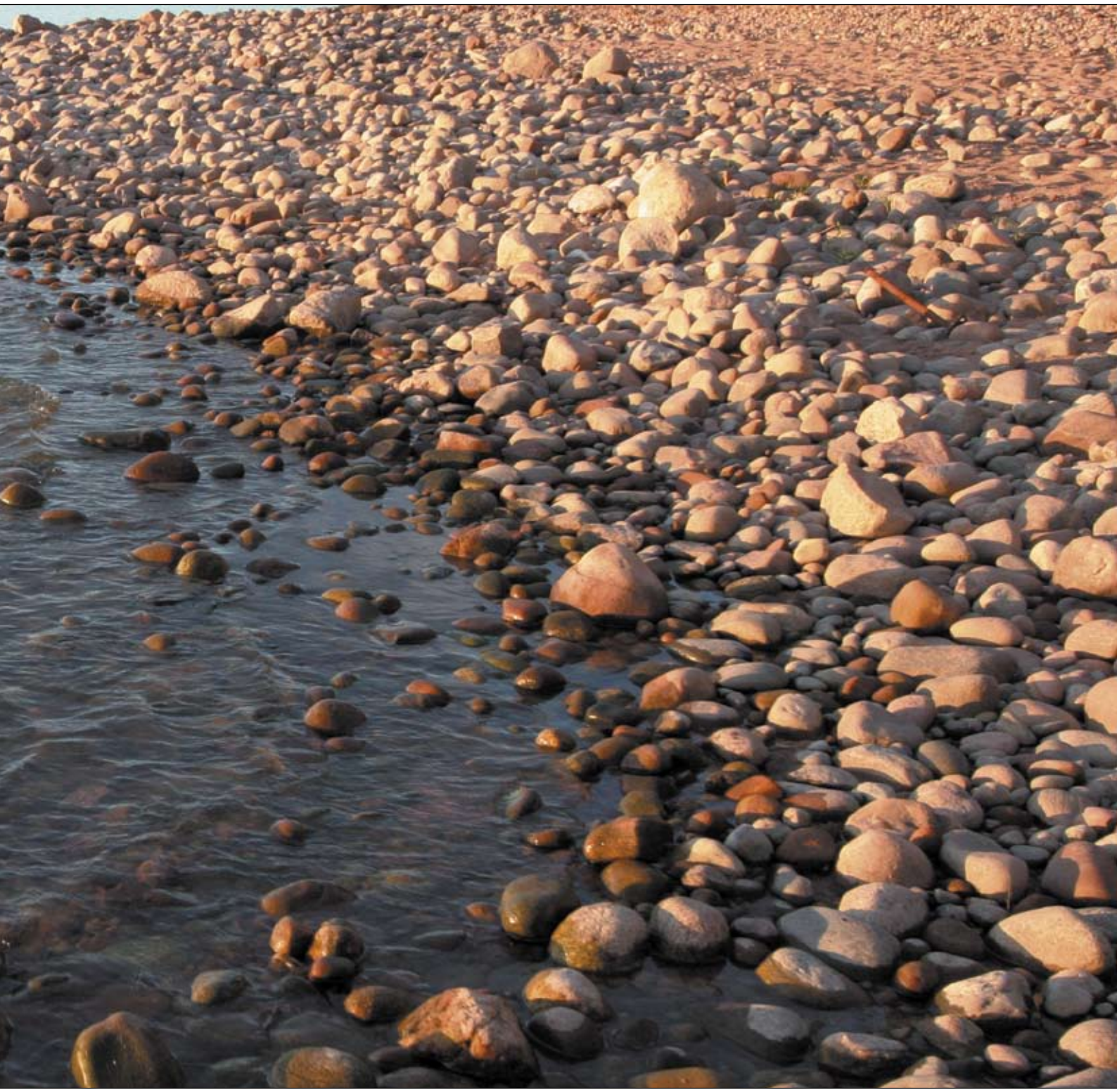


Фото: Юрий КОСТЫГОВ



Море житейское

Сто вопросов монахине

Фотографии: Анна Ершова

С монахиней Иоанной (Егоровой), настоятельницей Введено-Оятского женского монастыря, мы познакомились два года назад, когда с группой молодежи приезжали к ним потрудиться. До сих пор помню чудесное впечатление от этой поездки и от самой матушки. И казалось бы, чего хорошего: «удобства» на улице, ледяная вода из колодца, грязь по колено – но так хочется возвращаться туда снова и снова... Влюбляешься в эти края, в тишину монастырского быта, в дружелюбие монахинь и, конечно, в саму нестрогую «начальницу».

АННА ЕРШОВА КОРРЕСПОНДЕНТ

Матушка Иоанна – энергичная, трудолюбивая, один день торопится в город по делам, другой – уже рядом с нами на послушаниях, работает так, что не угнаться. Радостная, ровная в общении. Пили чай вместе, ребята на бумажках писали ей вопросы, она спокойно и искренне отвечала на любые. «Почему вы стали монахиней?», «Влюбляются ли монашки?», – и еще сто вопросов от любопытных подростков. Тогда и возникла у меня идея записать такую беседу. Мы встретились с матушкой на подворье монастыря, в храме св. кн. Анны Кашинской.

– У монастырских настоятельниц во владении судьбы людей. Не страшно ли ошибиться? Бывает ли, что настоятельница дает кому-то послушание не по силам, а потом понимает, что надо было сделать по-другому?

– Бывают и такие ситуации… Мы все несовершенны, нет человека без греха. Только Бог без греха. Но надо учитывать, что если матушку поставили на эту должность, то она не сама пришла, а ее призвали. Ведь Бог ведет каждого человека и испытания сверх меры не даст. Тем не менее обольщаться тем, что все будет идеально,

не следует. Это постоянная работа над собой, размышления, переживания, сомнения. Ответственность огромна, и дров наломать можно много. Но разве в семье такого не бывает? И родители могут ошибиться, создать детям такие условия, что у них на всю жизнь будет отпечаток. Но время все расставляет на свои места…

– Может ли настоятельница, если она поняла, что ошибалась, попросить прощенья?

– Конечно, может. И даже хорошо, если попросит. Но, бывает, это не полезно тому человеку, у которого надо

– Как местное население относится к монастырю?

– Ходят немного. Сейчас у нас появился постоянный священник, и прихожан стало больше. Со школой стали общаться, планируем проводить там беседы с батюшкой, организовать краеведческий туристический клуб для детей. Слава Богу, у нас очень хорошие учителя, замечательные люди, есть чему у них поучиться: они много трудятся, отдают себя детям, они творческие. Но чувствуется голод по духовной пище, чувствуется, как им этого не хватает, и все остальное теряет краску, яркость.

просить прощения. Здесь все индивидуально… Я человек не с крутым характером, не люблю кричать. Мне бывает тяжело быть жесткой, а иногда это нужно. Ведь все люди разные: кому-то нужна строгость, а иначе он, как ребенок, расшалится. Надо его остановить, чтобы он успокоился. А к кому-то надо помягче подойти.

– Как можно остановить: прикрикнуть? наказать?

– Для каждого свое. Вообще-то, в нашем монастыре нет строгих наказаний. Разве поклоны иногда даются.

– А бывают монастыри, где есть наказания?

– Обычно это не афишируется, но говорят, что бывают очень суровые монастыри. Но ведь можно человека так наказать, что внешне покажется – ничего особенного, а для него это будет убийственно. Например, поставить при всех поклоны класть. Если до революции послушание в семье, на работе было в порядке вещей, то сегодня для людей это бывает просто катастрофой. Поэтому надо осторожно относиться к чужой душе. Лучше сто раз подумать, как поступить, чтобы на человека подействовало, но и не унизило так уж болезненно.

– Есть ли в современных монастырях монахи, чьим духовным примером можно руководствоваться?

– Многие ищут старца, и очень увлекаются этими поисками. А надо Бога искать. Если ты ищешь Бога, то Он даст тебе многое и через простого человека.

– Какая основная проблема в деревне?

– Безработица и пьянство. Мне кажется, если была бы работа, то пьянства было бы меньше.

– А вы можете нанимать к себе на работу деревенских?

– Дело в том, что деревенские люди, в основном, уже разучились работать. Если ты даже будешь им платить деньги, то они все равно сделают плохо. А то и своруют чего-то. Я не хочу никого обижать: есть и честные, хорошие. В деревне люди не такие жесткие, как в городе, более открытые, чистые, но отвычка работать – это ужасно. Мы пробовали нанимать, но приходилось все время смотреть за ними. Хотя кто-то все равно находится, – например, у нас работает прекрасный тракторист и несколько других хороших работников из деревни.

– Я видела, что у вас дети при монастыре живут. Это сироты?

– Нет, у них есть родители. Просто они считают, что в монастыре ребенка вырастят благочестивым.

– Вы думаете, это правильно?

– Нет. Решение жить в монастыре человек должен принимать взрослым и осознанно. Бывает, что детей изолируют от мира, они живут и учатся в монастыре, а потом у них появляется желание вырваться. И когда они выходят в мир, то пускаются во все тяжкие. И дай Бог,

чтобы такое «хождение в мир» завершилось благополучно!..

– Мне иногда кажется, что мы, православные, своих детей как-то искусственно ограничиваем. Может, надо спокойно дать им через все пройти?

– Подростковый возраст – то время, когда ребенок отдаляется от родителей, когда он себя начинает осознавать самостоятельной личностью. В этот период, может быть, попробовать все – но в меру – действительно нужно. Про себя могу сказать, что я в молодости тоже много чего «творила»: бросала учебу, босиком по Невскому ходила… Моя мама, очень мягкая по характеру, переживала, но не давила на меня. Если б она была другой, то, может, и я была бы другой.

– Вы тогда были неверующая и некрещеная?

– Да.

– А как потом все сложилось?

– После школы я поступила в университет на физфак, но через полгода ушла. Мне все легко давалось, и я так же легко ко всему относилась. Потом работала на множестве всяких работ: в своей школе лаборанткой, в театре осветителем. Когда все надоело, снова поступила в университет на матмех, но уже на вечерний, так как параллельно работала в разных местах. А потом я пришла к вере. Правда, крестилась чуть раньше: тогда все ждали «конца света», и подружка меня уговорила покреститься. Но в храм после этого практически не заходила. Там было другое окружение, да и платок, юбку надо было надевать, а я всегда ходила в брюках. К тому же я не понимала, зачем мне это. А если я чего-то не понимаю, то этого делать не буду. Но в 1992 году, когда я училась на вечернем, я пришла к вере.

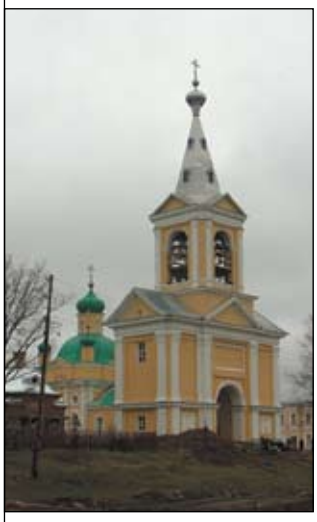
– Как это произошло?

– Крещение, даже если человек крестится просто так, что-то дает. Посаженный плод растет. Видимо, во мне тоже что-то зрело. Ведь поиски смысла были и до того, но я не понимала, что это можно найти в Церкви. Но вот однажды наша учительница рассердилась, что мы такие глупые, и сказала: «Да это же просто, как «Отче наш»! А, хотя вы и «Отче наш» не знаете»… Меня это задело: как не знаю! У меня было дома Евангелие, я открыла его, прочитала «Отче наш», потом еще что-то... Я и до этого читала Евангелие, но оно на меня никогда не производило впечатления. А тут как барьер рухнул. Видимо, сила Божия произвела такое действие. Если до того я Библию просто читала, то сейчас приняла, поняла, что это правда.

С этого момента все и началось. Вера пришла в сердце, но ум искал ответы на какие-то вопросы. Церковную литературу тогда практически невозможно было достать, но как раз вышла «История религии» отца Александра Меня. Когда я прочла ее, у меня снялись все умственные препятствия. Я прослеживала историю Божиего домостроения, и это было подано с философской стороны не бабушкой какой-то дремучей, а ученым человеком… Вообще, люди приходят к вере через разную литературу. Иной раз прочитаешь – и ничего не увидишь, а в другой раз тебе вдруг что-то откроется. Просто ты уже готов принять, ты созрел.

– Вы стали ходить в храм, но как дошло дело до монашества?

– Я тогда была прихожанкой храма свв. мцц. Веры, Надежды, Любови, причем ездила туда два раза в день с Петроградской стороны. Там была очень хорошая община. Я почувствовала, что это мое, что я здесь нужна.



Однажды батюшка сказал: кто хочет потрудиться, может поехать помочь матушкам в монастырь (тогда начал строиться Покрово-Тервенический монастырь, в котором я сначала была). Мы с подружкой и поехали, это было в 1993 году летом. Но в монастырь мне захотелось еще до того, после просмотра фильма про мать Терезу. Я долго не могла понять, что я ищу, но когда я посмотрела этот фильм, то осознала: именно такую жизнь, когда ты полностью служишь Богу. Я пошла работать в больницу, а потом – учиться в медицинское училище, чтоб хоть что-то полезное делать людям.

– А после ухода в монастырь не было разочарования, что вы все-таки не как мать Тереза «с головой» ушли в помощь страждущим, а занимаетесь дровами, трудниками, финансами и т. п...

– Разочарований нет, потому что есть ощущение, что ты можешь полностью отдавать себя чему-то, не отягощаясь «куплями житейскими». Ведь в семье есть обязанности, и выполнение их – это проявление любви и служение семейного человека. У меня тоже монастырская семья, но это немножко другое. Здесь больше свободы и возможности служить, потому что лично для себя ничего не нужно.

– А как к вашему выбору отнеслась мама?

– Для нее это был настоящий шок! Мы с мамой жили в одной комнате, все время были вместе, как друзья. Поэтому для нее это было все равно, что меня похоронить. Она, может, и чувствовала, что мне это нужно, но ей было очень тяжело. Я же была по молодости очень категорична… Но острый момент прошел. Меня сразу в монастырь не забрали, оставили на подворье, и я приезжала домой ночевать, так как там места для ночевки не было. Через год мама крестилась и стала относиться к этому мягче. Потом я предложила ей работать при храме: она человек активный, а здесь всегда нужны люди… Потом меня перевели в Введено-Оятский монастырь, и она поехала со мной. А сейчас мама – инокиня, управляющая подворьем нашего монастыря в Санкт-Петербурге… Это особая милость Божия, что Он все так управил!

– Если монахиня не собирается уходить из монастыря, но вдруг она влюбилась. Ведь может такое случиться? Что тогда делать?

– Терпеть, любить… Ведь у слова «любовь» очень много смыслов. Это может быть влюбленность, и с ней можно и нужно побороться. А если это любовь в высоком своем проявлении, то ты не желаешь зла человеку, не стремишься, чтобы у вас что-то там получилось, а хочешь для него спасения. И ты можешь его любить, но для этого может потребоваться то, что ты никогда его не будешь видеть. Любовь требует терпения и внутреннего знания, почему ты пришел в монастырь, почему ты здесь. С этими вещами не всегда легко бороться.

– А как вообще бороться?

– Богу молиться, помощи просить. Просто терпеть.

– Но если все-таки не получилось, монахиня ушла из монастыря и... вышла замуж?

– Ты дал обет Богу – а тут, получается, нарушил свое обещание. Это твое призвание, к которому ты через какие-то труды, возможно и большие, подошел бы с внутренней полнотой. А ты передумал. Из этого не следует, что Бог тебя оставит. Ведь после изгнания Адама из Рая Бог не оставил его. Адам жил, пользовался благами земли, Богу молился, но полноты счастья у него уже не было. Мне кажется, так и с ушедшим из монастыря: у него может быть нормальная семья, дети, но это ощущение Адамова изгнания все равно остается.

– Возможно ли приехать старым друзьям к монахине в монастырь, чтобы отметить какой-то праздник, например, Новый год?

– Смотря для чего это делается. Постоянно живя в монастыре, люди тоже устают, потому что это ежедневный труд, обязанности, режим. Это даже психологически трудно. Потом, друзьям тоже хочется пообщаться со своим монашествующим другом. В таком случае может быть обоюдная польза от такой встречи. Тот же Новый год – понятно, что это в пост, но ведь мы росли в то время, когда Новый год был сказочным праздником, и это детское ощущение – елки, мандаринов, деда Мороза – осталось до сих пор. И если это не пьянка и смотрение телевизора до утра, а просто дружеское общение, то это вполне возможно. В этом году мы с трудниками тоже посидели за чаем и отметили Новый год. Во время таких дружеских встреч с людей снимается какой-то негатив. В миру у человека есть работа и дом, и это уже какая-то смена обстановки. В монастыре этого нет. С одними и теми же людьми в келье, в трапезной, на работах. Человек от такого тесного общения устает. А когда встретишься с друзьями, посидишь, пообщаешься – это нормально и даже нужно.

– Как вы считаете, насколько для мирской женщины важен внешний вид? Сейчас в православной среде часто идут дискуссии о джинсах, платках. Как вы к этому относитесь?

– Спокойно отношусь. Единственно неприятно, когда женщина выглядит так, что ее внешний вид вызывает соблазн. Если же она одета достаточно скромно, то все нормально. Совсем необязательно, раз ты православная, быстро надеть юбку и из нее не вылезать. Особенно если нужно куда-то ехать или работать физически, то в брюках действительно удобнее. Ведь Бог смотрит на сердце человека, а не на его одежду. Конечно, в храм, чтобы никого не смущать, лучше надевать юбку.

– Не обидно ли сестрам, что их не пускают на Афон?

– Зачем обязательно на Афон, ведь явное Божие присутствие ты можешь ощутить и в своей келье, вообще можно никуда не ездить. Царство Божие внутри тебя. Внешне ты можешь быть на Афоне и ничего не иметь внутри…

– Люди уходили в пустыню от секуляризации Церкви. Это был подвиг, способ борьбы со злом. А сегодня монашество – это что?

– Это борьба со злом в самом себе. А если ты хотя бы немного поборол его в самом себе, как говорит Антоний Сурожский, то оно уменьшится во всем мире на капельку.

– Насколько сегодня монастырь – это место для спасения? Может ли монах найти уединение с Богом в условиях общежития?

– Какие бы дружеские отношения ни были, есть какие-то глубинные вещи, которые твои и только твои. А монастырь, как раньше, так и сейчас, – это место для спасения. Монашество – способ жизни, а спасение – это твое стремление.

ΙΧΣ
ΧΡΣ

Синтез искусства и ремесла

1 июля в Санкт-Петербурге отмечается День реставратора. Почему именно 1 июля? 62 года назад, вскоре после победы в Великой Отечественной войне (а именно 30 июня 1945 г.), был подписан приказ о создании первых реставрационных мастерских в Ленинграде.

ЮЛИЯ САНЬКОВА КУЛЬТУРОЛОГ

В памятниках архитектуры заключена бесценная информация, накопленная многими поколениями. Менялись эпохи, власть… Здания, которые мы сейчас называем «архитектурными памятниками», впитали в свои стены эстетические, философские и социальные идеи разных периодов, внутренний мир своих обитателей. Понимание и анализ этой информации дают нам возможность неограниченного духовного обогащения.

Архитектурные памятники Санкт-Петербурга – это бесценное культурное наследие, которое мы обязаны сохранить и донести в первозданном виде нашим потомкам. Развитие культуры невозможно без знания истории, сохранения традиций искусства прошлых веков.

Наш город-музей под открытым небом, которым восхищаются жители и гости Северной столицы. Процесс старения памятников архитектуры неизбежен, но к счастью, он может быть замедлен и приостановлен с помощью искусства реставрации.

На сухом языке терминологии, реставрация – «научно-производственный комплекс мероприятий, обеспечивающих воссоздание архитектурно-художественного, первозданного облика здания». Но можно сказать и так: «Реставрация – это связь прошлого с настоящим, возвращение искусства в нашу жизнь».

Современное искусство реставрации – это не только попытка подражания стилю прошлого, но и «оживление» искусства мастеров того времени, перенос его из безнадежного разряда «было» в яркий и прекрасный, гордый разряд «есть».

Благодаря реставрации, произведение искусства, которым является памятник архитектуры, не устаревает и не умирает, а возрождается прежде всего как эстетическая ценность, и только потом как материальная реальность.

Как пишет русский философ XX века М. М. Бахтин в своей книге «Искусство и ответственность», целое называется механическим, если его отдельные элементы соединены в пространстве и времени внешней связью, но не проникнуты внутренним единством смысла. Части такого целого хотя и соприкасаются, но внутренне чужды друг другу. Три области человеческой культуры – наука, искусство и жизнь – обретают единство только в личности. Таким образом, архитектурный памятник соединен в пространстве и времени и проникнут внутренним единством смысла благодаря архитектору – творческой личности, которая объединяет в памятнике науку, искусство и жизнь.

Архитектура – искусство, потому что она – творчество. Архитектура – искусство, потому что она предполагает особый дар свыше и призвание, потому что в ней запечатлевается личность творца, не менее чем в поэзии и живописи.

Работа реставратора, с одной стороны – творческая, с другой – технологическая. Технология процесса реставрации меняется, но не меняются материалы, которые должны быть максимально приближены к историческим.

Русский философ XX века Н. А. Бердяев считает, что «творческий акт всегда есть освобождение и преодоление. В нем есть переживание силы. Обнаружение своего творческого акта не есть крик боли, пассивного страдания, не есть лирическое излияние. Ужас, боль, расслабленность, гибель должны быть побеждены творчеством. Творчество по существу есть выход, исход, победа. Жертвенность творчества не есть гибель и ужас. Сама жертвенность – активна, а не пассивна. Личная трагедия, кризис, судьба переживаются как трагедия, кризис, судьба мировые. В этом – путь… Человек создан творцом гениальным… и гениальность должен раскрыть в себе творческой активностью»…

Реставратор – творец и ремесленник одновременно. Для его профессионализма важны опыт и мастерство, но он должен быть и художником, чтобы суметь вложить в работу частичку своей души. Реставраторы считают, что посвятить себя этому делу может тот, кто по-настоящему влюблен в искусство и кто щепетильно следует правилам и канонам, в соответствии с которыми создается произведение искусства.

Несмотря на все изменения в технологии процесса реставрации, истинное назначение искусства реставрации – возвращать нам подлинный облик здания, позволять искусству архитектуры проникать в наше настоящее, вызывая тем самым в наших сердцах и душах подлинное эстетическое наслаждение – остается неизменным.

Рубрика выходит при поддержке реставрационной компании «Лапин Энтерпрайз»

LAPIN ENTERPRISE ®

Строительство храма

Компромисс между прошлым и будущим

Каким должен быть современный храм в современном городе? Можно ли найти для церковной архитектуры новые формы или нужно придерживаться традиции? Об этом мы беседуем с архитектором, главой компании «Герасимов и партнеры» Евгением Львовичем Герасимовым, автором проекта храмового комплекса святого праведного Иоанна Кронштадского, который планируется возвести на углу Ленинского проспекта и проспекта Стачек.

СВЕТЛАНА ЗВЯГИНЦЕВА КОРРЕСПОНДЕНТ

– Евгений Львович, ваш проект – благотворительный. Почему вы решили взяться за эту работу?

– Причин несколько. Первая – я человек православный и, поскольку я архитектор, то, наверное, просто обязан построить храм, внести свою лепту в возрождение Православия в России. Вторая причина в том, что мне очень интересна эта работа. И слава Богу, наша компания достаточно успешна, поэтому мы можем заниматься благотворительностью.

– Доминанта храмового комплекса – собор в честь Святых Царственных Страстотерпцев. Какой архитектурный стиль вы взяли за основу при его проектировании?

– Поскольку вся русская архитектура допетровской эпохи пришла из Византии, то это, конечно, «перепев» Византийского стиля – одноглавый шлемовидный купол, щелевидные окна на «каменной» глади стен, лаконизм, строгая простота геометрических форм. Поскольку живем мы на севере России, то и за основу проекта логично было взять традиции древнерусского Псковско-Новгородского зодчества. Наш собор – это своего рода новое прочтение этих традиций. Православная церковь – к сожалению или к счастью – не сторонница новаций ни в церковном языке, ни в архитектуре, поэтому мы сознательно сузили круг архитектурных «новшеств» и постарались сделать не шаг, а полшага вперед. Мне кажется, нам удалось связать новые формы и современные материалы с характерными чертами национальной духовной традиции храмового зодчества.

– Собор в вашем проекте двухэтажный. Раньше подобные храмы на севере Руси строили из практических соображений: нижний храм, поменьше, – зимний, чтобы его было легче протопить. Верхний храм – летний, просторный, высокий, чтобы в жару не задыхаться от духоты. Какими соображениями руководствовались вы, проектируя современный двухэтажный собор?

– Это задумывалось прежде всего для удобства прихожан. На первом этаже будет располагаться крещальный храм в форме креста с баптистерием для крещения полным погружением не только детей, но и взрослых. Кроме этого, первый этаж предназначается для размещения гардеробов, туалетов, различных подсобных помещений. А на втором этаже будет располагаться главный храм, рассчитанный примерно на шестьсот человек. Подняться туда смогут и старики, и инвалиды, поскольку лестницы будут оснащены подъемниками. Я считаю, что людям должно быть удобно в церкви. Почему, придя на службу в храм Божий, на самое торжественное для верующего действо, человек должен испытывать дискомфорт оттого, что ему приходиться стоять в верхней одежде? Почему он должен мерзнуть зимой из-за тонких стен современных построек, а летом страдать от жары, потому что архитектор устроил в церкви огромные окна?

– Помимо собора Святых Царственных Страстотерпцев, что еще входит в храмовый комплекс?

– Церковно-причтовый дом, который решен как единое здание, включающее в себя помещения различного назначения. В нем разместятся две трапезные – для причта и для прихожан, помещения воскресной школы – две аудитории и зал для проведения праздничных мероприятий, библиотека, административные помещения, помещения для отдыха духовенства, швейная и иконописная мастерские. А также – Дом милосердия, состоящий из девяти раздельных комнат, в которых может проживать по два-три человека, столовой и различных бытовых помещений. При проектировании церковно-причтового дома мы также попытались выполнить две задачи – чтобы было максимально удобно людям, для которых строится здание, и чтобы архитектурная композиция дома была целостной и гармоничной.

– Католическая церковь по сравнению с Православной более спокойно относится к архитектурным нововведениям. Правильно ли это, на ваш взгляд, или лучше держаться традиционного внешнего вида храмов?

– Сохранение традиций необходимо, на мой взгляд, в разумных пределах. Современность, хотим мы этого или нет, диктует новые требования к любым зданиям, в том числе и к храмовым. Изменилось многое. К примеру, наличие подъемников раньше было не обязательным, а теперь это – норма, при невыполнении которой проект не будет принят. При создании проекта необходимо также обращать внимание, что современные материалы весьма отличаются от материалов прошлых столетий: они могут по-другому смотреться, немаловажна и их стоимость. Если раньше использовался гранит, то сегодня его использование экономически не выгодно. Поэтому мы используем керамогранит. И так во всем.

Но, разумеется, есть вещи незыблемые. Здание храма – это зримое воплощение его символической сущности – быть на земле прообразом Царствия Божия. Поэтому архитектурная композиция основана на православной догматике, раскрывающей эту сущность. Если икону называют «богословием в красках», то здание храма можно назвать «богословием в камне».

Каждый элемент композиции несет смысловую нагрузку. Так, скажем, одноглавый кубический объем здания – это образ единства Церкви, возглавляемой Христом. Приподнятость храма над землей – духовное восхождение от земного к небесному. Центричность всей композиции – воплощение соборности и апостольской преемственности Церкви.

Обязательная трехчастная структура (алтарь, храм, притвор) является символом троичности Бога.

Округлые формы конструкций верхней зоны и алтаря – символ небесного свода, и даже окна, размещенные в барабане главы, – не просто окна, а символ Христова учения.

Белый цвет фасадов символизирует собой сияние Преображения Христова. Сам облик храма построен на сочетании гармонично организованных объемов, где простота архитектурного решения фасадов и богатство убранства в интерьере символизируют приоритет начала духовного (внутреннего) над началом материальным (внешним).

– Недавно в прессе обсуждался вариант типового проекта деревянной церкви для «спальных» районов крупных городов. Каковы минусы и плюсы таких решений?

– Главная идея строительства этих церквей – доступность. Они доступны во всем. В том, что на их строительство не нужно особое разрешение – их регистрируют как временные строения, как ларьки, например. Они дешевы, так как возводятся по уже готовому универсальному проекту. Они мобильны: можно разобрать и собрать на новом месте.

Но перечисленные плюсы не имеют отношения к архитектуре. С точки зрения архитектора мне кажется та-

кой подход несерьезным. Все-таки храм – не ларек. И строиться должен не на месяц. Жаль, что у городских властей нет дифференцированного подхода к строительным объектам. Сегодняшняя процедура получения разрешения на строительство – это какое-то хождение по мукам. И чиновников не волнует – храм вы строите или торгово-развлекательный центр.

– А есть ли у вас чувство причастности к истории культуры? Приятно, наверное, сознавать, что умрешь, а твои праправнуки смогут увидеть то, что ты делал?

– Главное, мне кажется, не чувство гордости, а отсутствие чувства стыда за содеянное! Слава Богу, мне не стыдно ни за один свой проект. Потому что я, как и все горожане, люблю свой город и хочу, чтобы он был красивым, гармоничным, вызывающим восхищение. Проектирование – длительный процесс. Проходит несколько лет, прежде чем ты сможешь увидеть результат своего труда «в камне». Естественно, за это время тебе открываются какие-то упущения, недочеты. Но это нормально. Главное – в каждом следующем проекте делать что-то лучше, чем в предыдущем.

– Вы возглавляете крупную архитектурную компанию и являетесь ее главным архитектором. Удается при выборе проектов совмещать интерес творческий и интерес коммерческий?

– Чтобы мы взялись за проект, необходимы три составляющих. Первая и главная – это архитектурный интерес. Без него даже экономически выгодный заказ мы не рассматриваем.

Вторая – это финансовый интерес. И третья – «человеческий фактор»: чтобы с заказчиком приятно было работать. Но кроме нашей заинтересованности должна быть и заинтересованность в нас, а это возможно, прежде всего, если мы очень хорошо делаем свое дело. Тогда мы сможем убедить других в том, что спроектированные нами здания достойны нашего города.

А главное, я верю, что Бог всегда помогает добросовестным и трудолюбивым, в этом секрет успешности любого предприятия.

В Изборск – за мужеством

Какой же матери не хочется, чтобы ее сын рос настоящим мужчиной, который и за младшего братишку во дворе не побоится заступиться, и молоток с гвоздями сумеет в руках держать! Но вот обидно: в школах этому почти не учат, а современные отцы, как сказано в мультике «Простоквашино», за день так на работе устают, что у них вечером едва сил хватает телевизор смотреть! В моей собственной семье подрастают трое сыновей (и дочь), и, хотя муж честно старается выполнять отцовский долг, его усилий иногда оказывается недостаточно.

Решив поискать компетентных помощников в деле воспитания настоящих мужчин, я обнаружила, что в нашем городе есть несколько православных организаций, помогающих Илюшкам и Алешкам становиться Ильями Муромцами и Алешами Поповичами. Сегодня речь пойдет о Санкт-Петербургском обществе русского кулачного боя, основанном в 1991 г. Андреем Вадимовичем Грунтовским. У мальчишек здесь воспитывают не только силу и умение защищать своих близких, но и уважение к культуре, истории и традициям родной страны. В первые годы Общество развивалось просто как спортивный клуб, но постепенно пришло понимание, что русский кулачный бой тесно связан с фольклорной и даже православной традициями. Стали ездить по деревням, собирая по крупицам рассказы стариков, народные песни. Целостной системы выстроить не смогли, но какие-то интересные моменты из прошлого собрать удалось. Догадки подтвердились: фольклор – это душа народа, а Православие – стержень, на который все «нанизывается». Так родилась идея православного летнего воинского лагеря, который и организуется Обществом русского кулачного боя вот уже 10 лет.
Почему воинского? Потому что православное воинство было всегда, достаточно вспомнить иноков Ослябю и Пересвета, которых благословил «душу свою положить за други своя» на Куликовом поле преподобный Сергий Радонежский. Конечно, драться плохо, но бывают такие ситуации, когда не драться еще хуже. Например, когда нужно защитить слабого или постоять за себя, чтобы не стать объектом для насмешек и издевательств.

Лагерь называется «Русская земля», туда берут всех желающих, начиная с семилетнего возраста. Неважно, занимался ли ты до этого рукопашным боем несколько лет или только вчера узнал о лагере. Над тобой никто не будет смеяться, наоборот, тебя примут как младшего любимого брата (или старшего – ведь верхнего возрастного ограничения нет). Кроме рукопашного боя, ребята в лагере ныряют с аквалангом, занимаются конным спортом…
«В прошлом году совершенно случайно прихватили с собой оборудование для скалолазания, и детям это так понравилось, что лазили по скалам всю смену, – говорит начальник лагеря Евгений Юрьевич Гуреев, сам воспитанник Общества русского боя, уже несколько лет работающий инструктором. – В этом году мы хотим устроить кузню, чтобы каждый мог своими руками выковать какие-то изделия. Еще будем делать что-то вроде крепости. Закупили оборудование для пейнтбола, будем играть. Проводить специальные эстафеты с полосами препятствий и военные игры нам помогает Печерская часть спецназа ГРУ. Земли, на которых располагается палаточным городком наш лагерь, принадлежат государственному музею-заповеднику “Старый Изборск”, и с ним мы тоже очень хорошо сотрудничаем: музей нам оказывает повсеместную поддержку, а мы участвуем в музейных фольклорных праздниках. Стараемся и расположенному рядом Псково-Печерскому монастырю помогать: ездим поработать во славу Божию на монастырские поля. Обязательно проводим паломнические поездки – в Андроникову пустынь, в пещеры подвижников. В этом году у нас появился свой автобус, значит, география поездок расширится. Окормляет лагерь отец Алексий Вовченко, который служит в Изборске. По воскресеньям дети ходят на Литургию. Кстати, в тех же местах, где у нас лагерь, на протяжении 25 лет стоял детский казачий полк!»

С прошлого лета в лагерь «Русская земля» приглашают и девочек. Правда, палатки их стоят в некотором отдалении от палаток мальчишек и, разумеется, тренировок по кулачному бою у них нет. У девочек меньше спорта, зато с ними занимаются традиционным русским танцем, пением, плетением поясов, ткачеством, вышиванием, бисероплетением. Программы у девочек и мальчиков разные, но в чем-то пересекаются. Организаторы «Русской земли» видят свою задачу в том, чтобы ребенок, пожив в лагере, приобрел опыт насыщенной, интересной, обогащающей и, что самое главное, подлинной христианской жизни.
Для желающих присоединиться к воинскому лагерю «Русская земля» сообщаем, что первая смена будет проходить с 24 июня по 15 июля, вторая – с 17 июля по 5 августа. Третья, спортивная смена для взрослых и подготовленных юношей, в рамках которой пройдет семинар по рукопашному бою, пройдет с 6 по 19 августа. Контактный телефон 8 (812) 925-67-89.

Вместо послесловия приведу слова одного из отцов, сыновья которого уже несколько лет ездят в этот лагерь – «Если бы у меня были такие впечатления в детстве, как у моих детей, я бы их пронес через всю жизнь!»

Текст: Светлана ЗВЯГИНЦЕВА корреспондент
Фото: Евгений ГУРЕЕВ

Область света

Николо-Богоявленский Морской собор

Фотография: Дмитрий ЖАВОРОНКОВ

Однообразное, как бы сжатое с обеих сторон пространство набережной канала Грибоедова внезапно раскрывается, и в перспективе пересечения с Крюковым каналом возникает Николо-Богоявленский Морской собор. Его величественность привлекает людей самых разных, и они тянутся сюда, будто угадывая свет. Об этих людях, с их судьбами и надеждами, печалями и памятью, и о самом соборе мы беседуем с его настоятелем, протоиереем Богданом Сойко.

ДМИТРИЙ ЖАВОРОНКОВ КОРРЕСПОНДЕНТ

Единственный морской

Никольский храм – единственный морской собор Петербурга. Заложенный в 1753 году в старинной городской слободе, где издавна селились «корабельные люди», он с самого начала стал памятником морской славы России. С 1770-х гг. в соборе служили благодарственные молебны в честь побед российского флота, а в числе прихожан постоянно были матросы, офицеры, их жены, матери – все те, кому небезразлично море и чьим покровителем является святой Николай Чудотворец, в честь которого храм и назван.

Отец Богдан: В соборе сохранились памятные доски, установленные в честь русских моряков, отдавших жизни в Русско-японскую войну, и есть доски последнего времени – посвященные экипажам погибших подводных лодок. Как и столетия назад, сегодня мы молимся за тех, кто сейчас в море, и тех, кто уже никогда не вернется из плавания, а в памятные дни – 7 апреля (гибель АПЛ «Комсомолец» в 1989 году) и 12 августа (трагедия на подлодке «Курск» летом 2001-го) совершаются литии по усопшим.

Поэтому мы помним и Спас-на-Водах – петербургский храм, построенный на пожертвования в память о погибших в Русско-японской войне и разрушенный большевиками. Думаю, с Божией помощью и он будет восстановлен, тем более что фрагменты его убранства сохранились и находятся в Русском музее и Военно-Морской академии имени Кузнецова.

Самое главное – чтоб войны не было

В Петербурге солнечный полдень. Облака. Купола собора. Птицы. А в самом храме – снопы света из окон да причудливые узоры теней на полу. В уголке под образом, склонив голову, отдыхает старушка. Старинного покроя пальто, ветхий платочек и светло-серые лучистые глаза. Это Ольга Федоровна.

«Восьмой десяток мне уж минул. Уже и здоровье не то, и память, – а все помню ее, блокаду-то, и никогда не забуду. Темно было, даже когда солнце, и холод. И мертвые… Тогда и работать начала – на заводе, до сих пор вот руки болят. И молиться, и в Бога веровать – тогда же. Война, а трамваи ходили. Жили мы на Васильевском. Помню еще, как в храм ходила. А худющая была, как щепка. Ветром сдувало. Но некоторые храмы в войну работали – этим многие спасались… Я сюда редко выбираюсь, разве что к праздникам большим. Вот на Пасху, и обязательно – на День Победы. Ехать-то далеко… Ну да ничего. Самое главное – чтоб войны не было. И чтобы люди с Богом были».

Отец Богдан: Божией милостью после революции собор никогда не закрывался. В первозданном виде до нас дошло убранство храма и его реликвии. А благодаря силе духа наших людей в течение всей войны, даже в блокаду, здесь шли ежедневные богослужения: ранняя, поздняя и вечерняя службы.

Тогда же в храме (в то время Никольский собор был кафедральным) жил митрополит Алексий (Симанский) – будущий Патриарх Алексий I, избранный сразу после войны. Митрополиту, как и всем в ту пору, приходилось тяжело: сначала он жил на хорах, затем обессилел и спустился вниз, ночевал в отгороженной части алтаря вместе со сторожем.

Каждый день служители собора совершали крестный ход вокруг храма, а во время артобстрела – в самом здании.

Часто во время службы в храме никого не было; но служба шла, несмотря ни на что. В знак почтения к мужеству и стойкости жителей блокадного города, митрополит Гор Ливанских Илия преподнес собору частицу мощей Святителя Николая Мирликийского, сейчас она находится на чудотворной иконе святого.

Тетя Надя

Несколько минут ходьбы от Никольского собора – и на набережной канала Грибоедова можно увидеть четырех львов, вполне мирных, несмотря на оскаленные пасти. Львы держат Львиный мост. Здесь вот уже несколько лет каждый вечер прогуливается тетя Надя. В один из таких вечеров она, давняя прихожанка Никольского собора, поведала нам свою историю.

Когда в сорок первом немцы пришли в Псковскую область, девятилетняя Надя уже была христианкой. И под дулом автомата не отреклась от Бога, как ни издевались над ней фашисты.

Вскоре Надю вместе с бабушкой – та ни за что не хотела покидать внучку – отправили в Прибалтику. Так, с девяти лет, она и начала работать. В пятнадцать Надя стала токарем на заводе.

Вскоре у нее начало болеть сердце. Примерно в это же время Надежда познакомилась со своим первым мужем. Всего их было двое, и оба умерли молодыми. Второй муж, Иван, подарил Надежде сына Юру, а через несколько лет умер в больнице, на руках у жены. Его до смерти забили пьяные.

В 84-ом Надежда Александровна потеряла и сына. Восемнадцатилетнего Юру привезли в цинковом гробу из Афганистана.

В начале девяностых умерли две ближайшие подруги тети Нади… А потом – болезни, долгие ночи, полные безысходного страдания. И, наконец, обращение к вере – уже окончательное, «уже навсегда».

Почти десять лет тетя Надя практически ничего не видела – и неустанно молилась. Нельзя было ни читать, ни смотреть телевизор. А когда врачи сказали, что надежды больше нет, внезапно прозрела: «Как стала видеть, бросилась читать. У меня большая библиотека, но нынче все больше перечитываю. И в основном светлых, родных писателей: Пушкина, Чехова. А недавно стала вот Евангелие перечитывать, медленно.

Может, успею дочитать… Знаете, я никому тут не нужна, мне в этом городе делать нечего. Только вот молодежь. Были бы деньги, помогала бы. Да вот только чем: кроме конфетки, и дать-то нечего. Есть, есть обиды, есть злоба в сердце… Но озлобляться ни на кого не хочу. Не должна, права не имею».

А еще Надежда Александровна мечтает уехать в деревню. И, как в детстве, жить в собственном деревянном доме. Она еще помнит запах дерева, треск поленьев в русской печи и воскресные дни, когда они с бабушкой ходили за пять километров в церковь, и незабываемый рассвет в полях…

Отец Богдан: Таких людей немало – тех, которые способны вынести все тяготы и горести, но не озлобиться, остаться с Богом и продолжать любить людей. Но и не-

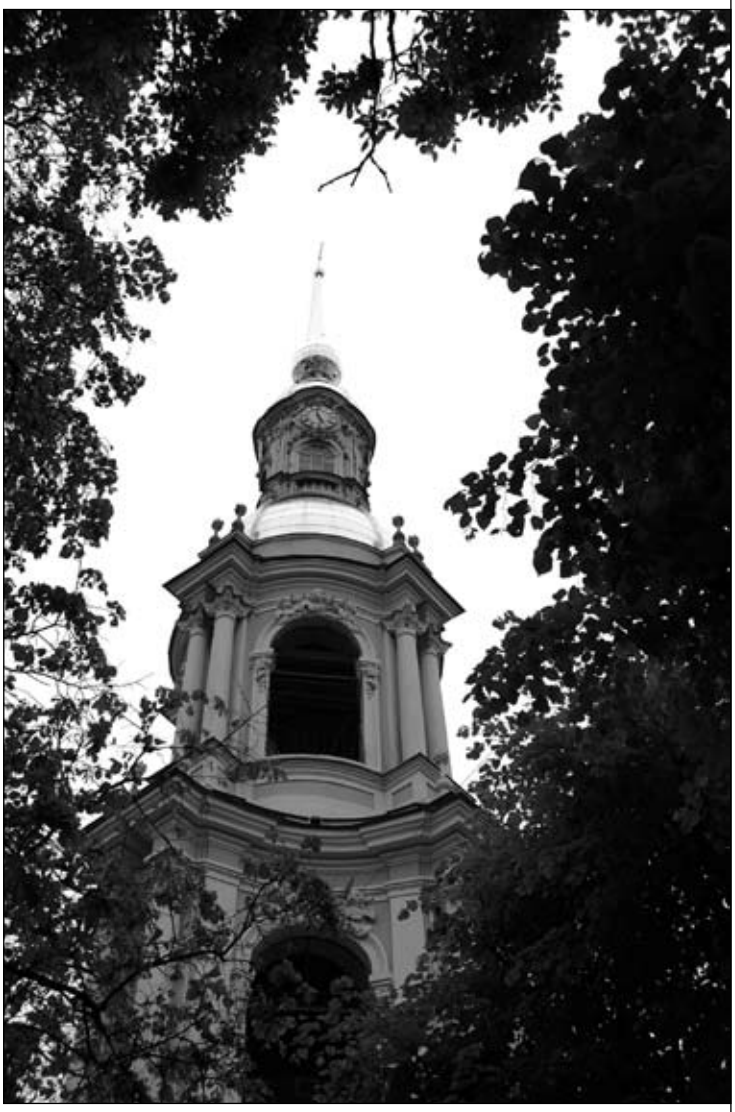
много… А людей поколения этой женщины – год за годом все меньше…

Бум обращения к Церкви, который был в начале девяностых годов, принял более спокойные формы. Вновь открылось множество церквей, часовен.

В связи с этим Никольский собор, некогда единственный действующий крупный храм этого района, часть прихожан потерял. На ситуацию, как ни странно, влияет еще и транспорт: в последнее время до собора стало сложно добраться.

Но уже в 2001–2002 годах произошло увеличение количества прихожан, в основном за счет молодых верующих.

Это особенно радует.



Красиво поют. Грустно только…

По Крюкову каналу, набережную которого украшает соборная колокольня, каждый день гуляет инженер Геннадий Васильевич со своим внуком Кирюшей.

Мальчику очень нравится здесь: много птиц, спокойно. «Мы с ним даже несколько раз заходили в храм. Смотрит, молчит.

Особенно ему нравится церковное пение. Говорит, красиво поют. Грустно только, – рассказывает Геннадий Васильевич. – Родители Кирилла о религии особо не задумываются, а я, физик по образованию, как то пришел к вере. Кстати, у многих моих коллег такая же история. И внуку вот нравится. Если захочет – мы с бабкой его крестить поведем. Правда, Кирюша?»

Кирюша в это время заводит знакомство с мохнатой таксой…

Отец Богдан: Сегодня – в воскресный день – причастилось около ста пятидесяти детей, больше сотни причащаются постоянно. Из них около половины (младенцев) родители приносят, остальные ходят в храм сами, часто с отцом или матерью. Дети занимаются в воскресной школе, где преподают не только Закон Божий и церковное пение, но учат языкам – английскому, церковнославянскому, действуют кружки рукоделия, живописи, есть компьютерный класс. Выпускники школы по выходным собираются в храме, общаются, помогают нам в работе с детьми, организуют им праздники – в общем, не забывают собор.

А по субботам работает еще одна воскресная школа – уже для взрослых. Существует она с 1988 года. Поначалу занятия вел настоятель, сейчас этим занимается наш псаломщик, выпускник Духовной академии. Когда мы только начинали (на занятия в это время ходило несколько сотен человек), было очень много самых элементарных вопросов, вплоть до «Что такое Православие?» Люди, воспитанные в атеистической стране, не имели понятия, для чего существует Церковь. Впрочем, этот период уже позади. Сегодня мы проходим Деяния апостолов, соборные Послания, скоро примемся за ис-

торию Русской Церкви, затем обратимся к истории Древних Церквей. Но неважно, сколько получится пройти, главное, чтобы это было усердно и на пользу.

– Приходят ли матросы, офицеры в ваш храм?

Отец Богдан: Русский флот в отношении веры находится на ступени, ведущей к возрождению. Наши матросы и офицеры, собственно, уже верят, пусть во многом пока обрядово; однако, судя по внутренним флотским законам, они еще остаются советскими воинами. Хотя никому уже не запрещается веровать и молиться.

Моряки всегда были в числе прихожан собора. Большое количество военных моряков бывает в памятные дни. Часто, приезжая в Санкт-Петербург, матросы и офицеры с других флотов заходят в собор, обычно зная о том, что он морской. Для них это очень важно…

– Никольский собор – один из самых крупных православных храмов Петербурга. Чем отличается жизнь большого городского собора от, скажем, деревенской церкви?

– Прежде всего, в сельской местности другое расписание. Люди, всю неделю работавшие, в воскресенье отдыхают и направляются в храм. Часто бывает, что в одну церковь ходят жители сразу нескольких окрестных деревень, расположенных далеко друг от друга. Поэтому там обычно служат не ежедневно, а в воскресные и праздничные дни. Ранние богослужения начинаются в шесть-семь часов утра, и все служители храма заняты целый день. Это, понятно, нелегко.

В городе же почти каждый день такой трудный. Здесь и прихожан больше, и ходят они постоянно, обращаются за помощью. И огромный спектр вопросов, часто неожиданных: супружеские отношения, воспитание детей, проблемы с работой и учебой, выбор профессии… Но у нас дружный коллектив – шесть священников помимо настоятеля, диакон, протодиакон и псаломщики, – старшие помогают молодым и проблемы решаем вместе.

Неслучайный свет

Несмотря на нетипичный для православного храма архитектурный стиль (переходный между барокко и классицизмом), собор сохранил исконно русскую структуру: и могучее пятиглавие, и две церкви, зимнюю и летнюю.

– И пусть, – не унывает отец Богдан, – раньше собору принадлежало место от Фонтанки до Мойки, а теперь, со времени принятого при Хрущеве закона, выделено всего 24 метра площади вокруг, сегодня люди чувствуют присутствие храма на гораздо большем расстоянии…

Православным храмам издавна присуща сила менять место вокруг себя, освящать пространство окрест.

И если люди чувствуют этот свет, значит, он действительно существует.

Главное – не быть современным

Современность как ответственность

Что такое современность? Каковы черты нашего времени? Что значит быть современным человеком? Надо ли стремиться к этому? Об этом говорили на радио «Град Петров» доктор философских наук Алексей Грякалов и кандидат философских наук Марина Михайлова.

Марина Михайлова: Мандельштам сказал: «Я вежлив с жизнью современною, но между нами есть преграда».

Алексей Грякалов: Главное – не быть современным. Это мысль замечательного писателя С.Д. Кржижановского. Мы и так с необходимостью современны, но если мы только современны, то у нас нет никакой дистанции. Видно только там, где есть отстраненность. Иначе нам трудно понять, что происходит, мы расплываемся в суете, оказываемся в хороводе масок, как говорил М.К. Мамардашвили. Надел маску и думаешь: «Приду домой и сниму», а начинаешь вечером снимать и оказывается, что она уже приросла. Так человек и донашивает чужое лицо. Важно отдавать себе отчет, в какой степени мы маски, а в какой мы личности. Проблема современности встает, когда люди не могут разобраться в том, что происходит. Если некая проблема появляется, это свидетельствует о том, что в действительности то, о чем начинают говорить, радикально потеснено.

М. Михайлова: У Лао Цзы есть замечательные слова: «Как только начинают говорить о милосердии, смотришь – и нет милосердия; заговорили о справедливости – нет справедливости». Чем чаще говорят о необходимости быть современным, тем больше теряется современность как реальность.

А. Грякалов: Мы находимся в настоящем. Это слово и означает время, и отсылает к подлинности. Блаженный Августин, размышляя о времени, говорит, что настоящего нет, это лишь точка, в которой будущее стремительно переливается в прошлое. Мы находимся в потоке стремительно проходящего времени, но даже в этом потоке мы способны занять позицию, которая давала бы нам возможность понимания.

М. Михайлова: Время, подобное непрерывному потоку, характеризует переживание падшего человека: либо он скорбит о прошедшем, либо строит прогнозы на будущее, и никогда не оказывается в ситуации подлинного настоящего. Есть притча об истинном времени. Одного святого спросили, какой человек и какое событие в его жизни самые важные. Он ответил: «Это ты и мой разговор с тобой». Мы живем здесь и сейчас, того, что ушло, уже нет, а то, чего мы ждем, может и не наступить.

А. Грякалов: Сознание способно удерживать прошлое, будущее и настоящее в особом единстве. Смыслы и выстраиваются на этом пересечении. Они изначально заданы, но мы обречены все время их подтверждать. Господь творит мир каждую минуту. Помните финал «Преступления и наказания»? Достоевский пишет: «Конвойный в ту пору отворотился, когда они вышли к границе острога, и их никто не видел, а с той стороны Иртыша стояли кибитки кочевников, как во времена Авраамовы. Здесь начинается другая история». Никто из людей не видел только Адама и Еву. Достоевский метафизику романа вбрасывает опять в самое начало. Открывать смысл нужно здесь и сейчас. Надо понимать время, в котором мы находимся, и отстраняться от того времени, которое находит нас.

М. Михайлова: Как вы относитесь к концепции завершившейся истории?

А. Грякалов: История закончилась, потому что героев нет. Хайдеггер говорит: «Нет ценности, ради которой можно было бы умирать». Даже Ницше считал, что надо создавать ценности, ради которых можно было бы жить. Современность – то, в чем мы можем раствориться без остатка, совершенно себя утратив. У М. Уэльбека есть понятие «метафизическая мутация». В конце XIX века начинаются удивительные изменения. Мы являемся свидетелями их завершения. Происходят необратимые вещи, например, переосмысление проблематики гуманизма. Что можно возразить против гуманизма? Ничего. Но речь идет не о человеколюбии, а об определенной схеме его понимания, которая себя исчерпывает, закрывая возможности другого видения. Надо быть открытым и внимательно смотреть на происходящее, пытаясь уложить его в пространство грамотного внят-

ного объяснения. Происшествие – это случайность, но когда мы ее помещаем в семантическое пространство, в ценностное пространство, в традицию православного мира, она становится событием, получает смысл.

М. Михайлова: Понятие «современность» часто наполняется мощными оценочными коннотациями, обладает жестким диктатом.

А. Грякалов: Современность пронизывает даже те отношения, которые, казалось бы, навсегда от нее защищены. Человека характеризует половой деморфизм и прямохождение, но сегодня эти биологические константы подвергаются сомнению. Мы находимся в ситуации изменения, и его граница не видна. Чтобы установить смысл, нужно что-то поставить в соответствие и различить. Нам не хватает второго элемента бинарной оппозиции, того, с чем мы можем сопоставить современность. Поэтому во всем мире так остро стоит проблема идентификации. Нам не хватает идеальных зеркал, в которых мы могли бы себя увидеть. Раньше в парках были комнаты смеха с кривыми зеркалами. Я туда боялся входить, но слышал, как там народ смеется. Когда я спрашивал, над чем они смеялись, то люди говорили: «Я был такой толстый…» Я никак не мог понять, почему искажение человеческого образа смешно. Надо поставить под вопрос те вещи в современности, которые нам кажутся очевидными, например, превращение искусства в шоу. У нас утрачены ориентиры, и необходимо заново осознать эти устойчивые начала.

М. Михайлова: Современность предстает как поле случайных значений. А. Шмеман говорит: в наше время люди придают невероятное значение незначительному, все мелкое и направлено на мелкое. Не потеряли ли мы ориентиры, пока веселились у кривых зеркал?

А. Грякалов: У нас с вами другого времени не будет. Сегодня назревает тоска по всеобщности, растет желание единства и понимания. Эстетический человек XX века уступает место человеку этическому, который пытается закрепить условия своего существования. Порочность успокаивается, пробуждается интерес к устойчивым характеристикам. Традиция предполагает онтологию, пребывание в бытии. Когда культура начинает говорить об изживании собственного времени, о постмодерне, это свидетельствует о внутренних сбоях.

Сегодня значимой характеристикой является проблематика места, топоса. Русское сознание часто связывает себя с непопаданием во время, поэтому для России так важна тема пространства. Возникает особая топологика. Об этом имеет смысл говорить, так как предшествующие объяснения нас не спасают. Раньше думали: когда у нас опубликуют работы Бердяева, Федотова, Булгакова, мы обретем ясность и понимание. Оказалось, нельзя к кому-то примкнуть. Научить никого нельзя, можно помочь научиться. Мы можем прислушиваться к собственной традиции, но вынуждены решать проблемы сегодняшнего дня, постоянно внимательно открывать мир. Задача философии и состоит в изменении сознания: увидеть мир так, как его никто до тебя не видел. Топологика подобна особой лестнице, у которой ступеньки и пролеты все разные. Ты настроился на широкий шаг, а он узкий. Сегодня необходима особая концентрация внимания: быть внимательным к тому, что происходит, находить свое объяснение, понимание.

М. Михайлова: Наверное, это и есть быть в настоящем и во времени, и в подлинности: не растворяться в иллюзии, а давать себе труд и радость находиться ответственно, с открытыми глазами в том времени и месте, где мы живем?

А. Грякалов: Надо отдавать себе отчет, в какой степени это понимание является именно вашим. У нас в армии был замполит, который говорил лозунгами. Вначале нас это прельстило. Но вскоре я стал замечать, что постоянно пытаюсь вмонтировать в свои переживания чужие блоки. Есть такая опасность. Мы не можем выскользнуть из языка, но если мы только постоянно воспроизводим его формы, то мы существа не столько творящие, сколько творимые. С другой стороны,

Не повторяй – душа твоя богата –
Того, что было сказано когда-то;
Но, может быть, поэзия сама –
Одна великолепная цитата.

Поэтому в современной философии важна проблематика события, которое возникает на границе между жизнью и ее символическим обозначением. Все происходит, как в первый раз, но сознание, которое относилось бы к миру, минуя стереотипы, – это недостижимый предел. Многие вещи действуют как фармакон: не лекарство и не яд, но он может стать и лекарством, и ядом. Надо понимать и степень их продуктивности, и степень их опасности. Например, интеллигенты сегодня часто говорят, как они не любят интеллигентов. Один молодой философ жестко выразился: «Кто такой интеллигент? Для того чтоб стать интеллектуалом, ему не хватает ума; чтобы стать обычным человеком, не хватает жизненной силы».

Позиция русской интеллигенции претендует на некоторую избранность. С этим надо быть аккуратным, потому что по-новому формулируется проблема ответственности. Классический русский интеллигент отвечал перед русским народом. Сегодня он отвечает перед своим сообществом, поскольку об обществе можно говорить с большим трудом, мы имеем совокупность сообществ, живем во фрагментарном мире. Ситуация постмодерна порождает свой жесткий терроризм, который отличается от классического тем, что он ни на что не направлен, но взрывает саму возможность существования.

М. Михайлова: Существуют неизменные ценности, которые всякому человеку очевидны: никто не хочет болезни, смерти, мы хотим, чтобы нас любили, чтобы нашу свободу не ограничивали. Так было во все времена. Как современность относится к традиции?

А. Грякалов: Есть вечные ценности, но современность вводит некий вирус, взрывающий эти понятия изнутри. Немецкий философ П. Слотердайк в работе «Критика цинического разума» говорит, что Европу разъедает вирус цинизма. В любое высказывание вводится его внутреннее искажение. Вы говорите, например: никто не хочет боли. Но модернистское переживание боли отличается от классического. Мы живем в обществе обезболенных. Люди в гораздо меньшей степени способны сопереживать друг другу. Что происходит в метро? Наушники и кроссворды, человек-крестословица ни на кого не смотрит. Классические вещи мутируют, и важно удержать тот смысл, который там был, оставаясь при этом современным человеком.

Музей истории религии

Русскому религиозному мыслителю Владимиру Соловьеву даже сама идея создания «Всемирного музея христианской археологии» казалась антихристианской. Так, по крайней мере, он относится к подобному проекту в своем знаменитом сочинении «Три разговора». Что уж говорить об одиозном советском «Музее истории религии и атеизма», в названии которого под словом «атеизм» подразумевался «пик» эволюционного развития всякой религии.

СЕРГЕЙ НАКОНЕЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ. ФОТО АВТОРА. НА ФОТОГРАФИИ – ОДИН ИЗ ЭКСПОНАТОВ: А.С. ПУШКИН И В.И. ДАЛЬ В ОБРАЗЕ СВВ. КОСЬМЫ И ДАМИАНА НА ИКОНЕ XIX ВЕКА.

Историей своего происхождения этот музей вряд ли может гордиться. Возникший в 1932 году в помещениях разграбленного и закрытого Казанского собора, он стал поначалу, скорее, большевистским антирелигиозным пугалом, чем научной коллекцией. Однако это был первый в мире музей подобного рода. Инициаторами его создания стали ленинградские ученые во главе с этнографом, языковедом и пламенным революционером профессором В.Г. Богораз-Таном. Он же стал первым директором музея.

Основу коллекции составили экспонаты из собрания Музея антропологии и этнографии, Государственного Эрмитажа, Русского музея, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Третьяковской галереи и Центрального антирелигиозного музея города Москвы. В соответствии с Положением о своей работе, музей «должен был изучать религию с точки зрения диалектического материализма, чтобы показать развитие религии от ее зарождения до современного состояния, выявляя в экспозиции ее социальную роль и несовместимость с научным мировоззрением». О какой же научной объективности могла идти речь с таким подходом? Среди сотрудников музея можно назвать многих авторов, известных в советское время по серии «Библиотека атеистической литературы»: С.Г. Лозинский, Ю.П. Францев, М.И. Шахнович. После Богораз-Тана директором музея стал другой ученый-революционер верный ленинец В.Д. Бонч-Бруевич. Так и существовал этот «музей» в изуродованном соборе, пугая посетителей ржавыми веригами и другими пыльными религиозными «мракобесиями» вплоть до 1991 года, когда началось постепенное возвращение Казанского собора Русской Православной Церкви.

Для нужд музея городские власти выделили новое замечательное здание на Почтамтской улице, построенное в самом начале XIX века архитектором А.К. Кавосом. Сменил музей не только свой адрес, но и название. Теперь это вполне респектабельный «Государственный музей истории религии», в прекрасно оформленных залах которого можно получить наглядное представление об истории, развитии и современном состоянии основных мировых религий. Сегодня в музее открыты следующие экспозиции: «Архаические верования и обряды», «Религия Древнего Египта», «Религия Древней Греции», «Религиозный синкретизм античного мира», «Иудаизм», «Возникновение и сущность христианства», «Русское православие», «Католичество». Работают в музее и две постоянные выставки: «Серебряная кладовая» и «Петербургский пилигрим». Также в музее проходят различные интересные временные выставки, такие как недавно прошедшая митьковская «Борода в мировой культуре». Однако, отбросив шутки в сторону, нужно сказать, что среди экспонатов музея до сих пор можно увидеть многие предметы из числа изъятых большевиками церковных ценностей.

Выходной день в музее – среда.

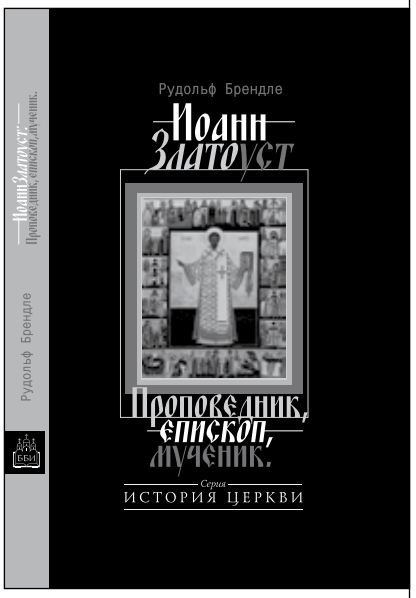
Популярная биография Иоанна Златоуста

Рудольф Брендле. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик / пер. с нем. Д. Бумажнова. (Серия «История Церкви»). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 208 с. Тираж 1000 экз.

Рудольф Брендле – профессор, преподаватель Нового Завета и истории Древней Церкви Базельского университета. Почти 30 лет он посвятил изучению жизни и творчества Иоанна Златоуста. В 1999 г. итогом этих штудий стала предлагаемая книга, по словам автора, «предназначенная для широкой публики». Вскоре она была переведена с немецкого на французский и английский языки, а сейчас мы имеем возможность познакомиться с ней на русском языке.

Иоанн Златоуст – важнейшая фигура не только для истории Церкви IV–V вв., но и всей поздней античности. Крупнейший христианский теолог и писатель эпохи Вселенских Соборов, он был и ярким представителем своего времени – времени торжества и утверждения христианства. Литературное наследие Иоанна составляет более 20 томов, его сочинения пользуются авторитетом вплоть до нашего времени, Литургия Златоуста служится почти каждое воскресенье, его икона находится в тысячах православных храмов.

Сочинение Брендле сочетает рассказ о жизни Иоанна Златоуста, изучение его богословского и литературного наследия и, наконец, изображение непростого позднеантичного мира, в котором жил и творил этот отец Церкви. Книга состоит из трех разделов, посвященных жизни и творчеству Иоанна в Антиохии, в Константинополе и в изгнании.



Биография Иоанна читается на одном дыхании; смеем надеяться, она понравится не только любителям духовного или исторического чтения, но и тем, кому нравится находить в прошлом отзвуки настоящего. Жизнь Иоанна в этом отношении – просто находка. Перевод выполнен на очень высоком уровне прекрасным литературным языком, но у книги в целом есть ряд недостатков. Из огрехов, допущенных в русском издании, можно назвать странную ссылку на дореволюционный перевод Аммиана Марцеллина (ведь есть то ли два, то ли три его исправленных переиздания, выпущенные в 1990-х гг «Алетейей»); письма императора Юлиана почти 40 лет назад переведены Д. Е. Фурманом и опубликованы в «Вестнике Древней Истории» (1970, №№ 1–3), а о них говорится как о «не переведенных». Начисто игнорируется отечественная традиция изучения жизни Златоуста, но все это не умаляет достоинств этой работы.

«Иоанн Златоуст» – отличный пример того, как следует писать историю жизни и творчества великих людей.

Алексей ПАНТЕЛЕЕВ

Мамврийский дуб

Мамврийский дуб. Русская святыня в Палестине. – Индрик, 2007. 60 с., ил.

Этот небольшой альбом, прекрасно иллюстрированный тридцатью уникальными архивными фотографиями, посвящен одной из удивительных религиозных реликвий, священной для представителей всех монотеистических религий. Речь идет о Мамврийском дубе, представляющем собой остатки дубравы Мамре, у которой произошло явление трех ангелов Аврааму, считающееся в христианстве первым откровением о Святой Троице. Кроме самой Библии, о дубе упоминает античный автор Иосиф Флавий, называя его Огигесом (великаном). Свидетельствует о нем и блаженный Иероним, видевший лишь пень от срубленного дуба. Оставил нам свое описание дуба (вновь, видимо, выросшего!) и знаменитый средневековый русский паломник игумен Даниил. В 1868 году начальник русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонинин Капустин приобрел в собственность Миссии участок земли, на котором растет дуб. В данной книге архивные фотографии, предоставленные Государственным музеем истории религии, иллюстрируют деятельность Русской Миссии и паломничества к дубу в период с 1870-х по 1920-е годы. Тексты, сопровождающие фотографии, являются переложением (а, к сожалению, не дословным их воспроизведением!) двух очерков о Мамврийском дубе, принадлежавших великим ученым-литургистам прошлого века: А. А. Дмитриевскому и М. Н. Скабалановичу. Описание «поклоннического богослужения» у дуба в 1886 году взято из очерка Ф. Я. Покровского. В «Приложении» напечатана проповедь, сказанная на Литургии у дуба перед причастием паломников отцом Александром Анисимовым в 1882 году, четыре «Беседы» об Аврааме отца Дмитрия Державина и стихотворение С. И. Пономарева «Поездка к Мамврийскому дубу». На обложке книги воспроизведено изображение Святой Троицы, выполненное на спиле одной из ветвей Мамврийского дуба, на обороте которой сделана следующая надпись: «Святая Троица изображена на древе Мамврийского дуба. Видимое на сей иконе древо есть точный снимок с натурального древа, что близ Старого Иерусалима. 1880 г. Июня, 6 дня».

Тираж книги не указан. Книга предоставлена магазином «Слово»

Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

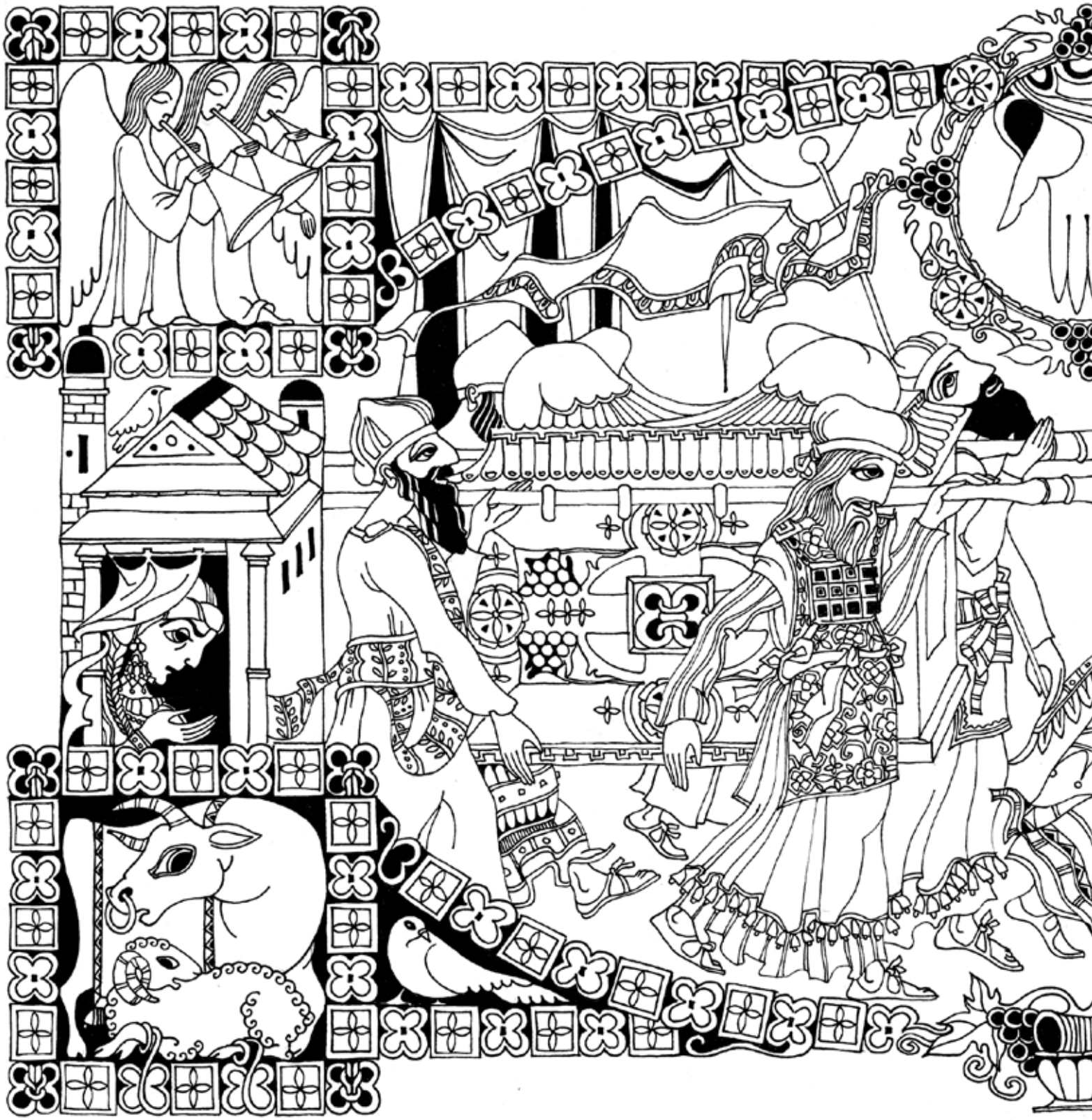
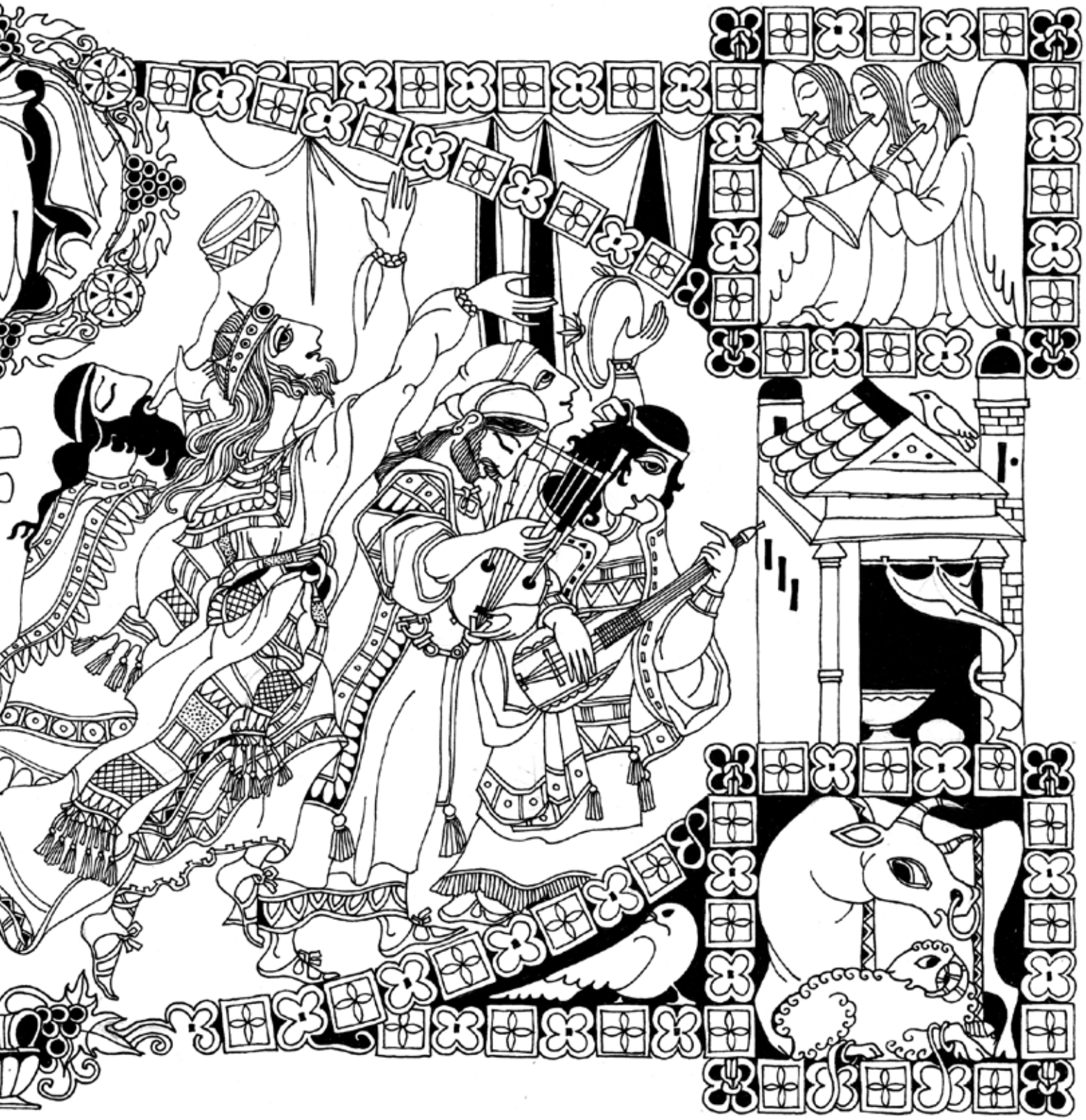


Рисунок: Екатерина ГАУЗЕЛЬМАН



Lingua Sacra

Наше общее дело

Что общего у организации гладиаторских игр, принесения жертвы в египетском храме Сараписа, услуг древнегреческого нотариуса и главным христианским Таинством – Евхаристией? На первый взгляд – ничего. Разделенные столетиями, географическими расстояниями, культурными и религиозными границами, они имеют совершенно различное содержание. Однако их объединяет общее название – «литургия»...

ИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ХУЛАП кандидат богословия, клирик храма св. равноап. Марии Магдалины г. Павловска, референт Санкт-Петербургского филиала ОВЦС МП

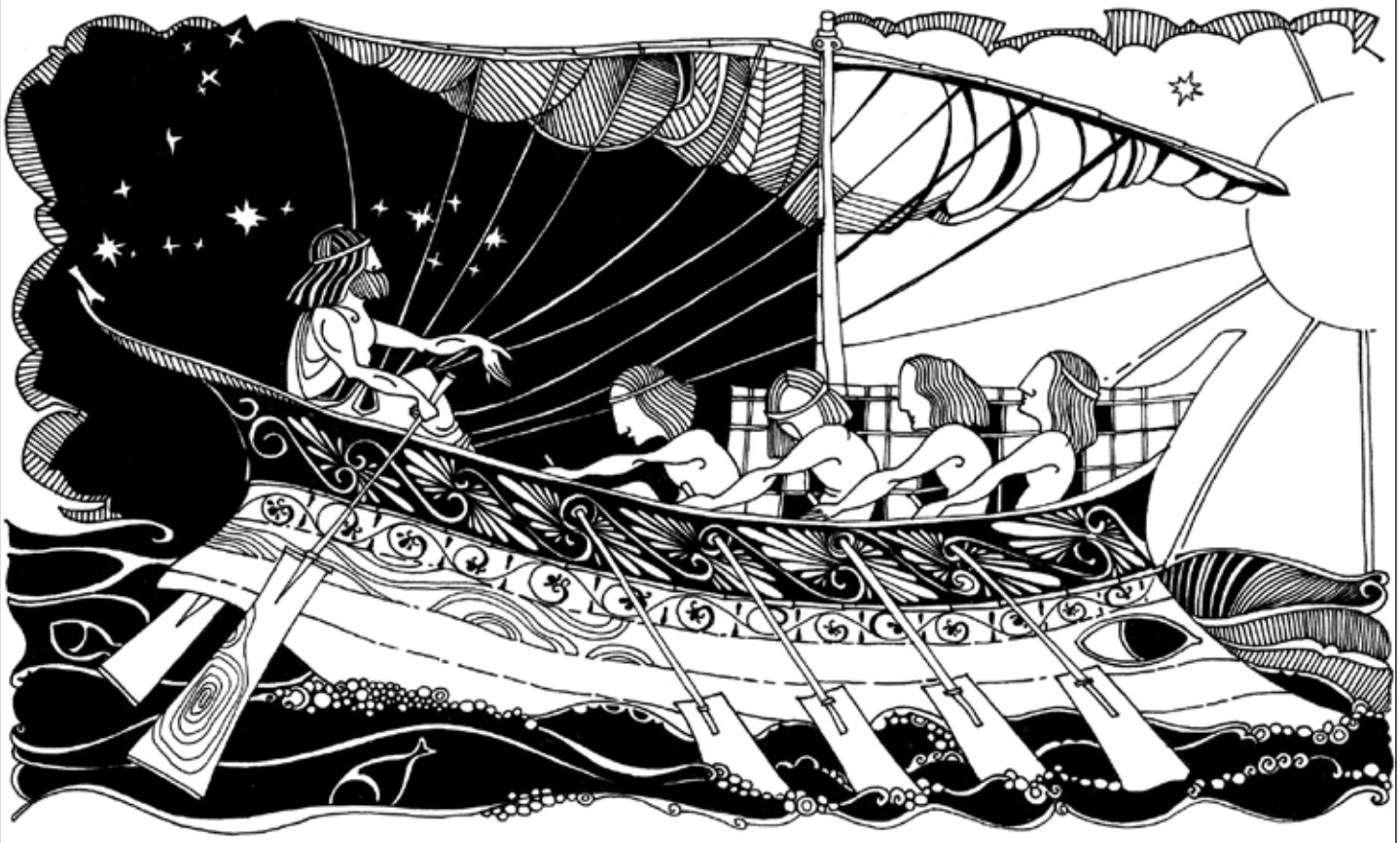


Рисунок: Екатерина ГАУЗЕЛЬМАН

Этимологически термин «литургия» происходит от двух греческих слов: λαός (народ) и ἔργον (дело). Поэтому его древнейшее значение: деятельность, направленная на благо народа, служение народу, общественное дело – в отличие от действий, ведущих к удовлетворению личных потребностей. Платон, к примеру, определяет литургию как «общественную обязанность, которая исполнялась во имя и от лица всего народа для его блага определенными должностными лицами».

Добровольная обязательность

«Литургиями» называли ряд четко определенных общественных повинностей, совершаемых состоятельными гражданами.

Наиболее распространенными были: «хорегия» – содержание хора для общественных драматических представлений, «гимназархия» – оплата тренировок особо выдающихся атлетов, «архитеория» – покрытие расходов государственных послов, выполняющих свою миссию по особо торжественным или религиозным поводам, «трирархия» – снаряжение военных кораблей во время угрозы отечеству. К ним добавлялось и многое другое: устройство общественных трапез, спонсорство Олимпийских игр, содержание лошадей для скачек и т. д.

Изначально «литургии» были добровольным и почетным служением: богатые люди, руководствуясь патриотическими чувствами, брали на себя ряд затрат, на которые у госу-

дарства не хватало средств. Однако власть быстро распознала в них замечательный источник покрытия своих расходов, поэтому «литургии» вскоре стали принудительными обязанностями, которых граждане стремились избежать любыми возможными способами.

Постепенно значение термина стало расширяться: «литургами» называли руководителей областей, государственных чиновников – всех тех, чьи обязанности служили благу общества.

Следующим шагом стало приложение слова к любой услуге вообще: врач, заботящийся о больном, танцовщицы, развлекающие гостей, разнорабочие и даже «представительницы самой древней профессии» – все они, в терминах той эпохи, совершали «литургию».

Боги и люди

Однако постепенно из этого пестрого многообразия начало выделяться самое важное для дальнейшей истории слова значение – священническое служение.

Действительно, состоятельные «литурги» нередко исполняли и жреческие обязанности. Поскольку часто именно они закупали необходимых для принесения жертвы животных (иногда их количество достигало «ста гектакомб», т. е. десяти тысяч), то именно им и предоставлялось почетное право первого жертвоприношения (без которого не обходилось ни одно общественно значимое событие).

Такая культовая деятельность представляла собой важную форму служения обществу, поскольку именно умилостивительные жертвы богам рассматривались в качестве гаранта государственной стабильности и благосостояния.

Данное словоупотребление получило широкое распространение в Египте. Во многих египетских текстах слова «литургия» и «жертва» становятся синонимами.

Согласно легенде, Исида отдала египетским жрецам третью часть земли для «служения (литургии) богам», дни совершения торжественного богослужения назывались «литургическими», а жрецы – «литургами богов».

В их задачу входило совершать предписанную, четко зафиксированную «литургию» определенному божеству в его храме.

Служение Яхве

Неудивительно, что греческий перевод Ветхого Завета (т.н. «Септуагинта» или «перевод 70-ти»), возникший в III–II вв. до Р.Х. в Египте, принимает и широко использует этот термин, тем самым подготавливая его последующее церковное употребление.

Термин «литургия» в различных формах встречается в Септуагинте около ста семидесяти раз и в основном служит для передачи еврейского термина «'abodah», означающего буквально «служение», «служба», «дело».

Мы встречаем в ветхозаветных текстах обычное профанное значение слова: им обозначается служение Елисея Илии (3 Цар. 19, 21), колено Левиино должно служить Аарону (Числ. 18, 2) и т. д.

Однако история Израиля – это священная история, и поэтому эти и все подобные служения осуществляются на благо народа Божия, обретая тем самым религиозную окраску.

Интересная деталь: тяжелый рабский труд израильтян в Египте, т. е. работа на египетское общество, ни разу не называется «литургией» (Исх. 1, 14; 2, 23), хотя это было бы совершенно логично с точки зрения тогдашнего словоупотребления.

Очевидно, этот труд служит благу не Израиля, а «чуждого» богопротивного общества.

Характерно, что именно греческий текст Ветхого Завета сохраняет и древнее благородное слово «лаос» для обозначения народа Завета.

Хотя в повседневном словоупотреблении той эпохи понятие «народ» передавалась чаще всего термином «демос» (входящим, к примеру, в состав хорошо знакомого нам слова «демократия»), Священное Писание никогда не использует его для передачи выражения «народ Божий».

Однако чаще всего λειτουργείν-λειτουργία относится к служению Яхве, которое совершали священники и левиты в скинии Завета.

Именно поэтому оно встречается прежде всего в тех книгах, которые описывают культ Израиля: Исход, Чисел, Паралипоменон. Описывая культ богоизбранного народа, оно входит в состав выражений «служить (букв. «совершать литургию») в скинии», «служить перед лицом Божиим» и т. д.

Конечно, ветхозаветное священство в корне отличалось от языческого: священники и левиты избраны не людьми, но Самим Богом.

Именно Он поставляет их на служение и выдвигает им определенные требования в отношении телесных и духовных качеств. Он дает им детальные предписания о совершении культа и делает священников посредниками между Богом и Израилем. «Служите (совершайте литургию) теперь Господу, Богу нашему, и народу Его Израилю» (2 Пар. 35, 3) – это двойное служение Богу и Его народу выражает полноту понимания ветхозаветного культа.

Тем самым «литургия» обретает в Ветхом Завете свое основное значение – «служение Богу», «Бого-служение». Оно – не просто земное дело, но имеет и космическое измерение, поскольку «литургами Бога» называются Ангелы, которые хвалят Его и исполняют Его волю (Пс. 102, 21; 103, 4).

Ветхое и новое

Новый Завет продолжает и развивает ветхозаветное словоупотребление. И здесь мы встречаем древнее значение «общественной/государственной должности»: апостол Павел называет государственных чиновников «служителями (литургами) Божиими» (Рим 13, 6), хотя в данном случае присутствуют и религиозные коннотации – поскольку всякая власть от Бога, ей следует повиноваться (Рим. 13, 1).

Перед нами традиционное описание священнослужения в иерусалимском храме: Захария, будущий отец святого Иоанна Крестителя, совершает в нем свои «дни службы (литургии)» (Лк. 1, 23). Однако эта ветхозаветная «литургия» переос-

мысливается и возвышается на совершенно иной уровень в свете искупительного дела Христа. Мы читаем в Евр. 10, 11 о священниках, которые «ежедневно стоят в служении (совершают литургию)».

Однако их священство – всего лишь прообраз истинного священства Христа, Который исполняет все то, что было прообразовано в ветхозаветном культе.

Именно Он «получил служение (литургию) тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета» (Евр. 8, 6). Христос – новый Первосвященник, совершающий новую Литургию: «Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть Священнодействователь (Литург) святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8, 1-2).

Новый Завет предполагает и новую Литургию. Ежедневная «литургия» израильского первосвященника, во время которой приносились кровавые жертвы, завершается и исполняется единственной Жертвой Христа (Евр. 10, 11-12).

Неудивительно, что богослужение христианских общин также начинает обозначаться этим понятием.

Так, в книге Деяний мы читаем об избрании Павла и Варнавы, происшедшем в то время, когда антиохийские христиане «служили (совершали литургию) Господу и постились» (Деян. 13, 2).

Миссионерская литургия

Из этого литургического служения Иисуса Христа вытекает служение Его апостолов, важнейшее место в котором занимает миссия. Именно поэтому апостол Павел называет себя «служителем (литургом) Иисуса Христа у язычников», осуществляющим свое «священнодействие благовествования Божия» (Рим. 15, 16), т. е. проповедуя Евангелие.

Подобно тому как раньше Афины посылали послов-«литургов» в качестве представителей правителя, апостол послан Богом к язычникам. Жертва, которую он хочет принести, – не бессловесное животное, заколаемое в храме иудейским первосвященником, его жертва – язычники, освященные Духом Святым через принятие благовестия, и именно эта жертва благоугодна Богу (Рим. 12, 1). Тем самым миссия становится «литургией веры», ради которой апостол готов принести в жертву и самого себя (Флп. 2, 17).

Литургия для неимущих

Одновременно понятие «литургия» применяется и к сфере дел милосердия – помощи нуждающимся ближним. Из Послания к Римлянам мы узнаем, что в Македонии и Ахаии осуществлялся сбор средств для христиан из иерусалимской общины. Обращаясь к христианам из язычников, «апостол язычников» пишет: «Ибо, если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить (совершить литургию) в телесном» (Рим. 15, 27). То же самое мы видим и во Втором послании к Коринфянам (9, 12), где пожертвования называются «делом служения (литургии)», становящимся благословением для жертвующих. Даже тот, кто просто передает эти пожертвования – например, Епафродит, – становится «служителем (литургом)» (Флп. 2, 25).

Два пути

Дальнейшая церковная история продолжила развитие значения термина, причем на Востоке и Западе этот процесс протекал совершенно по-разному. На Востоке понятие «литургия» стало сужаться, принимая исключительно сакральное значение и, более того, с IV–V вв. постепенно начало ограничиваться только Евхаристией.

Более того, его стали применять к той или иной форме ее совершения к фиксированному тексту: «Литургии» св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого, св. апостола Иакова, св. апостола Марка, 12 апостолов и т. д.

Запад пошел другим путем. И если блаженному Августину (+ 430) еще знакомо значение греческого слова («религиозное служение, которое греки называют «литургия»), то постепенно, будучи иностранным словом, оно исчезло из латинского словоупотребления.

На замену ему пришли термины «ministerium», «officium», «munus», которые также означали «служение», однако имели более нейтральное значение. Только Ренессанс с его возвращением к классической древности вновь пробудил к нему интерес, а эпоха Просвещения содействовала его возвращению на Запад, причем в более широком значении: «богослужение», «чинопоследование». Популяризированное в первой половине XX в. «литургическим движением», в этом значении оно вошло в «Кодекс канонического права» (1917) и в документы II Ватиканского Собора.

Назад в будущее

Итак, из истории слова видно, что «Литургия» – это не просто двухчасовая воскресная служба в храме, на которой для многих самым главным делом становится подача записок и покупка свечей.

Литургия – это наша общность во Христе, это наша проповедь о Нем тем, кто еще далек от Церкви, это помощь тем социально отверженным, с кем идентифицирует себя Христос (Мф. 25, 40).

Любое дело может стать для нас «литургией», если мы воспринимаем его как данное Богом, а самые неприметные обязанности будут воистину прекрасными, если мы исполняем их для Бога.

И, наконец, наша христианская жизнь достигает своей вершины в величайшем Таинстве – Евхаристии. В нем мы соединяемся со Христом, не просто «удовлетворяя наши религиозные потребности», но видимым образом выражая нашу причастность Ему и сопричастность друг другу – вкушая от общего Хлеба и испивая общую Чашу.

Именно эта вселенская Литургия восходит от земли, объемля собой пространство и время, видимый и невидимый мир, прошлые и грядущие поколения, приводя все творение к истинному Литургу – Иисусу Христу.

ВОДА

О тайне золота

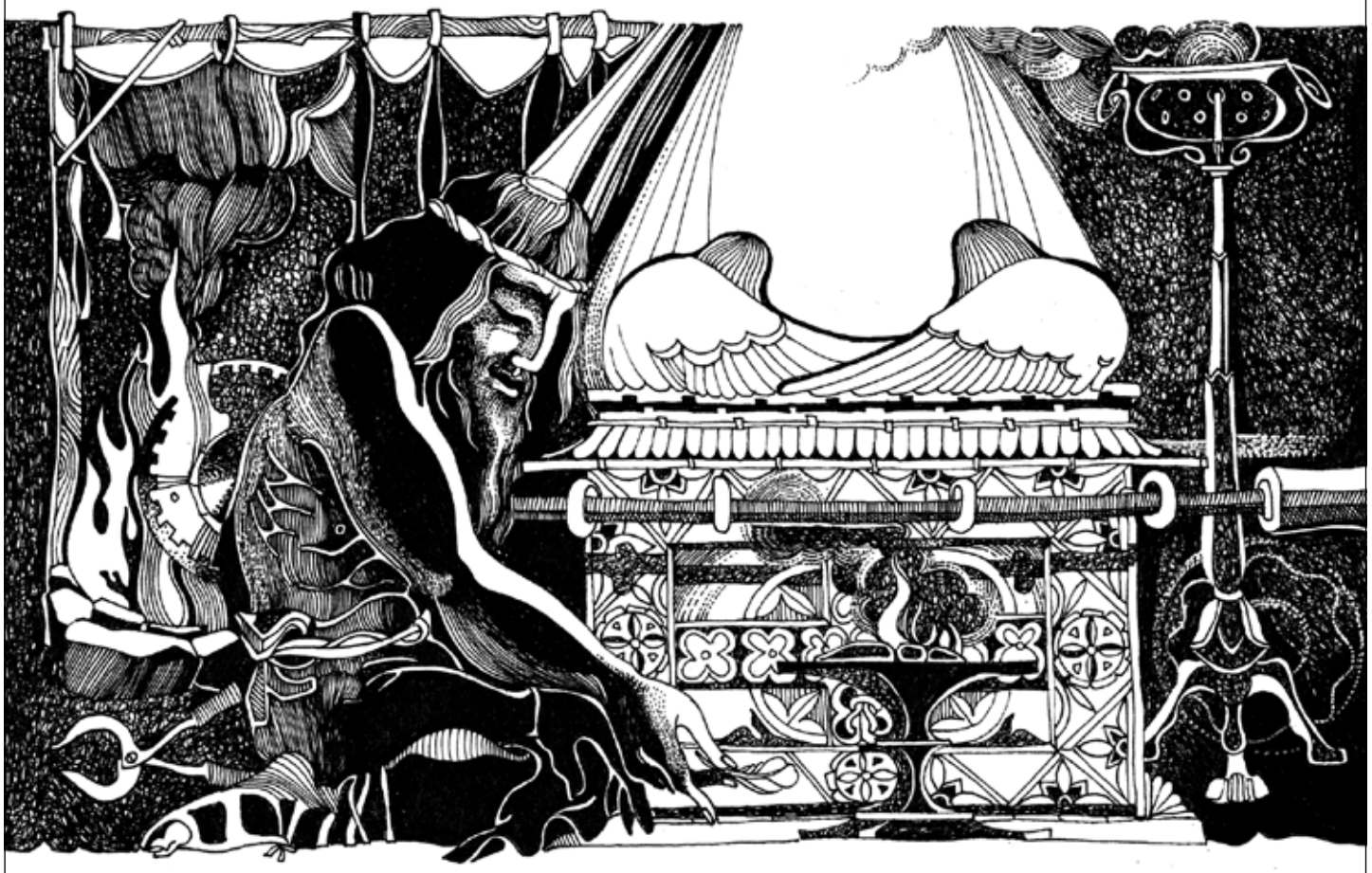


Рисунок: Екатерина ГАУЗЕЛЬМАН

Этой статьей «Вода живая» открывает новую рубрику, в которой будут публиковаться переводные статьи видных зарубежных ученых-богословов. Одним из важных критериев отбора служит отсутствие широко доступных качественных переводов предлагаемых текстов. Таким образом, русскоязычному читателю предоставляется уникальная возможность впервые познакомиться со многими доселе недоступными произведениями.

Драгоценные материалы издавна использовались при строительстве храмов, написании и украшении икон, но при этом золоту всегда отводилась особая роль. Какая? Об этом на страницах нашего журнала размышляет монах-бенедиктинец Кирилл (Валь).

МОНАХ КИРИЛЛ (ВАЛЬ) насельник Шеветоньского Бенедиктинского Крестовоздвиженского монастыря (Бельгия).
Перевод: Юлия КУРКИНА

Золото в античном и современном искусстве

Я хотел бы начать свои размышления [1] с рассказа об одном эпизоде. В начале моей жизни в монастыре мне довелось услышать, как один из монахов, глядя на прекрасную икону в великолепном золотом обрамлении, сказал: «Не хотел бы я иметь эту икону у себя в келье! Наверное, я не смог бы молиться перед таким избытком золота…»

Честно говоря, тогда эти слова показались мне очень странными. Что так смущало человека в этой дивной позолоте?

Я заинтересовался этим вопросом, и постепенно мои искания завели меня в мир изобразительного искусства. Я не мог не заметить, что сейчас работа с драгоценными материалами уже не ставится так высоко, как это было в эпоху Возрождения. Практически немыслимо, чтобы у художника на палитре было растертое в порошок золото или чтобы скульптор вставлял драгоценные камни в глаза статуям, как делали древние греки.

С драгоценными камнями и металлами работают только люди, которых именуют «золотых дел мастерами». Но редко кого-то из них называют художниками, чаще – ремесленниками.

И это так вовсе не потому, что ювелирное искусство со временем приходило в упадок. Прежде всего, изменилось осознание мастером смысла его работы. Искусство распрощалось со своим наивным подчинением феномену «праздника», какой бы он ни был – светский или религиозный.

Современного художника или скульптора невозможно вновь заставить осваивать золото и серебро. Наше время не принимает всерьез произведение искусства, которое бросается в глаза материальным великолепием, роскошью, чувственностью.

Такое произведение еще могут счесть «художественным», сказать, что оно «имеет свой стиль», но значимости в нем не признают. Слишком оно броско, чтобы заключать в себе еще и духовное содержание.

Но всегда ли так было?

Вернемся к древним грекам и их классическому искусству, которое, как мы знаем, послужило «образцом и моделью» для Нового Времени. Знаменитая статуя Афины работы Фидия потребовала около двух тонн золота и сверкала с головы до ног. Статуя Зевса Олимпийского – не только произведение скульптурного гения, но и гигантское творение золотых дел мастера.

Да, греки презирали душную роскошь восточных деспотий и умели ценить простоту, но использования золота это не касалось. Что касается византийской цивилизации, то там пристрастие к этому благородному металлу доходило почти до исступления.

Византийцы сожалели, что статуи только сверху покрыты позолотой, а не отлиты из золота целиком.

Почему же люди искусства современной Европы избегают драгоценных материалов? Не потому ли, что художник наших дней считает себя творцом и свое произведение видит как «творение»? Ни античный скульптор, ни средневековый художник не думали ничего подобного.

Именно наша эпоха наделила художника специфическим свойством Бога: способностью «творить». Но как только художник перестает быть просто художником и становится «творцом», он обязан творить так же, как его Божественный прообраз, то есть «ex nihilo». Конечно, это «из ничего» метафорично и относительно, ведь в любом случае ему приходится использовать какой-то материал.

Но каким должен быть материал, чтобы приблизиться к категории «ex nihilo»? Если сравнить холст, бумагу, масляные краски или акварель с камнями мозаик или с доской, покрытой золотом, мы вынуждены будем признать, что в случае первых перед нами почти «онтологическое отсутствие»: слишком уж эти материалы эфемерны.

Современный мастер тяготеет к художественным средствам, материальность которых не очень ярко выражена. Попробуем пояснить сказанное примером. Все люди склонны радоваться при виде света, его сияния.

Свет – это радость, воспринимаемая чувствами, и вместе с тем духовный символ. Рембрандт или Караваджо создают этот золотистый свет на полотне, расписанном масляными красками, и он радикально отличается от многоцветного сияния средневековых витражей или византийской золотой основы.

Более того, одно другое исключает. Полотно и краски – не источник света, а золотое сияние – не их естественное свойство. Оно присутствует только в данном изображении и действительно создано Рембрандтом или Караваджо.

Золото же блестит по своей природе, созданной Богом, и средневековому художнику остается только умело использовать его. Он – не «творец», а «служитель». Именно благодаря этому смирению перед благородством материала значение его естественных свойств сохраняется и умножается.

Золото — метафора света

Золото являет собой «образ света». Один философ еврейской культуры, Блюменберг, рассматривает его как «абсолютную метафору света». Античный философ Пиндар говорит о нем как об «огне, сияющем во мраке».

Такое восприятие внешнего аспекта золота – факт всеобщий и повсеместный. Мы встречаем его во всех культурах человечества, в том числе и в христианской цивилизации.

Тексты Ареопагита используют выражения «золотовидный» и «световидный» (chrysoeides и photoeides) как синонимы («О небесных иерархиях»). Преподобный Андрей Критский на рубеже VII–VIII веков пишет, что достоинство золота – в его блеске и красоте сияния [2]. О связи меж-

[1] Некоторые идеи я почерпнул в статье Сергея Аверинцева «Золото». Другие стали результатом чтения и собственных размышлений и наблюдений.

[2] Преподобный Андрей Критский, Толкование на Апокалипсис.

ду золотом и светом говорит святитель Василий Великий.

Обычное определение красоты, унаследованное от греческой античности, включает два обязательных ее условия: с одной стороны, «гармонию пропорций», с другой – «точный и верный выбор цветов».

Этот критерий касается красоты сложных или составных предметов, применительно к которым мы говорим о «целом» и «частях», о сущностях и облике.

Но он не может относиться ни к золоту, ни к свету, потому что красота света проста и едина (несоставна), а золото равно только себе самому и не знает разделения на части и степени. Трудно говорить здесь и о пропорциях. Именно об этой изначальной, единой и простой красоте говорит Василий Великий в своем «Шестодневе».

Поскольку символ соединяет «пространственно-временное» со «сверхпространственным и сверхвременным», то «красота света», будучи простой и неделимой, является аналогией или самым близким символом Божественной красоты (to uperkalon).

И подобно тому, как золото есть «абсолютная метафора» света, так свет – «абсолютная метафора Бога», ибо «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1,5).

Византийцы делали различие между «чувственным светом» и «умопостигаемым». Последний не был для них ни абстракцией, лишенной образа, ни пустой аллегорией. Этот «умопостигаемый свет» сиял совершенно реально и зримо.

Мистическое течение Восточной Церкви, от Дионисия Ареопагита до Григория Паламы, свидетельствует о том, что подвижник на вершине экстаза «видит» сияние Божественных энергий, «Фаворский свет».

«Видит» не телесными очами, но реально, а не аллегорически. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет: «Он пришел, когда захотел, и, спустившись в виде светлого облака на мою голову, весь, казалось, осел, и заставлял меня, бывшего в исступлении, кричать… Я узнал, увидев Его внутри своего сердца поистине как светило или как диск солнца» [3].

Нематериальный, умопостигаемый свет воспринимается не посредством чувств или воображения: он видится сердцем (умом, сошедшим в сердце, согласно учению исихазма). В этом случае видимый и чувственно воспринимаемый свет может пониматься как «сверхчувственный». Иными словами, видимый свет есть «икона» света незримого. Согласно учению Дионисия Ареопагита, «видимое есть образ или отблеск невидимого» [4]. Именно на этом основании Византия построит свою теорию иконы. Икона, которая является отблеском, образом, отличным от прообраза, тем не менее, действительно пропускает через себя энергии прообраза [5].

Таким образом, устанавливается небесная иерархия. Каждый член ее есть икона высшего члена и передает свой прообраз низшему. Так и золото есть «икона» света, а свет – «икона» «Божественных энергий». «Небесные и чистейшие зерцала приемлют в себя лучи светоначального и Богоначального света так, что, исполняясь священным сиянием, обильно сообщают его низшим себя» [6].

Остановимся на двух различных, но важных для нашей темы аспектах света: с одной стороны, свет – это прозрачность, он освещает или открывает мир нашим глазам и уму; он делает бытие проницаемым для взгляда и обозначает границы предметов.

Недаром святой Иоанн говорит о Христе как о свете: «Ходите, пока есть свет» (Ин. 12, 35). С другой стороны, свет – это «сияние» (или непроницаемость), поражающее и повергающее человека. Так говорит Исход о славе Божией, сиявшей пред глазами людей и подобной «огню поядающему» (Исх. 24, 17). Но сияние может быть и мягким, утешительным, согревающим сердце, исполняющим его ликования, подобно последним вечерним лучам: «Свете тихий, святыя славы…» (Fos ilaron agias doxis). Страх и радость при восприятии Божественного света не только не исключают друг друга, напротив, они нераздельны.

Важно понять, как образ света присутствует в материи золота. Оно непостижимо сочетает в себе сияние и вес, тяжесть, причем вес не только материи золота, но как бы самого сияния.

В этом смысле для Ветхого Завета золото – по преимуществу, символ «славы» (еврейское слово «кавод» – «слава» – означает вместе с тем и «тяжесть»).

Но в Новом Завете в эсхатологической перспективе оба аспекта – прозрачность света и «тяжесть» сияния – воссоединяются: «Город был чистое золото, подобен чистому стеклу» (Откр. 21, 18).

Символ материи, пронизанной Божественными энергиями, «обоженной», а значит, светоносной, обретает полноту смысла в христианской духовности, но по-разному выражается в священном искусстве Византии и Запада.

Византийская иконография создает мозаики и иконы на золотой основе, а Запад – витражи. В иконах и на мозаиках все цвета предназначены отражать свет, а не пропускать. Их сияние непрозрачно.

Витраж, напротив, есть торжество проницающего его света. Удивительно, как по-разному христиане Востока и Запада расставили акценты в этом тексте Откровения о Небесном Иерусалиме.

Но вернемся к нашему золоту – образу света. Попробуем увидеть его не в вертикальном аспекте, а в горизонтальном.

Золото связано не просто со светом, но особенно и прежде всего – со светом солнечным. Уже египтяне

---

[3] Преподобный Симеон Новый Богослов, Гимны, II.

[4] Дионисий Ареопагит, Письмо X.

[5] Преподобный Иоанн Дамаскин, Три слова в защиту иконопочитания, I, 9.

[6] Дионисий Ареопагит, О небесных иерархиях III, 1, 2.

считали золото «плотью» солнца, а значит, богов и фараонов.

По их верованиям, оно несло в себе божественную жизнь. Именно потому золото стало одним из символов Христа – Света, Солнца, Востока.

Понятно, почему христианские художники изображали Христа с золотистыми волосами, образующими вокруг головы ореол.

Оккультисты поздней Античности и средневековые алхимики считали золото сгустившимися на земле солнечными лучами.

«Золото, серебро и каждый из металлов рождается в земле от небесных богов и лучей, нисходящих свыше. Вот почему золото соответствует солнцу, серебро – луне, свинец – Сатурну, железо – Марсу…» [7].

Пророк Малахия говорит о грядущем мессианском царстве как о времени, когда «взойдет Солнце правды» (Мал. 4, 2). Один из волхвов приносит золото в дар родившемуся Богомладенцу в знак Его царского достоинства [8]. Во многих библейских текстах царское достоинство ассоциируется с золотом.

Золото — метафора преображения

Кроме того, золото символизирует девственную чистоту. Матерь Божию называют «ковчегом позлащенным, в котором обитает Слово», «сосудом золота чистого». Эти и множество других образов выражают девство, которое есть не что иное, как телесная и духовная цельность без порока.

Плотность, однородность золота, сохраняющие его от разложения и порчи, становятся символом райского состояния человеческой плоти, состояния, предшествующего грехопадению; и вместе с тем – состояния человеческой природы в эсхатологическом будущем, когда вся тварь будет искуплена от сил зла.

Алхимики называли золото «красной кровью», потому что красная кровь – признак хорошего здоровья и жизненной силы. Великий труд алхимиков состоял прежде всего в преобразовании тленной, падшей или нечистой материи в благородный металл. Так золото стало символом нетления.

Путь материи к алхимическому преображению был весьма тернист. Материя проходила через мучительное очищение огнем, через уничиженное состояние «бесформенности». Чтобы стать «золотым цветком» (chrysanthion), она должна была прежде стать «черным», то есть мертвым цветком (melanthion).

Символ предельного уничижения на пути к высшей славе – также и христианский символ. Черные монашеские одежды, которым уготовано в конце времен преобразиться в белые сияющие ризы, тоже можно сравнить с этим образом «черного цветка».

Золото становится символом христианского пути и символом мученичества. «Тогда настанет испытание избранным Моим, как золото испытывается огнем», – говорит пророк Ездра (3 Езд. 16, 74).

Ради чистоты сияния человеческая душа должна пройти испытание огненной мукой. Сияние золота сродни светоносности обоженного человека.

Тайна золота и предназначение художника

До Нового Времени Библия была для людей зеркалом жизни, в котором они находили прообразы всех человеческих типов и всякого порядка вещей. В начале статьи мы говорили о художнике. Как же видела его роль библейская традиция?

«И сказал Господь Моисею, говоря: смотри, Я назначаю Веселиила, сына Уриева, сына Орова, из колена Иудина.

И Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, резать камни для вставливания и резать дерево для всякого дела.

И вот, Я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе: скинию собрания и ковчег откровения, и крышку на него, и все принадлежности скинии, и стол, и все принадлежности его, и светильник из чистого золота и все принадлежности его, и жертвенник курения…» (Исх. 31, 1 слл.).

Художник вознесен здесь невероятно высоко. По сути, личное избрание Веселиила и Аголиила Богом ставит их вровень со священниками и царями. Без их труда скиния не может быть создана.

Мастер Веселиил поступает как священник Аарон, совершавший обряды согласно установленному Богом порядку. Он даже не помышляет о том, чтобы сделать что-то по своему усмотрению.

Он – теург, оставляющий всякую собственную идею «творения» и исполняющий функцию посредника между двумя мирами, двумя порядками реальности.

Отливая светильник из чистого золота, как ему предписано, Веселиил не дарует бытие чему-то, раньше не существовавшему. Как священник, совершающий Литургию по установленным канонам, он славословит тайну золота – тайну, которая существует сама по себе, независимо от мастера, но оказывается явленной через него.

[7] Proclus, In Timaeus 14, B

[8] см. Феофилакт Болгарский, Толкование на Евангелие от Матфея, гл. 11

Богослужение и повседневная жизнь

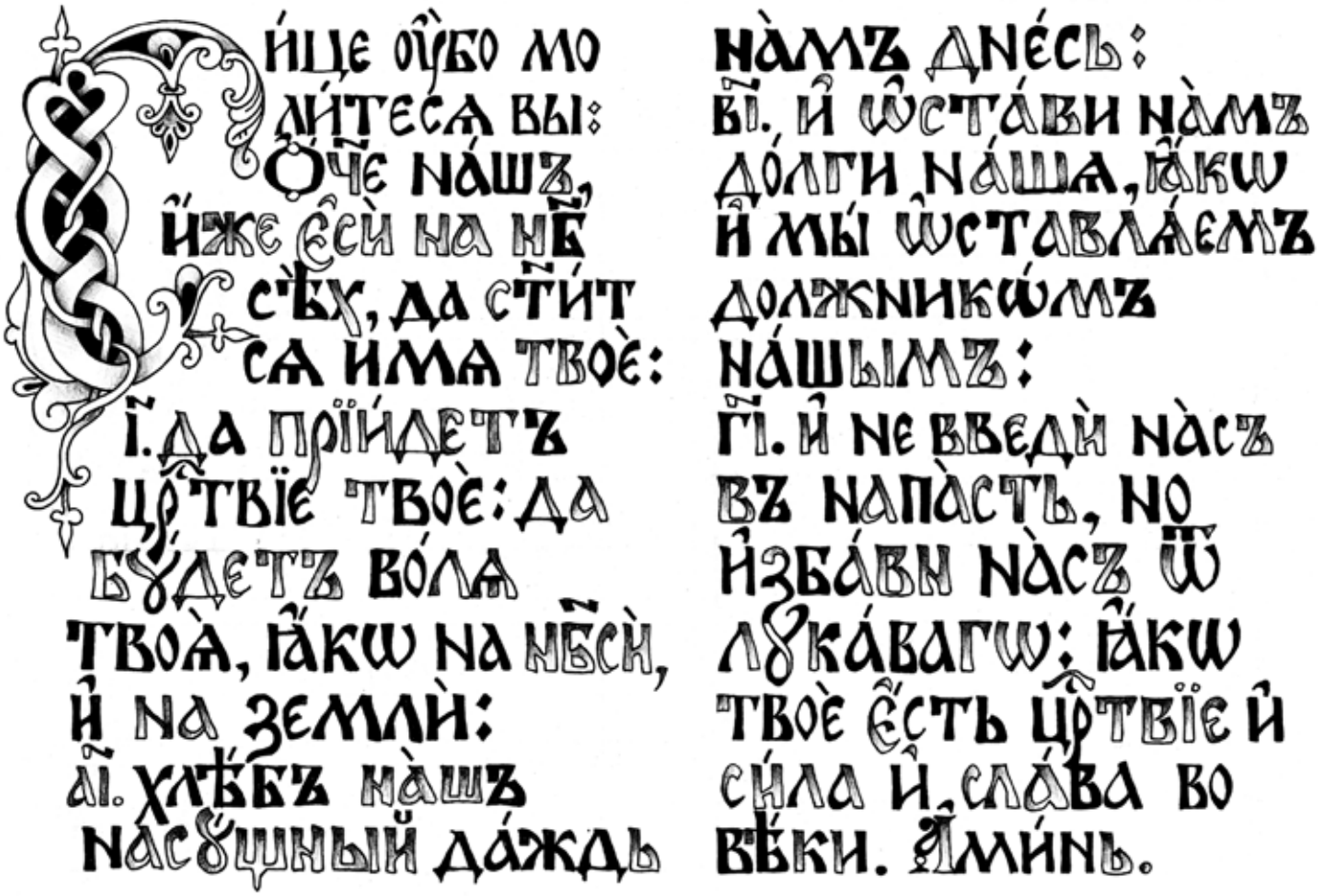


Рисунок: Екатерина ГАУЭЛЬМАН

Вторая статья в данной рубрике принадлежит известному деятелю русского Зарубежья – протоиерею Георгию Флоровскому и посвящена соотношению церковной и частной молитвы (Florovsky George. Worship and Every-Day Life: An Eastern Orthodox View // Studia Liturgica II, December, 1963).

ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ ФЛОРОВСКИЙ (1893–1979) доктор богословия, профессор догматического богословия, патрологии и пастырского богословия

Перевод: иерей Владимир ХУЛАП

1. Экклезиологическая предпосылка

Основная антиномия христианского бытия ясно отражена в сфере богослужения. Христианство основывается на личной вере и причастности, однако все же христианское бытие существенным образом общинно: быть христианином означает находиться в общине, в Церкви. Unus Christianus – nullus Christianus (лат. Один христианин – не христианин (слова Тертуллиана). – Прим. пер.). С другой стороны, личность никогда не должна просто потонуть в любом, пусть даже христианском, коллективе. Тело Христово состоит из ответственных личностей. Первые последователи Иисуса, во «дни плоти Его», не были изолированными индивидуумами, поглощенными своими личными поисками истины.

Они были израильтянами – полноценными членами учрежденной и оформленной общины «избранного народа» Божия. Они «чаяли утешения Израилева». Действительно, когда Иисус начал Свое служение, «Церковь» уже существовала. Это был Израиль, народ Завета. Проповедь Иисуса была обращена прежде всего к членам этой «Церкви», к «погибшим овцам дома Израилева». Иисус никогда не обращался к индивидуумам как к индивидуумам. Существующий Завет всегда был предпосылкой Его проповеди. Нагорная проповедь была адресована не случайной толпе внезапных слушателей, но скорее «узкому кругу» тех, кто уже следовал за Иисусом, ожидая, что Он – «Тот, Который должен прийти». Именно это – структура Царства. «Малое стадо», та община, которую Иисус собрал вокруг Себя, действительно была верным «остатком» Израиля, воссозданным народом Божиим. Она была воссоздана призывом Божиим, «Благой вестью» о спасении.

Но на этот призыв каждый человек должен был ответить индивидуально, через акт личной веры. Однако эта личная причастность веры включала верующего в общину. И таковой стала навсегда структура христианского бытия: человек должен поверить и исповедать свою веру, затем он крестится, крестится в Тело. «Вера Церкви» должна быть усвоенной личностно. Кроме того, только путем этого крещального включения завершается и исполняется личный акт веры. Те, кто крещены, рождаются вновь.

Итак, христианское богослужение по своей сути есть личный акт и причастность, но все же оно обретает свою полноту только в общине, в контексте совместной и общинной жизни. Личная молитва и общинное богослужение связаны друг с другом глубочайшим образом; и то, и другое являются подлинными и аутентичными, истинно христианскими, только друг через друга.

В Евангелии есть два отрывка, говорящих о молитве, и они, как может показаться, указывают нам в совершенно различные направления. С одной стороны, в Нагорной проповеди Христос учил множество Своих слушателей молиться «тайно». Это должна быть уединенная молитва – «затворив дверь Твою» – человек наедине со своим Небесным Отцом. Но, с другой стороны и по другому поводу, Христос подчеркивал силу совместной и общинной молитвы: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного».

Итак, существует ли противоречие или конфликт между этими двумя позициями в отношении молитвы? Или, скорее, они гармонируют друг с другом и возможны только совместно друг с другом? Парадоксально, но они просто предполагают друг друга в качестве предпосылки. Действительно, человек должен учиться молиться «тайно», наедине, принося все свои недостатки и все свое поклонение своему Отцу в глубоком и личностном общении. И только те, кто обучены практике этой «уединенной» молитвы, могут духовно встречаться друг с другом и соединяться в том, что они хотят испросить сообща у своего общего Отца на небесах.

Общая молитва предполагает и требует личного научения. Более того, сама личная молитва возможна только в контексте общины, так как никто не может быть христианином, не будучи членом Тела.

Даже в уединении, «в комнате», христианин молится как член искупленной общины – Церкви. Именно в Церкви он учится своей молитвенной жизни. Итак, эти два образа молитвы являются намного большим, чем просто взаимодополняющими друг друга: они органично связаны друг с другом как два неразрывных аспекта одного и того же молитвенного акта. Друг без друга они даже могут быть опасными и разрушительными: «уединенная» молитва может выродиться до уровня индивидуалистического пиетизма, экстатичного и эгоистичного, и если люди без какого бы то ни было предварительного личного научения пытаются соединиться друг с другом, результатом может стать не подлинная общинная молитва, но молитва толпы, не подлинная совместная молитва сообщества личностей, но молитва безличной массы – или же простая показная формальность.

Даже «в комнате» христианин не должен молиться только за себя: он никогда не одинок в своем коленопреклонении перед Отцом, ведь Отец – не только его Отец, но Отец всех и каждого. Мы, как христиане, научены взывать «Отче наш», наш общий Отец, Кто также есть «Отец Господа нашего Иисуса Христа», умершего за всех и спасшего всех.

Личная молитва должна быть «кафоличной», то есть всеобъемлющей и универсальной. Молящееся сердце должно быть достаточно велико, чтобы объять нужды и скорби всего страдающего и искупленного человечества. Только в таком духе индивидуумы действительно могу встретиться друг с другом как «братья», точнее – как «братья во Христе», и «соглашаться» молиться о вещах, подобающих для совместного прошения. На обоих уровнях, личном и общем, христианское богослужение должно быть общинным богослужением, богослужением в общине. И на обоих уровнях, личном и общем, личная причастность или вовлеченность являются принципиально важными. Молитва «сообща» остается личным действием. Совместная молитва остается молитвой личностей. Сам акт «соединения» есть личностный акт.

2. Богословская предпосылка

Христианское богослужение – это ответ людей на божественный призыв, на «дивные дела» Божии, достигающие своей высшей точки в искупительном деле Христа, распятого и воскресшего Господа. И поэтому оно определяется и должно определяться по форме и содержанию некими «вероучительными» предпосылками. Христианское богослужение прежде всего есть «воспоминание», анамнезис, оно возможно только в контексте и перспективе «священной истории», истории спасения.

Сама христианская вера есть «ответ», покорное и благодарное признание спасительных деяний Бога – суверенного, высшего и не имеющего Себе равных.

Бог осуществил Свое действие. Человек должен познать Его милосердное дело. Мы молимся, потому что инициативу предпринял Бог. Мы призываем Бога, потому что Он первым призвал нас. Структура библейского богослужения существенным и глубочайшим образом «исторична» уже в Ветхом Завете. Она определялась и направлялась памятью и воспоминанием: призвание Авраа-

ма, исход, Синайский Завет. Этот «исторический» характер богослужения усиливается и укрепляется в христианской Церкви благодаря абсолютной ясности мессианского исполнения. Христиане внутренне должны «взирать назад» – на Иисуса Христа, на Его Крест и Его славное Воскресение. Вечно меняющееся настоящее может быть оценено по-христиански только в связи с уникальным прошлым. Но анамнезис в Церкви – это намного большее, чем просто «напоминание». Это скорее «репрезентация», «представление» – мессианское прошлое всегда и во веки присутствует в нашем настоящем. Иисус Христос, историческая личность, есть живой Господь, вечно живой, вечно действующий, и вечно Тот же – вчера, сегодня и завтра, во веки веков.

Церковь – это большее, чем просто «ассоциация верующих» – тех, кто верит и признает дивные дела Божии «в прошедшие веки». Это прежде всего Тело Христово, сообщество тех, кто пребывает в Нем и в ком пребывает и обитает Христос.

Существует своего рода «связность» между Христом и Церковью, как бы мы ни пытались описать и «объяснить» эту тайну нашего собственного христианского бытия. Действительно, в христианском бытии существует тайна. Богослужение Церкви и богослужение в Церкви отражает эту основную тайну. Существует глубокая и взаимная связь, обоюдная взаимозависимость между тем, что называется lex supplicandi (лат. закон молитвы. – Прим. пер.) и lex credendi (лат. закон веры. – Прим. пер.). Богослужение определяется и должно определяться верой, верующим пониманием и постижением. Но сама вера основывается именно на том великом созерцании совершенного искупления, на той новой близости искупленного человека с Искупителем, которая открыта и вечно воссоздается в молитвенной встрече «членов» с «Главой». Замечательно, что Символы веры изначально были сформулированы и использовались в литургическом контексте, в контексте сакраментального чинопоследования христианской инициации. Христиане совершают богослужение на основании своего Символа веры, в свете того молитвенного опыта и свидетельства, что сам Символ веры обретает свою полную экзистенциальную действительность и значимость как зафиксированное свидетельство веры.

3. Основа богослужения

Как ответ благому и проницательному промыслу Божию и Его делу искупления в Иисусе Христе и через Него, христианское богослужение в первую очередь и по сути представляет собой акт хвалы и поклонения, также включающий в себя благодарное познание всеобъемлющей Божественной любви и искупительной благости. Более того, христианская благодарность должна быть «бес-корыстной». Прошение и ходатайство на христианской молитвенной шкале являются всего лишь вторичными и низшими, хотя и важными, аспектами христианского богослужения, которые должны достичь своей высшей точки в хвале, в доксологии. Кульминация и конечная цель христианского богослужения – это созерцание, то есть встреча с Живым Богом, и принятие Святого Духа. Богослужение достигает своей высшей точки во вверении личной жизни в руки Господа. С другой стороны, Бог действует в богослужении наряду с самим молящимся человеком или богослужебной общиной. Богослужение – если это подлинно христианское богослужение – никогда не является просто монологом, оно по своей сути есть диалог и «разговор».

Действительно, молитва – это не просто чтение вслух фиксированных формулировок, но – по крайней мере в идеале – общение или разговор с Богом. Это видно в классическом молитвослове, связывающем Ветхий и Новый Завет – Псалтыри. Это очевидно в традиционных сборниках молитв, возникших в ходе церковной истории. Конечно, существуют различные стадии молитвенного восхождения, определенная «лестница» восхождения, по которой следует восходить постепенно.

Первый акт богослужения – осознать присутствие Божие и все, что связано с этим: страх и трепет, но одновременно любовь и богопочитание. Основная проблема здесь – это проблема внимания. Речь идет не о психологической, но о глубокой духовной и экзистенциальной проблеме. Цель – это «встреча». Бог присутствует всегда и везде, но человек должен познать и осознать это «присутствие». Бог слушает. Цель – вступить в разговор с Ним и ожидать от Него ответа. Цель молитвы – всегда пребывать с Богом и перед Ним. По этой причине молитва должна быть постоянной и непрестанной. Действительно, центр молитвы – это постоянная устремленность к Богу. Человек начинает с произнесения предписанных молитв и пытается произносить их перед Богом, точнее, говорить с Богом словами определенных молитв или своими спонтанными словами. Но на определенном уровне молитвы может случиться так, что Дух останавливает молящихся и начинает молиться в них «неизреченными воздыханиями». В этот момент человек должен хранить молчание и слушать, просто быть ведомым. Цель личного богослужения – исчезнуть в своей эгоистической человеческой личности и стать проводником Духа. В этой молитвенной практике нет квиетизма[1]: стремление к Духу – это тяжелая работа. С другой стороны, личность не разрушается, если человек становится носителем Духа, – скорее она усиливается и сублимируется, возвышаясь до более высокого уровня благодаря своему общению с совершенной личностью Бога.

Человек начинает с мольбы и ходатайства, с изложения своих нужд и проблем перед Богом. Это молитва неофитов. В действительности, Бог видит и знает наши нужды и скорби намного лучше, чем мы сами, и Он всегда готов вмешаться и помочь, еще «прежде нашего прошения». Благодарение за эту Божественную любовь приходит позже. Это более высокий уровень. Но не высшая точка и не цель. Наконец, че-

1 Квиетизм (от лат. quies – покой), мистико-религиозное течение, требующее полного пассивного покоя души, отречения от жизни (Прим. пер.)

ловек восходит к бескорыстной хвале и поклонению Богу, лицом к лицу встречаясь с Его величием и славой, он хвалит Его за Его неописуемое величие, величие любви, превосходящей всякое знание и понимание. Это уровень ангельских воинств, которые не просят или даже не благодарят, но непрестанно восхваляют Бога за Его вечную славу и величие. Перед нами – восхождение от человеческих прошений к созерцанию и поклонению.

Здесь можно процитировать замечательную молитву, составленную митрополитом Московским Филаретом (1782–1867).

Господи, не знаю, чего мне просить у Тебя. Ты Един ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить себя. Отче, даждь рабу Твоему, чего я сам просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения, только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверсто; Ты зришь нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе. Предаюсь Тебе. Нет у меня другого желания, кроме желания исполнять волю Твою. Научи меня молиться; Сам во мне молись. Аминь.

4. Таинства и личная молитва

Христианская молитва возможна только на основании и в контексте крестной Тайны искупления, или, другими словами, только в Церкви, которая есть и Тело Христово, и Его pleroma (греч. полнота. – Прим. пер.). Здесь можно процитировать блаженного Августина: Христос не только в Себе, но и в Своем Теле – totus Christus, caput et corpus (лат. весь Христос – Глава и Тело. – Прим. пер.). Это – основание и реальность сакраментальной жизни Церкви, которая представляет собой существенную структуру всего христианского богослужения. Тайна «всего Христа» – totus Christus – продолжается, всегда присутствует и представляется в Таинствах Церкви. Здесь происходит непрерывная Епифания Господа в сакраментальной жизни Церкви. Христианское богослужение существенным образом укоренено и сконцентрировано вокруг великих Таинств Евхаристии и Крещения. Христиане всегда совершают богослужение и могут поступать так только как «члены Христа», крещеные и причащающиеся, то есть как те, кто пребывает «во Христе» невыразимым, но реальным образом, – и, следовательно, совершая богослужение, они никогда не пребывают «вне» Его, пока они преданы Ему в вере и верой – хотя они отдалены и отчуждены от Него своими грехами.

Замечательно, что величайшее Таинство Присутствия Господа с раннехристианских времен называлось Евхаристией, то есть – благодарением. Действительно, евхаристическая молитва представляет собой детально разработанный анамнезис Magnalia Dei (лат. чудные дела Божии. – Прим. пер.) вплоть до Тайной Вечери и повеления Христа «творить сие в Его воспоминание». Анамнезис в форме благодарения…

Евхаристия представляет собой высший акт общественного богослужения. Все ее молитвы составлены во множественном числе, включая анафору, или молитву освящения. И это выразительное «литургическое множественное число» – «литургическое мы» – особо подчеркивает общинный характер христианского бытия. И все же каждый должен «молиться своей Литургией», лично сослужить в общинном акте богослужения, и не просто «молиться за Литургией» – как посторонний, присутствующий на службе, но по сути не вовлеченный в нее. Здесь на передний план вновь выступает двойственный характер христианского бытия: членство в общине и личная причастность.

5. Посвящение Богу

Богослужение – это норма христианского бытия. Оно больше, чем серия одиночных и случайных актов молитвы. Для христианина недостаточно служить время от времени, в определенное время или часы. Богослужение должно быть постоянным, должно быть более habitus (лат. состояние. – Прим. пер.), чем actus (лат. акт, действие. – Прим. пер.). Действительно, служить Богу означает постоянно пребывать и ходить в Его присутствии, «перед Ним», перед Его очами. И это – мера христианского роста. Никогда не быть вне Божественного присутствия… Христианин должен совершать богослужение в целостности своего бытия, на всех путях и во всех ситуациях своей жизни. Ибо он, благодаря своим крещальным клятвам и обетам, благодаря силе крещальной благодати, пребывает «во Христе», а не только «перед» Ним.

Соответственно, сама Церковь в высшей степени «реальна» именно как богослужебная община, община или собрание богослужебных членов – личностей. Она возрастает до своей полноты в процессе богослужения. Этот процесс начинается в акте крещального посвящения, в акте благодарности и веры и продолжается в сфере освящения, то есть в принятии Духа. Этот процесс по своей сути является двухфокусным: он включает в себя как трансформацию личностей («освящение»), так и возрастание Тела в полноту и единство.

6. Повседневная жизнь

Какова же функция богослужения в «повседневной жизни» верующих или, лучше, живых членов Тела Христова? Истинная проблема заключается не в «повседневной жизни» как таковой, то есть не в комплексе различных «объективных» ситуаций или событий, в которые вовлечены люди. Истинная проблема – в самих людях. Христиане, объединенные в братство друг с другом во Христе, в Его Теле, призваны жить день за днем во всех этих различных и изменчивых ситуациях, свидетельствовать и служить в «ежедневной жизни». Их понимание и интерпретация этой жизни в многообразии и путанице ее течения зависит от их основной устремленности, или даже более – от их «бытия во Христе». Поведение, служение и действие обусловлены «бытием» христиан, то есть бытием «во Христе».

Истинная цель богослужения – созидание христианина. Христианин, пребывая «во Христе», найдет свой христианский путь в лабиринте ежедневных задач, в трудностях ежедневных искушений. Ведь он не один: он – «во Христе».

Адам

ЮРИЙ РУБАН Кандидат исторических наук, кандидат богословия

Буквально «человек», от евр. адамб – «земля». Согласно Библии – первый на земле человек, непосредственно сотворенный Богом. Автор «Шестоднева» представляет Адама «венцом творения» и «царем» мира. Он появляется в шестой день для хранения и «обладания» ради него ранее сотворенной земли. При этом слово «Адам» понимается и как личное имя первого человека, и как нарицательное обозначение всего человечества («… плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею», – Быт. 1, 28). Согласно Григорию Нисскому, Адам – наименование «Всечеловека», потенциально содержавшего в себе всех людей. (Отсюда богословский параллелизм: Адам «Книги Бытия» – Первый Адам, или Ветхий Адам, а Иисус Христос, воспринявший в Себя полноту человеческой природы, – Второй Адам, или Новый Адам) Человек в его духовной субстанции сотворен «по образу и подобию» Бога (Быт. 1, 27). В этом – сущность библейской антропологии. Образ Божий в человеке понимается реалистически – как повторение (но не тождество!) Первообраза, благодаря которому он воистину является «сыном Божиим» (см.: Лк. 3, 23-38). Образ Божий вложен в него как неустранимая основа его бытия; подобие (сходство) – то, что осуществляется человеком на основе этого образа, как задача его жизни.

Второе библейское повествование об Адаме (Быт. 2) подчеркивает исключительную роль человека в мироздании тем, что говорит о «пустоте» земли. Отсутствие растений означает, что мир не завершен и пуст без своего владыки. Человек появляется на «пустынной» земле, чтобы стать тружеником на ее просторах. В первую очередь Адам нарекает имена уже сотворенному, тем самым довершая дело самого Бога! (Согласно древневосточным представлениям, то, что не имеет имени, – реально не существует).

Адам создан и возведен на вершину мироздания из «праха земного», – т. е. тело его состоит из тех же элементов, что и окружающая природа, – о чем напоминает имя! (ср. лат. homo от humus – «земля»), – но лишь ему одному непосредственно Богом вложена разумная душа («дыхание жизни»). Появление Духа Божия в человеке означает «прорыв сознания» из мира коллективной природной необходимости в царство разумной индивидуальной свободы и фиксирует онтологический разрыв между животным миром и человеком. Здесь нет противоречия эволюционной теории: носителем души могло стать любое живое существо, уже развившееся в лоне природы до уровня, на котором оно стало достойным принять в себя образ Божий, т. е. стать собственно человеком. «До того как Бог вдул в Адама душу, он был подобен животному» (Серафим Саровский).

Место обитания Адама (первоначального человечества) – рай. Он – существо социальное, и его подруга Ева появляется как соучастник в «возделывании и хранении» мира. Получив бессмертие (Быт. 2, 9), люди находились в гармонии с собой (Быт. 2, 25) и окружающим миром; при этом они не могли посягать лишь на установленный Богом нравственный миропорядок, символизируемый «древом познания добра и зла» (2, 17). В течение своей жизни человек продолжает сохранять духовную связь с Творцом через послушание Его воле. При этом заповедь о древе познания нужна человеку для самоосуществления: он соединен с Богом отношением первичной и жизненной зависимости, которую его свобода должна выразить послушанием. Этот внутренний (а не внешний!) закон, начертанный в сердце человека (Рим. 2, 14 сл), – совесть, через которую Творец беседует со своим Творением, уравнивая его с Собой через дар абсолютной нравственной свободы.

Адам мог возрастать, осуществляя в себе подобие Божие, только силой любви и доверия. Преодолевая в себе свое «я» (замкнутость и ограниченность), выходя из себя в любви к Богу и подруге, он постепенно находил и познавал «самого себя». Именно против этой духовной цельности («цело-мудрия») были направлены силы зла, уже появившегося в мире, и им удалось расколоть (раз-вратить») сознание еще не укрепившегося в активной любви человека, внести ложь в отношения между Богом и человеком и лишить гармонии социальный и природный мир. Это катастрофическое событие, определившее всю последующую историю человечества, называется в библейском богословии «грехопадением».

По изгнании из рая у Адама и Евы родились Каин, Авель и Сиф («он дарован»). Всего Адам прожил 930 лет, оставив многочисленное потомство (Быт. 5, 4-5).

История Адама и Евы – излюбленный источник сюжетов христианской живописи, начиная с настенных стенных росписей древнеримских катакомб, а также многочисленных апокрифических сказаний в еврейской, мусульманской и христианской литературе, в т. ч. древнерусской письменности и народной словесности.

Экстатические секты (движения) «адамитов», пытавшихся вернуться к чистоте и «невинности» отношений людей до грехопадения, возникали в христианстве до XV в.

Память А. в правосл. календаре – в «Неделю св. праотец» и «Неделю св. отец» (два ближайших воскресенья перед праздником Рождества Христова).

Литература

Григорий Нисский. Об устроении человека. СПб., 1995;

Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977 (гл. «Унижение и достоинство человека»);

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987;

Максим Грек. Похвала Адаму первозданному//Буланин Д. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984;

Каган М. Д. Апокриф об А. и Еве// Словарь книжников и книжности Др. Руси. Вып. 2 (вторая пол. XIV-XVI в.). Часть 1: А-К. Л., 1988. С. 47-51;

Барт К. Христос и Адам//Страницы: Журнал Библейско-Богословского института св. ап. Андрея. N 1-2. М., 1996;

Журавский А. Представления о человеке в Коране и Новом Завете//Страницы: Журнал Библейско-Богословского института св. ап. Андрея. N 3. М., 1996.

Владимирская церковь в Дылицах

БОРИС АЛИШОВ КРАЕВЕД

Фото: Борис Алишов

Название Дылицы происходит от слова вздыблицы – обозначающее возвышенное место, в свою очередь произошедшее от древнерусского «вздыть» – поднять. Эта местность упоминается в новгородских писцовых книгах с 1499 года как Егорьевско-Вздылицкий погост, названный в честь церкви святого Георгия (Егория). В результате Столбовского мирного договора (1617 г.) земли отошли к Швеции. После освобождения от шведов Петр I пожаловал эту местность князю Г. И. Волконскому. В конце 1750-х гг. имение покупает будущая жена Петра III Екатерина. После прихода к власти она дарит имение своему гардеробмейстеру – Василию Шкурину в благодарность за участие в перевороте.

В 1765 г. Шкурин на месте деревянной строит и освящает каменную церковь, названную Владимирской в честь иконы Владимирской Божией Матери. Точное имя архитектора не установлено, но, по мнению историков, им был С. И Чевакинский – автор проекта собора во имя св. Николая («Николы Морского») в Санкт-Петербурге. В это же время Василий Шкурин начинает строительство дворца. Из местного известняка также строятся амбар, скотный двор и каменная рига.

Последний владелец из рода Шкуриных – генерал-майор Григорий Шкурин – продал имение помещице Волковой, которая в 1852 г. уступила его князю П.Н. Трубецкому, действительному статскому советнику, предводителю дворянства Санкт – Петербургского уезда, который перевел «имущество» на имя своей юной жены Елизаветы Эсперовны Белосельской-Белозерской.

Юная княжна Трубецкая совершенно преобразила имение, перестроив дворец и приведя в порядок парк. Приглашенный архитектор при этом заимствовал некоторые элементы декора у Владимирской церкви, чтобы подчеркнуть единство ансамбля. Тогда же был устроен бельведер. Интерьеры дворца, ныне почти полностью утраченные, были весьма разнообразны и богаты. К северу от дворца располагался двухэтажный флигель, где размещалась кухня и часть комнат прислуги. Из него во дворец через галерею носили блюда. Обстановка во флигеле была роскошная: мебель, картины, бронза, фарфор, ковры… После смерти Трубецкой имение отошло ее дочери Александре Охотниковой, а Владимирская церковь стала фамильной усыпальницей Трубецких.

Дылицкий храм однонефный, одноапсидный, с примыкающей с запада трехъярусной колокольней. Барабан перекрыт куполом с люкарнами и увенчан маленькой главкой. Трапезная перекрыта цилиндрическим сводом с распалубками над окнами. Весьма близким архитектурным аналогом этого храма является церковь во имя свв. Симеона и Анны на Моховой улице М. Земцова (1731–1734).

С 1809 по 1920 год во Владимирской церкви не раз производился крупный и мелкий ремонт, не изменивший, однако, ее облик. В 1824 г. местный священник сообщил, что церковь уже настолько обветшала, что «едва можно совершать священнослужение». В том же году был сделан крупный косметический ремонт храма и на южном его фасаде установлены солнечные часы.

В 1834 году церковь вновь ремонтировали: поставили решетки на окна, три окна наглухо заложили кирпичом, починили кровлю и оштукатурили стены. В 1841 году был устроен теплый придел, чтобы «через сие согрелось и усердие прихожан к церкви и молитве». В 1839 г. были выложены две новые печи. Наиболее крупный ремонт храма был произведен в 1881–1888 годах. Покрасили зеленой краской крышу и купола, а голубой – главку, перетерли штукатурку по всему фасаду. В документах упоминается также, что в 1824 г. на починку ворот покупали кирпич.

Церковь оставалась действующей до 1940 года. Здание сильно пострадало во время войны. Послевоенное запустение и заброшенность нанесли ей еще больший ущерб. Сейчас она стоит без крыши, без окон и дверей. Массивная главка рухнула внутрь, производя жуткое впечатление на тех, кто отваживается зайти внутрь. Дворец разделил трагическую судьбу храма: переходя от владельца к владельцу после октябрьского переворота в 1917 году, он все более и более ветшал, пока не сгорел в конце 1997 года. В последнее время и парк, и дворец закованы в глухой бетонный забор некими частными лицами.

Говорят, что для реставрации…

«ВОДА ЖИВАЯ»

Журнал можно приобрести в:

- Епархиальном управлении. Александро-Невская Лавра, наб. р. Монастырки, д. 1.
- Магазине издательства «Ладан», ул. Решетникова, д.13.
- Князь-Владимирском соборе. ул. Блохина, д. 26.
- Храме Феодоровской иконы Божией Матери, ул. Миргородская, д. 1.
- Соборе Владимирской иконы Божией Матери, Владимирский пр., д. 20.
- Храме Коневской иконы Божией Матери подворья Рождество-Богородичного Коневского мужского монастыря, Загородный пр., д. 7.
- Домовом храме св. вмц. Анастасии Узорешительницы, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 39.
- Храме св. вмч. Екатерины, В. О., Съездовская линия, д. 27а.
- Магазине «Слово», ул. Малая Конюшенная, д. 9.
- Домовом храме иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» при заводе «АТИ», Цветочная ул., д. 16.
- Храме вмч. Георгия Победоносца, пр. Славы, д. 45.
- Храме прп. Серафима Вырицкого, пересечение Загребского бульвара и улицы Ярослава Гашека.
- Храме прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище.
- Храме свв. апп. Петра и Павла при АППО, ул. Ломоносова, д. 11.
- Храме Богоявления на Гутуевском острове, ул. Двинская, д. 2
- На подворье Тихвинского монастыря, Дегтярная ул., д. 18.
- На подворье Введенского мужского монастыря, Оптина пустынь, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 27.